

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

художественная
ФОТО-МЕХАНИЧЕСКИЯ МАСТЕРСКИЯ
С. М. ПРОКУДИНЪ-ГОРСКАГО.

С.-Петербургъ, Б. Подъячская, 22.

Телефонъ 1118.

16+

5
2016
Часть VI

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 5 (109) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.04.2016. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Сергей Михайлович Прокудин-Горский (1863–1944) — русский фотограф, химик, изобретатель, издатель, педагог и общественный деятель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Баянова П. А.**
История и причины возникновения терроризма 569
- Бугакова Е. А.**
Миграционный кризис в Европе и попытки ЕС найти его разрешение 571
- Кривцов А. О.**
Современная модель взаимодействия гражданского общества с политической элитой: геополитический контекст..... 573
- Мкртумян М. Г.**
Публичная дипломатия 576
- Черкасова Н. В.**
Внешнеэкономические приоритеты Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии: сравнительный анализ 578

СОЦИОЛОГИЯ

- Каршибаева Г. А., Тулаганова Н. И.**
Самоубийство в ряду других социальных явлений 581
- Ни М. Л., Пришляк А. П.**
К постановке проблемы конструирования этничности в контексте глобализационных процессов 584
- Очилова Н. Р., Мамасалиев М. М.**
Структура образа жизни молодежи Узбекистана на современном этапе развития 587
- Рудакова Ю. Е.**
Социально-исторические предпосылки формирования и развития молодёжных парламентов в Российской Федерации 588
- Скачок В. Е., Кожекина И. Ю., Коротина Э. С., Пантелеева О. Л.**
Социальные проблемы антиобщественных действий молодежи и их профилактика в условиях образовательных учреждений..... 592
- Ушакова К. В., Касимова С. С.**
Принцип толерантности и его особенности..... 594

ПСИХОЛОГИЯ

- Антонов М. В., Васильева Е. Ю.**
Современные тенденции мотивации сотрудников для роста производительности и привлекательности труда..... 598
- Бутузова Ю. С., Акутина С. П.**
Профилактика правонарушений среди подростков в общеобразовательном учреждении 601
- Иванова О. А., Куташов В. А., Ипполитова Л. И.**
Опыт медико-психолого-педагогического сопровождения матерей недоношенных детей ... 604
- Калинина Т. В., Уривская Н. С.**
Влияние детской художественной литературы на формирование личности ребенка..... 607
- Ким Е. В.**
Возможности внутриличностных защит и стратегий совладания в преодолении психологического кризиса, психологического кризиса беременности..... 609
- Короткова Ю. А.**
Сравнительный анализ представлений о семье в семьях с разным стажем супружеской жизни... 614
- Кузнецов А. В.**
Анализ спортивной деятельности с позиции понятия «деятельность»..... 619
- Кузнецова А. А., Кнешук М. П.**
Динамика уровня употребления алкоголя в студенческой среде за 2006–2015 гг. 624
- Макеева С. А.**
Жестокое обращение с детьми: теоретическое осмысление проблемы 626
- Манучарян Л. Х., Гордиенко Н. В.**
Результаты психолого-педагогического исследования по изучению уровня стрессоустойчивости и стресса студентов первокурсников и по определению их уровня адаптации к требованиям вуза 628
- Маслова М. В.**
Психолого-педагогическое сопровождение учащихся группы риска в МБОУ СШ № 2 имени А. С. Пушкина 632

Мирук А. В., Соловьева А. В. Особенности мотивационной сферы студентов-психологов.....	634
Расулов Б. У., Эргашев У. Э., Муртазаева Ш. А. Внешний мир человека и взаимопонимание ...	636
Симонова В. С. Особенности профессиональной идентичности курсантов вузов МВД России в зависимости от уровня профессиональной адаптации.....	640
Тихонова Э. В., Рябова Т. С., Шаматова Ю. Ю. Почему люди лгут.....	643
Тихонова Э. В., Травин С. Ю. Осознанные сновидения	646
Хилл Т. А. Эмоциональный интеллект как фактор преодоления сложных ситуаций в управлении воздушным движением	648

ПОЛИТОЛОГИЯ

История и причины возникновения терроризма

Баянова Полина Андреевна, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Ключевые слова: терроризм, борьба с терроризмом, история терроризма, глобальная проблема, ООН, Европейская конвенция.

Проблема терроризма, будучи относительно самостоятельной, выступает как часть единой системы глобальных проблем, поскольку оказывает ощутимое влияние на мировой исторический процесс. Поэтому данная проблема требует для своего исследования и разрешения мульти- и междисциплинарного синтеза естественного, общественного, и научно-технического знания и четко налаженного международного сотрудничества в разработке и осуществлении комплексных целевых программ. Иначе говоря, терроризм относится к числу жизненно важных проблем, имеющих общемировой характер, от решения которых зависит дальнейшее существование и развитие человечества.

На протяжении нескольких тысячелетий человеческой цивилизации террористические методы использовались различными государствами, религиозными группами, политическими организациями, криминальными сообществами. Одно из первых упоминаний о государственном терроре встречается в истории Рима. Диктатор Луций Корнелий Сулла для расправы со своими политическими соперниками и пополнения казны применил проскрипции — списки лиц, объявленных вне закона на территории Римской империи. Гражданин, убивший указанного в проскрипции человека, получал половину имущества убитого [3]. В I в. н. э. на территории, ныне занимаемой Израилем, действовала организация сикариев, боровшаяся против римлян и представителей еврейской знати, сотрудничавших с Римом за автономии своих провинций. Вооруженные выступления сикариев переросли в восстание, затем — в Иудейскую войну (в VI в. н. э.), а далее последовали поражение восставших и неисчислимы бедствия для мирного населения. В XI—XIII столетиях мусульманская шиитская секта исмаилитов, более известная под именем ассасинов, физически уничтожила представителей власти Сирии, т.е. халифов-инородцев [1; 2].

В Российскую империю терроризм приходит во второй половине XIX столетия. С 1880—1890-х годов Ев-

ропа и США переживают расцвет анархо-терроризма. В 1881 году в результате покушения был убит президент США Дж. Гарфилд, а в 1901 году был убит президент США У. Мак-Кинли. Терроризм в XIX столетии превратился в значимый фактор политической жизни. Прошедший XX век характеризуется повсеместным резким ростом и качественным преобразованием системы терроризма [7].

В ходе XX века формируются особые политические движения, которые распространяют свои интересы на глобальный уровень и активно предъявляют свои претензии. В порядке своего формирования — это международные фашистское и исламско-радикальное движения. Данные движения состоят из отдельных лидирующих государств-спонсоров, которые обеспечивают террористов всем необходимым и непосредственных организаторов терроризма, а также широкого пояса отдельных террористических организаций во всем мире, в странах — объектах политической экспансии этих террористических организаций. Некоторые вчерашние террористы превращались в легитимных политических лидеров. Поддержка террористов на государственном уровне стала элементом международной деятельности ряда ведущих государств. Во время Первой мировой войны Германия активным образом поддерживала ирландских сепаратистов, которые в свою очередь вели вооруженную борьбу с британской армией в Ирландии. При этом активно использовались методы террора (взрывы на военных объектах и в ресторанах, где обедали английские офицеры). Следует отметить, что непосредственно перед Первой мировой войной террористические структуры, которые действовали на территории России: партия эсеров, польские и грузинские националисты получали крупные финансовые вливания из таких стран, политических противников России, как Япония и Австрия.

Терроризм на территории определенной страны все более увязывался с внешней поддержкой. Именно

в это время становятся отчетливо видны спецслужбы заинтересованных государств за спиной и маской отдельных террористических группировок. [2; 4]. Государственная поддержка терроризма становится одним из основных компонентов политики агрессивных тоталитарных режимов, существенно расширяется география терроризма. Возникают очаги терроризма на Востоке. С 1945 года на новый уровень государственного терроризма перешла одна из сверхдержав — США [6], единственная из стран антигитлеровской коалиции, не имевшая во время Второй мировой войны ущерба на своей территории и получившая громадные дивиденды социального и экономического характера практически за счет страданий и крови европейских народов. На пути США к полному мировому господству в эти годы стоял Советский Союз, вынесший основные тяготы борьбы с фашизмом, обладающий громадным авторитетом во всем мире, имеющий грандиозные ресурсы, как природные, так и человеческие. В частности научный и интеллектуальный потенциал Советского Союза создавал возможность мирного использования атомной энергии, выхода человека в космос, исследования богатств Мирового океана.

В 1988 году была создана Аль-Каида — международная организация исламских фундаменталистов, осуществляющая боевые операции по всему миру. Учитывая вышеизложенное, характерной особенностью терроризма справедливо считать опору на силу в достижении своих целей — запугивание населения и сеяние паники, что является подтверждением слов Белой Е. В [4]. Терроризм — это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенные ею цели преимущественно через систематическое использование насилия.

Несмотря на то, что терроризм как международное явление сформировался сравнительно недавно, мировое общество уже накопило большой опыт в сфере законодательного обеспечения борьбы с ним. 9 октября 1934 г.

в Марселе были убиты король Югославии Александр и министр иностранных дел Франции Барту. Это побудило Совет Лиги Наций заняться вопросом терроризма. Советом был создан комитет экспертов для его изучения. Комитет подготовил проект Конвенция, которая назвала в качестве террористических актов:

1. всякое умышленное убийство глав государств или дипломатических, ответственных должностных лиц государств;
2. разрушение или повреждение государственного имущества;
3. действия, подвергающие опасности человеческие жизни.

Еще перед Второй мировой войной под эгидой Лиги Наций была разработана Конвенция о создании Международного суда (1937 г.). По разным причинам договоренности не реализовывались, но были выработаны такие понятия, как «международный терроризм», «механизм преследования террористов за пределами национальных границ», «выдача террористов». В Конвенции о предотвращении терроризма и наказании за террористические действия впервые было указано на необходимость сочетания международно-правовых норм и национального законодательства по борьбе с терроризмом. Главное внимание было обращено на защиту жизни глав государств и политических деятелей, оставляя без должного внимания защиту от терроризма населения в целом [5].

Рассмотрев все вышеперечисленное, к основным причинам терроризма могу отнести обострение противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической, этно-национальной и правовой сферах; нежелание отдельных лиц, групп и организаций пользоваться принятой для большинства общества системой уклада жизни и стремление в получении преимуществ путем насилия, а также использование террористических методов отдельными лицами, организациями, государствами для достижения политических, экономических и социальных целей.

Литература:

1. Михеев, И. Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение / уголовно-правовое исследование / квалификационная работа / 2003 г. (Уголовно-правовое исследование).
2. Кочетков, А. Терроризм: причины его возникновения и методы борьбы с ним / Москва / 2004 г.
3. Белая, Е. В. Феномен терроризма в современном обществе / диссертация кандидата социологических наук / 2004 г.
4. Held, D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations. Politics, Economics and Culture. / Oxford / 2005 г.
5. Laqueur Walter Interpretations of Terrorism Fact, Fiction and Political / 2010 г.
6. Шигаев, И. С. Терроризм: история и причины возникновения / И. С. Шигаев // Молодой ученый_. — 2013. — № 10. — с. 463–465.
7. Замковой, В. И., Ильчиков М. Терроризм — глобальная проблема современности. — М., Гардарика. 1996.

Миграционный кризис в Европе и попытки ЕС найти его разрешение

Бугакова Елена Александровна, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (Казахстан)

В статье рассматриваются современный миграционный кризис в Европе, исходящие от него угрозы, а также меры ЕС, предпринимаемые для его разрешения. Автор приводит миграционную статистику ЕС и некоторые нормативные акты, регулирующие эту сферу. Анализируя выдвигаемые инициативы и действия ЕС, автор приходит к выводу, что существующие миграционные нормы ЕС оказались неэффективными в условиях кризиса, а предпринимаемые меры носят точечный характер и не решают проблемы.

Ключевые слова: миграционный кризис, беженцы, ЕС, миграционная политика.

Сегодня Европа переживает один из наиболее значительных миграционных кризисов в своей истории. Сотни тысяч людей, выталкиваемые из своих домов войной и террором и привлеченные обещаниями лучшей жизни, покинули Ближний Восток и Африку, рискуя своими жизнями по пути.

Согласно данным Международной организации по миграции, символический рубеж был преодолен 21 декабря 2015 г., когда общее число людей, переправившихся по морю и суше в Европу, достигло более чем 1 млн. 6 тыс. человек [1]. В это число входят те, кто пересек границу ЕС в Греции, Болгарии, Италии, Испании, Мальте и Кипре. Начавшийся 2016 г. не обещает снижения наплыва мигрантов: за первые шесть недель года 70 тысяч человек прибыли в Европу по морю [2].

Причинами такого количества беженцев и мигрантов в ЕС является продолжающийся конфликт в Сирии, действия ИГИЛ в регионе Ближнего Востока, вооруженные столкновения в Афганистане, насилие в Эритрее, а также бедность в Косово. Указанные регионы являются основными «поставщиками» мигрантов в ЕС.

Согласно данным Европейского бюро статистики — Евростат — большинство из прибывших в Европу запросили статус беженца — 942 тыс. 400 человек. Из них наибольшее количество заявлений получила Германия (более 315 тысяч к концу октября 2015). На втором месте — Венгрия (174 тыс. 55 заявлений за тот же период). Хотя эти страны и лидируют по общему количеству заявлений, соотношение ходатайств с населением страны наиболее высокое в Швеции: более 1575 на сто тысяч шведских граждан в 2015 г. По этому показателю Венгрия занимает вторую позицию (почти 1508 заявлений на сто тысяч граждан). Для Германии это соотношение равно 520 к ста тысячам граждан [3].

Далеко не все из поданных заявлений будут одобрены. Например, в 2014 г. 570 тысяч мигрантов запросили убежище в странах ЕС, получили его только 184 тысячи 665 человек [3]. Кроме того, сама процедура получения статуса беженца весьма длительна, поэтому часть из одобренных заявлений в 2014 г. была подана в предыдущие годы. Среди нынешних заявителей наибольшие шансы на получение убежища у сирийцев, иракцев и эритрейцев. Понимая это, некоторые мигранты сообщают ложную ин-

формацию о своем происхождении. Проверка подлинности данных еще сильнее замедляет процесс рассмотрения ходатайств. Естественно, что Европейский Союз ограничен в своих возможностях, одобрить статус беженцев для всех желающих просто не представляется реальным.

Проблемы возникают и в связи с диспропорциональным бременем, с которым столкнулись в особенности Греция, Италия и Венгрия, куда мигранты прибывают в первую очередь. В сентябре 2015 г. министры ЕС большинством голосов проголосовали за перераспределение 120 тысяч беженцев по всему ЕС, но на сегодня этот план коснулся только 66 тысяч, находящихся в Италии и Греции. Остальные 54 тысячи должны были быть переселены из Венгрии, но пока правительства решают, куда их направить, эти люди остаются в стране. Большинство из переселенных мигрантов приняли Германия (более 20 тысяч), Франция (более 15 тысяч) и Испания (более 10 тысяч) [3].

В Европейском Союзе со вступления в силу Амстердамского договора в 1999 г. существует и продолжает модифицироваться общая политика в отношении миграции. Она представлена такими документами, как Регламент 539/2001 от 2001 г. «Об установлении перечня третьих стран, граждане которых должны иметь визу, и стран, граждане которых освобождаются от виз», Директива 2009/50/ЕС от 2009 г. «Об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы» и др., которые создают режим благоприятствования для определенных категорий лиц [4]. Эта политика включает в себя и Общую европейскую систему убежища (Common European Asylum System — CEAS), которая означает гармонизацию национальных законодательств в этой сфере [4]. В 2010 г. вступил в силу Регламент, учреждающий Европейский офис помощи беженцам (European Asylum Support Office), который должен облегчать, координировать и интенсифицировать сотрудничество стран-членов Союза по всем вопросам предоставления убежища [5].

Одним из важнейших документов в свете миграционного кризиса в ЕС является введенный в действие в 2013 г. регламент «Дублин III». Согласно этому регламенту, мигрант может запросить статус беженца только в одной стране — стране въезда в ЕС [6]. Таким образом, ответственность за предоставление статуса бе-

женца лежит полностью на стране въезда. На практике многие приграничные страны прекратили у себя действие Дублинского регламента и позволили мигрантам выехать во вторые страны на севере или западе Европы. В августе 2015 г. Германия объявила о его отмене для потенциальных сирийских беженцев, тем самым остановив их депортацию в страны пересечения границы ЕС [7].

Шенгенские соглашения тоже регулируют миграцию в Европе. Несмотря на их роль в европейской интеграции, сегодня, в разгар миграционного кризиса, некоторые положения соглашений были отменены отдельными странами. Так, например, Германия восстановила пограничный контроль на границе с Австрией в сентябре 2015 г. после того, как приняла 40 тысяч мигрантов в течение недели [7]. Вскоре её примеру последовали Австрия, Нидерланды и Словакия. Хотя Шенгенские правила позволяют странам-членам восстанавливать на время пограничный контроль для обеспечения национальной безопасности, существует угроза, что остальные страны тоже отменят прозрачные границы и на более длительный срок, что приведет к потере зоны Шенгена как таковой.

Таким образом, общие нормы в отношении миграции в ЕС оказались неэффективными в условиях кризиса, возникла тупиковая ситуация, из которой каждая страна ЕС пытается найти выход самостоятельно. Какой-либо реально действующей единой программы действий пока не разработано.

Страны Южной Европы, через которые пролегают маршруты беженцев, первые ощутили на себе бремя крупномасштабной миграции. Не получив поддержки из Брюсселя на раннем этапе кризиса, они вынуждены были решать проблему в одиночку: возводить проволочные заборы, проводить морские операции по отлову судов с мигрантами, просить другие страны ЕС принять часть мигрантов. В другую группу можно выделить страны Восточной Европы, новых членов ЕС, таких как Чехия, Польша, Словакия. Они планомерно выступают против выделенных на них квот мигрантов, идя лишь на минимальные уступки. Такая позиция стран Восточной Европы еще раз продемонстрировала раскол внутри ЕС между Востоком и Западом Европы. Но и в западноевропейских странах нет единства по вопросу миграции. Переломным моментом стали события в Париже 13 ноября, когда в совершении терактов участвовали лица с поддельными сирийскими паспортами. С тех пор во Франции преобладающей стала точка зрения правых сил, выступающих за ограничение действия Шенгенских соглашений и отказ от приема мигрантов. В Германии подобным переломным моментом стали события в Кельне в январе 2016 г. Однако официальная политика этих стран, а также стран Северной Европы все еще согласуется с позицией Брюсселя.

Кроме отсутствия единогласия между странами ЕС, явно прослеживается расхождение и рост напряженности между центром — Брюсселем — и периферией — странами ЕС, не играющими главенствующей роли в органах Союза. Жан Клод Юнкер, председатель Еврокомиссии,

в своей речи 9 сентября 2015 г. убеждал страны ЕС не закрывать границы для беженцев. Он же стал автором т.н. «плана Юнкера» — системы квотирования, с которой многие так и не согласились. Он по сей день пытается придерживаться выбранного курса, делая акцент на необходимости солидарности, унификации законодательств стран-членов ЕС, единстве ЕС и его идеалах.

Опасности, которые влечет за собой неуправляемый поток мигрантов из Африки и Ближнего Востока, не ограничиваются финансовым бременем и напряженностью между коренным населением и пришлым. Важно, что в этом потоке скрыто множество нелегальных мигрантов, завербованных экстремистскими и террористическими организациями, ждущих сигнала к действиям. Очевидность этого факта подтверждают теракты в Париже 13 ноября. Кроме потенциальных террористов, высока доля и тех, кто, попав в ЕС, будто исчезает из поля зрения государственных органов и избегает учета. Такие люди остаются невовлеченными в жизнь общества, никто не знает об их существовании, и они будто предоставлены сами себе. Такая ситуация несет в себе криминогенный потенциал.

В долгосрочной перспективе отрицательным последствием миграционного кризиса может стать потеря цивилизационных характеристик, кода Европы. Некоторые аналитики уже говорят о начале конца Европы, которая уже никогда не будет прежней. Портрет европейца будет идентичен портрету жителя арабского Востока или Африки. К такому исходу может привести как политика мультикультурализма, распространенная в Европе, так и нежелание мигрантов изучать язык принимающей страны, принимать культуру и образ жизни местного населения, отказ от ассимиляции. Такая тенденция наблюдается уже давно, а нынешний кризис её усугубил и ускорил данный процесс.

Основные предложения по регулированию миграционного кризиса сводятся к распределению мигрантов по всем странам Евросоюза — так называемое «квотирование». В сентябре подобное решение уже было принято, несмотря на возражения Чехии, Венгрии, Румынии и Словакии. Было решено, согласно выделенным квотам, разместить 40 тысяч человек из Греции и Италии в течение двух лет. Однако критики такого подхода утверждают, что наличие прозрачных границ в ЕС сводит к нулю эффективность такого подхода.

Другой вариант состоит в предоставлении помощи со стороны ЕС и других глобальных игроков странам Ближнего Востока, например, Ливану, Иордании, а также Турции, которые принимают наибольшее количество сирийских беженцев. Согласно данным Агентства ООН по делам беженцев, в Турции убежище получили 1,9 млн. сирийцев, 1,1 млн. — в Ливане, 630 тыс. — в Иордании с начала конфликта в 2011 г [7].

Некоторые политики призвали организовать центры для беженцев в Северной Африке и Ближнем Востоке, чтобы беженцы могли подать заявление там и не пересекать Средиземное море, что одновременно снизило бы и количество нелегальных мигрантов в ЕС. Критики этого

плана считают, что скопление огромного числа заявителей в таких центрах может еще более дестабилизировать и без того слабые страны.

Одной из инициатив Европейской комиссии в этом вопросе является идея создания общего списка безопасных стран, который бы позволил ускорить процесс рассмотрения ходатайства об убежище и депортацию. Такая мера ощутимо затронула бы мигрантов из Балканских стран, заявления которых составляют 40% всех поданных в Германии в первом полугодии 2015 г. К «опасным» странам причисляли бы те, в которых ведутся непосредственные боевые действия — Сирия, Ирак, Афганистан и т.д. Таким образом, появилась бы возможность различать настоящих беженцев и экономических мигрантов, выдающих себя за первых. Правозащитники же утверждают, что подобные списки нарушают права беженцев, и задаются вопросом о критериях, по которым будет вычисляться безопасность. Кроме того, встает вопрос о том, как различать мигрантов, которые не имеют документов.

План по миграции, состоящий из 10 пунктов, принятый в ЕС в апреле 2015 г. включает призыв к «систематическим попыткам захватить и уничтожить суда контрабанди-

стов» [8]. Реализация подобной идеи потребовала бы проведения операций в приграничных водах Ливии, Турции, Туниса и даже наземных операций в этих странах. Однако такой подход не учитывает выталкивающие факторы, которые привели к миграции в Европу: бедность и продолжающийся конфликт на Ближнем Востоке, в Африке, которые не оставили людям средств к выживанию.

Таким образом, предлагаемые меры могли бы помочь ЕС регулировать потоки мигрантов, но не решить кризис. Чтобы снизить количество мигрантов до приемлемого уровня, нужно обратить внимание на причины такой миграции: помочь положить конец войне в Сирии, восстановить стабильность в Ливии, оказать помощь странам Африки. Необходимо найти политическое решение проблем региона.

Пока же на сегодняшний день нехватка координированных действий ЕС толкает отдельные страны на самостоятельное решение вопроса, нежели межнациональное. Это делает закрытие границ, воздвижение проволочных заборов, проведение морских операций нормой, а не исключением. Такие меры не только не способствуют решению миграционного кризиса, но и нарушают идеалы, на которых строился ЕС.

Литература:

1. Irregular Migrant, Refugee Arrivals in Europe Top One Million in 2015: IOM // International Organization for Migration. URL: <http://www.iom.int/news/irregular-migrant-refugee-arrivals-europe-top-one-million-2015-iom> (дата обращения: 16.02.2016).
2. Mediterranean Migrant Arrivals in 2016 Pass 76,000; Death Top 400 // International Organization for Migration. URL: <http://www.iom.int/news/mediterranean-migrant-arrivals-2016-pass-76000-deaths-top-400> (дата обращения: 16.02.2016).
3. Migrant crisis: Migration to Europe explained in graphics // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34131911> (дата обращения: 11.02.2016).
4. Шилович, Н. Н. Правовые основы противодействия нелегальной миграции в Европейском Союзе // Современная юриспруденция: тенденции развития: материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013 // СибАК. URL: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/50-2011-12-21-06-47-18/2011-12-21-06-47-43/7376-2013-04-19-01-10-51> (дата обращения: 06.02.2016).
5. What is EASO // European Asylum Support Office. URL: <https://easo.europa.eu/about-us/what-is-easo/> (дата обращения: 11.02.2016).
6. EU Dublin III Regulation (Regulation (EU) No 604/2013) // Office of the Refugee Applications Commissioner URL: <http://www.orac.ie/website/orac/oracwebsite.nsf/page/eudublinIIIregulation-main-en> (дата обращения: 18.02.2016).
7. Europe's Migration Crisis // Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org/migration/europes-migration-crisis/p32874> (дата обращения: 04.02.2016).
8. Joint Foreign and Home Affairs Council: Ten point action plan on migration // European Commission Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-4813_en.htm (дата обращения: 18.02.2016).

Современная модель взаимодействия гражданского общества с политической элитой: геополитический контекст

Кривцов Александр Олегович, студент
Кубанский государственный университет

Актуальность данной темы обусловлена геополитическими событиями, происходящими в современном мире. Нестабильность на Ближнем Востоке, санкционное противостояние России и стран Запада, угрозы

терроризма, конфликт на территории восточной Украины — все это заставляет внимательно относиться к угрозам национальной безопасности России. Для эффективного противостояния этой угрозы необходимо не только жесткие государственные механизмы (силовые структуры, армия, флот, информационная пропаганда), но и механизмы, дающие возможность гражданам реализовывать свой творческий потенциал и развивать экономическую и культурную составляющую российского пространства. Под последним мы понимаем — институты гражданского общества. Поэтому предложение приемлемой модели взаимодействия политической элиты и гражданского общества в современной России является важным аспектом политической науки. Для этого необходимо рассмотреть факторы, оказывающие воздействие на такое взаимодействие. Важно отметить, что геополитическая обстановка детерминирует внутреннюю политику в большинстве сфер общества. Взаимопроникновение и влияние внешнеполитического контекста и внутривнутриполитических событий, вынуждает нас рассматривать все в комплексе, в рамках системного подхода. Невозможно вырвать из контекста какой-либо политический институт и рассмотреть его генеалогию, а также способности конституировать себя через абстрагирование от событий, происходящие на мировой арене и внутри политического поля.

Под политической элитой в данном исследовании понимаются — действующие субъекты, оказывающие прямое или косвенное влияние на принятие важнейших политических решений, за счет чего они и занимают соответствующее положение в обществе. Такое определение, где подчеркиваются функциональные и структурные характеристики элит, представляется наиболее приемлемым в данной работе.

Итак, зафиксируем несколько положений.

1. Гражданское общество в разных вариациях существовало на территории и пространстве именуемой Россией.

2. Россия является специфической страной, не относящаяся ни к западному миру, ни к восточным обществам в полной мере. Это исторически сложившийся факт и укоренившаяся в политическом сознании данность, с которой необходимо считаться.

3. Геополитические события детерминирует политику внутри страны в целом, и между взаимодействием политической элиты и гражданским обществом в частности. Поэтому концепции «мирного времени» в отношении эволюционного или коэволюционного развития гражданского общества неприменимы в современных условиях.

4. В Современной России наличествует патерналистский характер взаимодействия политической элиты и гражданского общества.

Это весьма необходимо в условиях становления государственности в посткоммунистическую эпоху, так как идет борьба за власть со стороны разнообразных кругов. Однако такая модель взаимоотношений является неприемлемым вариантом в долгосрочной перспективе. Без самостоятельности и спонтанности развития творческих сил негосударственной сферы (а значит и не элитных «предпринимателей») во всех сферах общества будет наступать стагнация. Развития, самореализации и самостановления гражданина — не будет! Понятие «гражданин» здесь мы употребляем в контексте рассуждений Б. Г. Капустина. Он противопоставляет феномены «гражданина» и «буржуа» в капиталистических странах, стремящихся построить гражданское общество. «Буржуа», в его концепции, — это человек капиталистической эпохи, который суще-

ствует для себя и действует в своих интересах. [3, с. 123–124] Для него нет понятия «общего блага», следовательно, вступать в горизонтальные связи с другими людьми можно либо по необходимости или в экономических интересах (если имеет такую возможность). Такое общество нельзя назвать гражданским и стабильно устойчивым. «Гражданин», по Капустину, руководствуется общим благом, действует исходя из своих интересов, но прицелом на общественные цели. Таким образом, согласно Капустину, гражданское общество предстает сообществом свободных индивидуальностей, неправительственных организаций, достаточно сильных, чтобы противостоять государству и, не мешая ему, выполнять роль миротворца и арбитра между основными группами интересов. Однако данное определение относится к мирному развитию сообществ и не является релевантным в развернувшейся информационной войне на внешнеполитической арене. Поэтому такая трактовка снова возвращает нас к тем положениям, которые мы выдвинули выше.

Представив, эти четыре положения, поставим исследовательский вопрос, справедливо вытекающий из логики рассуждений: как избежать опасности внешнеполитического влияния на структуры гражданского общества (тем самым привести систему в нестабильное балансирование) и одновременно дать возможность саморазвиваться институтам гражданского общества без патронажа государственной машины, рычаги которой находятся в руках представителей политической элиты.

Для разрешения этого вопроса обоснуем предполагаемую модель взаимодействия политической элит и гражданского общества. Ее теоретическое построение состоит из двух взаимосвязанных частей.

1. Модель патернализма необходимо сменить моделью партнерства.

В данном случае речь идет не о наивной либерализации режима или приватизации госкапиталистических компаний. Речь идет о формировании позитивного взаимодействия политической элит и гражданского общества.

Поясним на примере концепции Д. Аптера. [2] Существует три вида взаимодействия в обществе — столкно-

вение предпочтений (ведущих к кооперации), столкновение интересов (ведущих к конкуренции), столкновение ценностей (ведущие к конфликту).

Чтобы избежать конфликта и дисбаланса системы, а заодно исключить влияние ТНК и внешнеполитических игроков на существование гражданского общества — необходимо согласование основных ценностей. Разделяя общие ценности, не нужно будет беспокоиться о том, с какими интересами выступают те или иные организации — они будут вне консенсуса. Здесь и кроется принципиальный момент. Заключается он в том, чтобы согласование ценностей происходило с равноправным участием всех политических игроков — структур гражданского общества, представителей политической элиты. Кооперация и согласование интересов — это неотъемлемые части политического процесса. А ценности присутствуют в основе государственного образования. Создание площадки, свободной от принуждения, является важной задачей. Какими могут быть эта серия площадок? Интернет-площадки, научные конференции, расширенные заседания в рамках государственных органов, связанных с гражданским обществом; телевизионные дискуссии; моделирование политических процессов на муниципальных уровнях; активная экономическая поддержка индивидуальных предпринимателей; малого бизнеса; политическое поощрение проектов на благо всего общества. Необходима точечная прорисовка структур гражданского общества, граждан, которые действуют в своих интересах, но в соответствии с общими благам. В результате определения ценностных ориентаций необходимо их культивирование. Не стоит опасаться «нетрадиционных для России» ценностей. В противном случае мы попадаем в ловушку выдавать желаемое за действительное. Базовыми ценностями являют — государственный язык, территория, право как механизм поддержания системы.

Вкратце, эта часть может быть зафиксирована следующим предложением. Гражданское общество находит консенсуальные формы взаимодействия с политической элитой, путем принятия общих ценностей.

2. Вторая часть состоит из процедур формирования гражданина как деятеля общего блага и концептуализации гражданского общества как «soft power» (мягкой силы») России.

В процедуре формирования гражданина необходимо поощрение индивидов, занимающихся деятельностью на «общее благо». Экономическое, статусное, социальное поощрение. Также необходимо создание мест общего пользования в крупных городах. Организация ярмарок, парков, мест отдыха и т.д. для коммуникации людей между собой.

Также считаем необходимым поддержание практики взаимодействия феминистских общественных органи-

заций и органов власти. Некоторые положительные моменты в таком контакте есть и имеют социальную и правовую пользу. [5, с. 37–45]

Что касается, концептуализации гражданского общества как «мягкой силы», то здесь необходимы более широкие пояснения и обоснования.

Для начала необходимо различить силы в политическом пространстве.

Государственный аппарат (особенно силовые структуры) в руках политической элиты — это жесткая сила. Гражданское общество как «мягкая сила». Умная сила («smart power») — сочетание мягкой и жесткой силы, это национально-ориентированная политика, проводимая консенсуальным соглашением, соблюдаемым политической элитой.

Автор, концепции разделения сил Джозеф Най, считает, что «мягкая сила» — это, в первую очередь, язык и культура. [4]

В России такая политика проводится. Общественная организация Фонд «Русский мир» и Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россо-трудничество) тому пример. Они занимаются популяризацией русского языка и культуры, пытаются создать определенный имидж России за рубежом.

Однако считаем, что полностью возможности «мягкой силы» смогут реализоваться на постсоветском пространстве и в мире в целом, если появиться возможность действовать свободно, созидать во всех сферах — политике, культуре, инновационной технике, благотворительности. России в годы наивысшего политического могущества были присущи — духовный мессианизм, трансэтничность, справедливое государство. [6, с. 152] Последнее, правда, зачастую, в декларативной форме. Именно эти компоненты необходимо привлечь в качестве основных лиц России. Однако проведение политики «мягкой силы» необходимо при непосредственном участии гражданского активизма и гражданского общества. Только спонтанное, основанное на внутренних мотивах поведение и деятельность, непринуждающая человека жить «голой жизнью» (термин Д. Агамбена) будет привлекательно для жителей других стран в общем и славянских представителей в частности. [1] В условиях европейского миграционного кризиса, возрождения ислама, культурной экспансии Запада, экономического и культурного подъема Китая, России необходимо тоже быть важным игроком на мировой политической доске. Однако проведение такой политики зависит от политической элиты, от ее способности соответствовать ценностям России. А для этого соответствия необходим контроль Граждан и Гражданского общества за деятельностью государственного аппарата.

Литература:

1. Агамбен, Джорджо. Ното sacer. Суверенная власть и голая жизнь. — М.: «Европа», 2011.

2. Аптер, Д. Э. Введение в политический анализ // Социология политики. Реферативный сборник / под ред. Т. В. Андияновой. М.: Вече, 1981.
3. Капустин, Б. Г. Гражданство и гражданское общество. М.: ГУ-ВШЭ. М., 2011.
4. Най, Д. «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». — М.: Тренд, 2006.
5. Никовская, Л. И. Защита общественных интересов — вклад женских организаций в развитие гражданского общества и гендерного равноправия // За социальную демократию и прогрессивное общество: сб. статей / [редкол.: А. А. Жирикова (отв. ред.), Н. М. Великая] — М.: Ключ-С, 2015.
6. Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под редакцией П. А. Цыганкова. — М.: Издательство Московского университета, 2012.

Публичная дипломатия

Мкртумян Мариам Григоревна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

В данной статье рассматривается публичная дипломатия как способ построения отношений с зарубежными странами. Публичная дипломатия становится все более весомым фактором международной жизни большинства развитых стран.

Ключевые слова: *публичная дипломатия, государство, международные отношения, установление контактов.*

Публичная дипломатия как важнейший дополнительный способ достижения внешнеполитических целей государства приобретает особую актуальность в связи с изменением геополитической картины мира под воздействием глобальных процессов. Она занимается изучением и информированием зарубежной аудитории, а также установлением контактов с ней.

Публичная дипломатия интересовала многих политологов и ученых во всем мире. Термин «публичная (общественная) дипломатия» (англ. «public diplomacy») впервые был употреблен Эдмундом Галлионом, деканом Флетчерской школы дипломатии и права при Университете Тафта в 1965 году. Он определил термин как: «программу, которая финансируется правительством, и которая направлена на оказание воздействия на общественное мнение в других странах и на их дальнейшее информирование» [9].

В истории конгресса США этот термин определялся как «новая дипломатия», «культурная дипломатия» и «четвертое измерение внешней политики». Д. Фоссэл, председатель комитета по иностранным делам, выступая на слушаниях в американском Конгрессе в 1986 году отметил, что «публичная дипломатия» всегда присутствовала в практике международных отношений, но лишь сейчас этому явлению дали определение [8].

Следующим человеком, занимающимся данной темой стал американский политолог Джозеф С. Най, автор концепции «мягкой силы». Он рассматривает публичную дипломатию в качестве одной из наиболее эффективных методов наращивания потенциала американской «мягкой силы». Публичная дипломатия не является рекламной кампанией, ее целью является налаживание долговременных взаимоотношений с другими странами.

Дж. Най выделил три измерения публичной дипломатии. Первое измерение — ежедневное общение для решений вопросов во внутренней и внешней политике, подготовка к избеганию и борьбе с кризисами. Второе измерение — стратегическое общение, касающееся наиболее важных политических тем страны, схоже с рекламной кампанией. Третье измерение — налаживание взаимоотношений с важными и ключевыми личностями на протяжении многих лет с помощью стипендий, обучения, программ обмена [3].

Дж. Най считает, что непопулярный продукт невозможно продать даже при самой хорошей рекламе. Стратегия общения не должна идти вразрез с политикой, иначе стратегия будет недействительна. Поступки говорят больше слов [3].

Объектами публичной дипломатии обычно являются ценности, внутренняя и внешняя политика страны, культура. Если эти объекты привлекательны и приемлемы для зарубежной аудитории, то можно создать благоприятные условия для их продвижения за границу. В ином случае, попытки показать себя и открыться миру может не удалиться.

В США с конца 70-х годов активно ведется работа по связям с общественностью. Благодаря развитию новых технологий — телевидению, интернету, радио — пропаганда превратилась в ключевое средство публичной дипломатии. Общественное мнение других стран на политику государства играет большую роль. К обсуждению проблем международной политики привлекают общественное мнение, отдельных граждан и неправительственные институты. Уровень информационных систем определяют успех политики и внешнеэкономических проектов государства на мировой арене.

Сегодня публичная дипломатия в США рассматривается как сравнительно недорогой, но эффективный способ продвижения и распространения американской внешней политики и американских государственных интересов во всем мире. Американские политологи прибегают к программам образовательного и культурного обмена, к открытию публичных библиотек во всех странах мира. Они реализуют много проектов в области гражданского права и организуют вещание радио- и телепрограмм на разных языках и т.д. В осуществлении публичной дипломатии задействованы Отдел глобального вещания при Белом Доме, Агентство международного развития, Госдепартамент, Корпус мира США, Министерство обороны.

Великобритания не отстает от других стран и активно участвует в сфере налаживания эффективных международных отношений. Например, Британский Форин-офис определяет ряд ключевых направлений своей публичной дипломатии, которые Лондон считает нужным продвигать на международной арене.

Впервые о публичной дипломатии в современной России заговорили в 2000-е годы в Концепции внешней политики Российской Федерации, но термин «публичная дипломатия» появляется только в 2008 году на страницах обновленной версии Концепции РФ [6].

Для поддержания и реализации задач России во внешней политике, восстанавливаются старые и создаются новые механизмы публичной дипломатии. В 2005 году начинает свою работу первый в России информационный канал зарубежного вещания — Russia Today. Этот канал призван отражать российскую позицию по вопросам международной политики и информировать зарубежную публику о событиях, происходящих в России [5].

Проект «Российская газета» («Russia Beyond the Headlines»), запущенный в 2007 г., стал еще одним проектом в рамках реализации публичной дипломатии в России. Ежемесячно публикуются приложения о России на иностранных языках. The Daily Telegraph, Le Figaro, The Washington Post, El Pais (Spain), ведущие газеты Болгарии, Индии и Аргентины — партнеры «Российской газеты». Проект нацелен на высокообразованную, материально обеспеченную публику, которая и составляет целевую читательскую аудиторию национальных газет — более 33 млн. человек [1].

Публичная дипломатия в России проявляет себя не только в СМИ. В 2007 г. был создан фонд «Русский мир» в целях популяризации русского языка. Фонд поддерживает некоммерческие и общественные организации, научные и образовательные учреждения, нацеленные на исследование русского языка, разработки программ его изучения. В рамках данной программы Фонд выдает гранты иностранным и российским некоммерческим организациям. «Русские центры» уже открыты в 45 странах мира [10].

Для развития международного сотрудничества в 2010 году был создан Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова. Фонд оказывает инфор-

мационную и материальную поддержку мероприятиям в сфере публичной коммуникации, также он разрабатывает собственные проекты как в России, так и за рубежом и является основным Фондом по предоставлению грантов в сфере публичной дипломатии [2].

Что касается восстановления старых механизмов публичной дипломатии, то здесь стоит отметить популяризацию в сфере получения образования в России. Каждый год происходит увеличение квот на обучение иностранных граждан в России. Планируется увеличить количество бюджетных мест для иностранных граждан в последующие годы. Это необходимо для формирования пророссийских национальных элит, продвигающих интересы России [4].

Публичную дипломатию в России довольно часто критикуют, несмотря на большое количество организаций, занимающихся публичной дипломатией, и постоянное финансирование данной сферы со стороны государства [7].

Во-первых, рассматривать публичную дипломатию и заниматься ей в России стали сравнительно недавно. На сегодняшний день, не существует единого органа, который бы координировал работу в сфере публичной дипломатии. В связи с этим возникают небольшие проблемы и происходит дублирование функций между различными организациями, хотя многие вопросы остаются нерешенными и не ясно к чьей компетенции они принадлежат.

Во-вторых, нет единого документа, в котором прописаны обязанности в сфере публичной коммуникации, не выделяются четкие цели и задачи, что затрудняет оценку той работы, которая ведется на данном этапе.

В-третьих, по словам и убеждения исследователя публичной дипломатии в России Алексея Долинского наблюдается недостаток, нехватка квалифицированных специалистов в сфере публичной дипломатии, так как их не выпускают университеты России. Именно поэтому, многие специалисты не понимают отличия публичной дипломатии от классической и не знают основных особенностей работы механизмов и институтов публичной дипломатии [4].

В-четвертых, большинство организаций, работающих в сфере публичной дипломатии в России являются подведомственными структурами МИДа России и других государственных органов власти. Это положение затрудняет работу с мировым сообществом и зарубежные некоммерческие организации зачастую не хотят работать с государственными структурами, но влияние государства на СМИ негативно оказывается на их имидже и создает впечатление пропагандистской структуры.

В завершение стоит отметить, что публичная дипломатия является важным фактором в управлении государством. Она направлена на установление взаимных международных отношений. Публичная дипломатия преследует цель расширения диалога между зарубежными партнерами и гражданами своей страны, что обеспечивает международный и культурный обмен, обеспечивает международные образовательные связи.

Литература:

1. Russia Beyond The Headlines — About Us. www.rg.ru.
2. Деятельность — Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова. gorchakovfund.ru.
3. Джозеф, С. Най. Новая публичная дипломатия. // <http://www.project-syndicate.org/commentary/nye79/Russian>.
4. Долинский, А. В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии. — 2015.
5. Имидж России собираются улучшить при помощи нового телеканала. lenta.ru.
6. МИД России / 07.10.2000 / Концепция внешней политики Российской Федерации. // <http://www.mid.ru/bdomp/sitemap.nsf>
7. Положение о грантах. // <http://www.ruskiimir.ru/grants/15>
8. Сеидов, В. Г. От традиционной дипломатии к публичной дипломатии. // Информация. Дипломатия. Психология. Отв. редактор проф. Кашлев Ю. Б. — М. Ж Известия, 2002.
9. Смирнов, С. Роль публичной дипломатии в формировании национального бренда // <http://sergiosmirnov.ru/?p=1317>
10. Указ Президента Российской Федерации о создании фонда «Русский мир». <https://ruskiimir.ru/fund/press/82539/>.

Внеэкономические приоритеты Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии: сравнительный анализ

Черкасова Надежда Викторовна, кандидат социологических наук
Забайкальский государственный университет

Исследованы стратегические направления развития экономики и энергетики на Востоке России на современном этапе развития с учетом энергетической корпорации России со странами Северо-Восточной Азии. Дана характеристика интересов двух государств — России и Китая — в условиях сложной обстановки у западных рубежей России и ее поворотом на Восток.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, Концепция, Стратегия, Россия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Китайская народная республика, Северо-Восточная Азия, система газопроводов, экономика, глобальное экономическое управление, энергетическая структура.

Эффективность развития энергетического сотрудничества и безопасности в Северо-Восточной Азии в первую очередь зависит от того, насколько государствам этого региона удастся согласовать свои позиции по данному вопросу. Ученые всех государств региона отмечают, что наибольший вклад может внести Россия; для России же в настоящее время наибольший интерес будет представлять кооперация с той страной, которая сможет стать как надежным рынком энергоресурсов, так и инвестором, и поставщиком новых технологий. Очевидно, что таким государством является Китай, и в связи со сложной обстановкой у западных рубежей России и ее поворотом на Восток, в ближайшее время роль эта будет только возрастать, соответственно, необходимо более тщательное изучение того, насколько совпадают интересы двух стран в указанной сфере.

В Концепции внешней политики России от 12 февраля 2013 г. [1], (далее — Концепция), отмечено, что Россия намерена укреплять традиционно дружественные связи с Монголией, поддерживать основанные на принципах добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества

отношения с Корейской Народно-Демократической Республикой, проводить курс на динамичное развитие добрососедских многоплановых отношений с Японией, развивать дружественные отношения с Китаем. Последнее, согласно пункту 79 указанной Концепции, является важнейшим направлением российской внешней политики.

Россия обеспокоена возрастающей конкуренцией во круг распределения стратегических ресурсов, когда для обеспечения экономической безопасности государств требуется диверсификация их присутствия на мировых рынках. Для этого она активно развивает диалог со странами-потребителями и настаивает на встречных мерах по обеспечению стабильности спроса. Как отмечает посол КНР в России Ли Хуэй, лидеры Китая и России уделяют большое внимание энергетическому сотрудничеству, которое является важной темой каждой встречи глав государств и одной из наиболее значимых в китайско-российских совместных заявлениях.

В 2008 г. по инициативе глав двух государств был создан переговорный механизм по энергетическим во-

просам на уровне заместителей глав правительств — Китайско-российская комиссия по энергетическому сотрудничеству, преобразованный сейчас в ЭнергодIALOG Россия — Китай. С момента своего создания он руководствуется рыночными принципами и принципами долгосрочного сотрудничества, взаимной выгоды, работает по-деловому и с высокой эффективностью, что позволило добиться значительных результатов. Вице-премьеры двух стран уже провели более 10 рабочих заседаний, были подписаны соглашения и меморандумы на межправительственном уровне и между компаниями о сотрудничестве в таких областях, как нефть, газ, уголь, электроэнергия, атомная теплоэлектростанция, гидроэлектростанция. Это придало импульс стабильному повышению уровня энергетического сотрудничества двух стран [4].

Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, в создании в Азиатско-Тихоокеанском регионе транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах.

Россия считает важным формирование и продвижение в Азиатско-Тихоокеанском регионе партнерской сети региональных объединений и рассматривает Восточноазиатские саммиты как основную площадку для стратегического диалога лидеров по ключевым аспектам безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вместе с тем, она намерена укреплять сотрудничество и через другие региональные форматы — как существующие, так и те, которые могут возникнуть в ближайшем будущем.

В России завершен сложный и трудоемкий этап работ по формированию большого числа программных документов, определяющих стратегическое развитие экономики и энергетики на Востоке страны до 2030 г. с учетом энергетической кооперации России со странами Северо-Восточной Азии, таких как «Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.», «Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР» (Восточная газовая программа), «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.», «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.», «Стратегия развития ТЭК Восточной Сибири и Дальнего Востока до 2030 г.», «Программа развития нефтеперерабатывающих мощностей в районах Восточной Сибири и Дальнего Востока».

Для Китая сотрудничество в энергетической сфере — важная составная часть практического сотрудничества двух стран, которая отражает высокий уровень отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией и имеет благоприятные перспективы для развития. Согласно 13-му пяти-

летнему плану развития КНР [2], Китай намерен уделять большое внимание развитию инвестиционного сотрудничества, как повышая уровень использования иностранного капитала внутри страны, так и инвестирование своего капитала в важные для Китая отрасли за рубежом. Для повышения своей инвестиционной привлекательности, Китай намерен совершенствовать научную оценку инвестиционных проектов, совершенствовать законы об иностранных инвестициях, развивать двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения.

Китай рассматривает участие в различных международных, региональных и субрегиональных механизмах сотрудничества, таких как АТЭС, необходимым элементом развития сотрудничества. Государства в Северо-Восточной Азии [6] должны совместно решать проблемы энергетической безопасности региона через подходящие для этого организации, одной из которых может стать Форум природного газа и трубопроводов в Северо-Восточной Азии.

Китай планирует активно участвовать в формировании международных норм и стандартов, а также ускорить стратегию развития зон свободной торговли и «политику открытых дверей» для соседних государств. В качестве оси своего внутреннего развития Китай намерен придерживаться построения ресурсосберегающих и экологически чистых обществ для ускорения преобразования экономического развития.

Большое значение придается расширению международного сотрудничества в области энергетики. Для гарантирования поставок Китай намерен обеспечить надежность сухопутных и морских каналов, реализовать концепцию экономического пояса «Новый Шелковый путь» и «Жемчужная линия» (вместе они известны как экономическая стратегия «Один пояс — один путь») [7], создание экономического коридора через Пакистан.

Китай намерен наращивать сотрудничество и диверсифицировать импорт энергоресурсов из пяти крупных энергетических регионов: Центральная Азия, Ближний Восток, Африка, Южная Америка и Россия. Вместе с ними он намерен создать и регулировать региональный и субрегиональные энергетические рынки в Азиатско-Тихоокеанском Регионе.

Во время проведения Саммита АТЭС, после того, как 12 ноября Китай и США обнародовали совместное заявление, касающееся работы по противостоянию глобальному изменению климата, китайское правительство обнародовало новый Стратегический план развития энергетики (2014–2020 гг.) [5], который практически сразу прозвали «амбициозным». Шестилетний план направлен на решение экологических проблем и призван практически полностью изменить современную энергетическую структуру Китая.

Особое внимание в Плане уделяется безопасности развития атомной энергетики. В ней необходимо соблюдать высокие международные стандарты безопасности; в восточной прибрежной зоне планируется запуск

новых проектов, общая мощность АЭС в этом районе к 2020 г. должна составить 58°млн. кВт, из них электростанции мощностью более 30 млн. кВт только предстоит построить. Эта область может стать важной вехой в отношении России и Китая, поскольку у стран уже есть положительный опыт сотрудничества в строительстве АЭС [5].

Представляет интерес и опубликованная в 2012 г. Белая книга по Энергетике КНР [3]. Белая книга (англ. White paper) — это официальное сообщение в письменном виде, поясняющее политику в определенной сфере. Книга большое внимание уделяет развитию и укреплению международного сотрудничества в области энергетики, где особо подчеркиваются взятые Китаем международные обязательства в сфере энергетики и охраны окружающей среды.

В российских программах предусмотрено развитие трубопроводного транспорта Дальнего Востока и Байкальского региона в рамках единой трубопроводной инфраструктуры России, интеграция электроэнергетики в Единую энергосистему России и ее широкомасштабный выход на электроэнергетические рынки АТР. Соответствующие пункты есть и китайской программе, что позволит в будущем создать единые системы в регионе.

Реализация современных инфраструктурных проектов, обеспечивающих возможность транспортировки энергоресурсов от месторождений к потребителям, стимулирует нефтяные компании осваивать известные месторождения и оформлять новые лицензионные участки,

активизировать работу по поиску новых крупных месторождений, а также способствует развитию инфраструктуры регионов прохождения трассы нефтепроводов, повышению их инвестиционной привлекательности. Каждая программа содержит детальное описание, какие именно месторождения будут разрабатываться. Завершится реализация программы созданием в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что позволит региону полностью обеспечивать собственные потребности в энергоресурсах и осуществлять их масштабный экспорт.

Россия и Китай заинтересованы в развитии институтов международного сотрудничества в Северо-Восточной Азии, однако, цели развития их энергетики не всегда совпадают. Россия в настоящее время больше заинтересована в диверсификации рынков сбыта, освоении новых месторождений и применении новых технологий для разработки старых, а также использовании энергетического потенциала для развития своих территорий. Китай же заинтересован в новых поставщиках (здесь видна взаимодополняемость интересов двух стран), надежных поставках и улучшении экологической ситуации. Китай больше рассматривает Россию как поставщика энергоресурсов, а не партнера в разработке новых технологий и создании углеводородного топлива. Поэтому между двумя странами вполне возможен сценарий развития «в торговле энергоресурсами горячо, в сотрудничестве — холодно».

Литература:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 12.02.2013 г. // Независимая газета. — 2013. — 4 марта.
2. Двенадцатый пятилетний план экономического и социального развития КНР = Чжунхуа жэньминь гунхэгуо гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань дишиэргэ вунянь гуйхуа ганяо // Синьхуашэ Бэйцзинь. 2011. — 16 марта.
3. Белая Книга «Энергетическая политика Китая-2012» = Чжунгодэ нэнюань чжэньцэ Байпишу // Синьхуашэ Бэйцзинь. 2012. — 24 октября.
4. По восточному маршруту: Энергетическое сотрудничество КНР и РФ постоянно поднимается на новый уровень [Электронный ресурс] // дизайн и разработ. Веб-Мастерская. — Режим доступа: <http://www.fg.ru/2014/10/08/marshroot.html> — Загл. с экрана.
5. Стратегический план действий по развитию энергетики Китая 2014–2020 гг. = Нэнюань фачжань чжэньцэ синтун цзихуа // Синьхуашэ Бэйцзинь. — 2014. — 19 ноября.
6. Формат энергетической безопасности и многостороннее энергетическое сотрудничество в СВА = Дунбэйя нэнюань аньчуань синши юй дубянь нэнюань хэцэ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.chinairn.com/doc/4080/5550.html> — Загл. с экрана.
7. Focal, S. Analysis of the strategic action plan for energy development (2014–2020)[Электронный ресурс]// дизайн и разработ. FOCALSOLAR.COM. — Режим доступа: <http://www.focalsolar.com/2015/03/analysis-of-the-strategic-action-plan-for-energy-development-2014–2020/1> — Загл. с экрана.

СОЦИОЛОГИЯ

Самоубийство в ряду других социальных явлений

Каршибаева Гулноза Абдукадыровна, преподаватель;

Тулаганова Нурхан Инамбай кизи, студент

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Настоящая статья посвящена вопросам оценки суицидального поведения у лиц, совершивших попытку самоубийства, но по тем или иным причинам оставшихся в живых. Следует подчеркнуть, что в работе в первую очередь рассматриваются суициденты, уже совершившие конкретные действия по добровольному уходу из жизни.

Ключевые слова: моральный идеал, детоубийства, высшей моральностью, самоубийство эгоистическое, уровень жизни страстей, в условиях семейной жизни, развития цивилизации, эгоистическое самоубийство.

This article is devoted to evaluation of suicidal behavior in people who have committed suicide attempt, but for one reason or another survived. It should be emphasized that the work is primarily considered suitsidentov already committed action of voluntary withdrawal from life.

Key words: моральный идеал, детоубийства, высшей моральностью, самоубийство эгоистическое, уровень жизни страстей, в условиях семейной жизни, развития цивилизации, эгоистическое самоубийство.

Так как самоубийство по самому своему существу носит социальный характер, то следует рассмотреть, какое место занимает оно среди других социальных явлений.

Первым и наиболее важным вопросом, который при этом возникает, является вопрос: нужно ли отнести самоубийство к деяниям, дозволенным моралью, или к актам, ею запрещенным? Следует ли видеть в самоубийстве своего рода преступление? Известно, сколько споров во все времена вызывал этот вопрос. Обыкновенно, пытаясь разрешить его, сначала давали формулировку данного представления о моральном идеале, а затем уже спрашивали, противоречит или не противоречит логически самоубийство этому идеалу. Дедукция, не подвергающаяся проверке, всегда внушает подозрение, и тем более в данном случае, где ее отправным пунктом является чисто индивидуальное настроение, ибо каждый представляет себе по-своему тот моральный идеал, который принимается за аксиому.

Вместо того чтобы поступать таким образом, мы рассмотрим сначала исторически, какую моральную оценку в действительности давали самоубийству различные народы, а затем попытаемся определить, на чем была основана эта оценка. После этого нам останется только посмотреть, имеют ли, а если имеют, то в какой мере, основание подобные оценки в условиях современного общества.

Чтобы точнее определить степень безнравственности самоубийства, мы рассмотрим предварительно, в каких

отношениях оно стоит к другим безнравственным действиям, именно к преступлениям и проступкам.

Самоубийство, таким образом, признается преобразованным и смягченным убийством. При такой характеристике оно представляется почти что благодетельным; ибо если само по себе оно и не благо, то по крайней мере меньшее зло, избавляющее нас от худшего. Пожалуй, даже не следует пытаться сдерживать его развитие запретительными мерами; ведь это могло бы разнудать влечение к убийству. Самоубийство, в таком объяснении, является предохранительным клапаном, который не следует запирать. И наконец, самоубийство представляет огромное преимущество, избавляя нас безответственного вмешательства, наивозможно простым и экономным способом, от известного количества бесполезных или вредных субъектов. Не предпочтительнее ли было бы предоставить им мирно уничтожить самих себя, нежели вынуждать общество извергать их насильственно из своего лона.

Прежде всего, пол оказывает одинаковое влияние как на самоубийство, так и на убийство. Выражаясь точнее, влияние пола гораздо в большей степени является следствием причин социальных, чем органических. Женщины убивают себя и других реже, чем мужчины, не потому, что они разнятся от них физиологически, но потому, что они неодинаково участвуют в общественной жизни. Мало

того, женщина фактически не обнаруживает одинакового отвращения к обеим этим видам им моральности. Забывают, что существуют виды убийства, специально совершаемые женщинами; это — детоубийства, выкидыши и отравления. Все те виды убийства, которые доступны женщине при современных условиях ее жизни, она совершает так же часто или даже чаще, чем мужчины. По Oettingen'у, половину семейных убийств приходится отнести на ее счет. Ничто не дает поэтому права предполагать, что она, в силу своей природной организации, отличается большим уважением к чужой жизни; ей недостает только случая, ибо она менее замешана в борьбу за жизнь. Причины, которые толкают человека на кровавые преступления, действуют на женщину менее, чем на мужчину, потому что она имеет преимущество находиться вне круга их влияния. Тем же объясняется и то явление, что женщина менее подвержена смерти от несчастных случаев; на 100 таких смертей только 20 падает на женщин.

В итоге мы приходим к тому заключению, что самоубийство то сосуществует с убийством, то они взаимно исключают друг друга; то они проявляются одинаково под влиянием одинаковых условий, то реагируют на них в противоположном направлении; но случаи антагонизма между ними более многочисленны. Чем же объясняются эти на первый взгляд противоречивые факты?

Примири их между собой можно, только допустив, что существуют различные виды самоубийства, из которых одни имеют некоторое сродство с убийством, другие же противостоят последнему. Нельзя же допустить, чтобы одно и то же явление обнаруживало такие различия при наличии одинаковых условий. Самоубийство, варьирующее параллельно убийству, и самоубийство, варьирующее в обратном направлении, не могут быть одной природы.

И действительно, мы показали, что существуют различные типы самоубийств, характерные свойства которых неодинаковы. Этим подтверждаются выводы предыдущей книги и в то же время объясняются только что изложенные факты. Их одних было бы уже достаточно, чтобы заключить о внутренней разнородности самоубийств, но гипотеза перестает быть только гипотезой, если, будучи сопоставлена с добытыми ранее результатами, она выигрывает от этого сопоставления в своей достоверности. Так и в данном случае, зная, что существуют различные виды самоубийства, и зная, чем они отличаются друг от друга, мы легко можем заметить, какие из них несовместимы с убийством, какие, напротив, зависят отчасти от одних с ним причин и чем объясняется, что несовместимость является более частым фактом.

Наиболее распространенным в настоящее время и более всего повышающим цифру добровольных смертей типом самоубийств является самоубийство эгоистическое. Для него характерно состояние угнетенности и апатии, обусловленное преувеличенной индивидуализацией. Индивидуум не дорожит больше своей жизнью, потому что он перестает достаточно ценить единственного

посредника, соединяющего его с реальностью, каким является общество. Имея о себе и своей собственной ценности слишком преувеличенное представление, он хочет быть своей собственной целью, и, так как подобная цель не в состоянии его удовлетворить, он начинает тосковать и тяготиться жизнью, которая кажется ему лишенной смысла. Убийство определяется условиями противоположного характера. Оно является актом насилия, который не может произойти бесстрастно.

По общему правилу, поток убийств тем более стремителен, чем менее сдерживается он общественным сознанием, т.е. чем более извинительными считаются покушения на жизнь; и так как им придается тем менее значения, чем меньше общепризнанная мораль ценит личность и то, что ее интересует, то слабая индивидуализация или, пользуясь нашим термином, альтруистическое настроение поощряет убийства. Вот почему в низших обществах они и многочисленны, и слабо преследуются. Их частота и относительная к ним терпимость происходят от одной и той же причины. Меньшее уважение, которым пользуется личность, открывает ее для насилия, и самое насилие считается менее преступным. Эгоистическое самоубийство и убийство обуславливаются, таким образом, антагонистическими причинами, и поэтому невозможно, чтобы одно развивалось свободно там, где процветает другое. Там, где общественные страсти отличаются жизненностью, человек гораздо менее склонен как к бесплодным мечтаньям, так и к холодным расчетам эпикурейца. Привыкнув лишь в слабой степени считаться с судьбой личностей, он не слишком тревожится о своей участи. Мало заботясь о человеческих страданиях, он легче сносит и бремя своих личных горестей.

Напротив, по тем же самым причинам альтруистическое самоубийство и убийство могут свободно идти ровным шагом, они оба зависят от аналогичных условий, различающихся лишь по степени. Привыкнув презирать свою собственную жизнь, нельзя уважать и чужую. В силу этой причины убийства и добровольные смерти присущи некоторым первобытным народам. Однако было бы неправдоподобно объяснять той же причиной случаи параллелизма, наблюдаемые нами у цивилизованных народов. Состояние чрезмерного альтруизма не могло бы породить те наблюдаемые нами случаи самоубийства, которые в самой культурной среде сосуществуют в большом числе с умышленными убийствами. Чтобы толкать на самоубийство, альтруизм должен обладать исключительной интенсивностью — даже большею, чем это нужно для того, чтобы побуждать к убийству. В самом деле, какую бы слабую ценность я ни придавал существованию личности вообще, моя собственная личность всегда будет значить в моих глазах больше, чем личность другого. При прочих равных условиях средний человек более склонен уважать человеческую личность в самом себе, чем у подобных себе; вследствие этого требуется более энергичный стимул, чтобы преодолеть, это чувство уважения в первом случае, чем во втором. Но в настоящее время вне некоторых и не-

многочисленных специальных сред, вроде армии, чувство безличности и самоотречения слишком слабо выражено, а противоположные чувства слишком распространены и сильны, чтобы до такой степени облегчить самоуничтожение. Поэтому должна существовать другая, более современная форма самоубийства, способного комбинироваться с убийством.

Таково именно самоубийство анемичное. В самом деле, аномия порождает состояние отчаяния и раздражительной усталости, которая может, смотря по обстоятельствам, обратиться против самого субъекта или против других; в первом случае мы имеем самоубийство, во втором — убийство. Что касается причин, определяющих направление, в котором разряжаются перевозбужденные таким образом силы, то они коренятся, вероятно, в моральной организации действующего лица. Смотри по степени оказываемого им сопротивления, он склоняется в ту или другую сторону. Человек средней нравственности скорее убьет, нежели покончит с собою. Мы даже видели, что иногда эти два проявления происходят одно вслед за другим и представляют собой просто две стороны одного и того же акта, что и доказывает их тесное родство между собой. Состояние, в котором находится тогда личность, настолько невыносимо, что для ее облегчения требуется две жертвы.

Вот почему в настоящее время некоторый параллелизм между развитием убийства и развитием самоубийства встречается преимущественно в крупных центрах и в странах, отличающихся высоким уровнем развития цивилизации. Именно там аномия принимает острый характер. Та же причина мешает уменьшиться числу убийств с той же быстротой, с какой нарастает число самоубийств. В самом деле, если прогресс индивидуализма подрывает одну из причин убийства, то аномия, сопровождающая хозяйственное развитие, порождает новую причину. Именно, можно думать, что если во Франции, а еще более в Пруссии число самоубийств и убийств возросло одновременно с войной, то это обуславливалось моральной неустойчивостью, которая по различным причинам увеличилась в обеих странах. Наконец, таким же образом можно объяснить, почему, несмотря на подобные частичные совпадения, антагонизм все-таки является более общим фактом. Анемичное самоубийство носит массовый характер только в определенных местах — там, где замечается огромный подъем в промышленной и торговой деятельности. Эгоистическое самоубийство, веро-

ятно, является наиболее распространенным; поэтому оно и вытесняет кровавые преступления.

Следовательно, не совсем точно то положение, согласно которому самоубийство является счастливым противовесом, уменьшающим безнравственность, и по которому выгодно не препятствовать его развитию. Оно не является функционально связанным с убийством. Несомненно, моральная организация, от которой зависит эгоистическое самоубийство, совпадает с той, которая обуславливает регресс убийства у цивилизованных народов. Но самоубийца этого вида отнюдь не есть неудавшийся убийца, не имеет никаких свойств последнего, это человек, подавленный и охваченный тоской. Поэтому его акт можно осуждать, не превращая в убийц тех, кто находится на том же пути. Быть может, нам скажут, что, порицая самоубийство, мы одновременно порицаем, а значит, и ослабляем производящее его состояние, т.е. эту своеобразную гиперестезию всему касающемуся индивидуума, что таким образом мы рискуем усилить тот дух неуважения к личности, следствием которого является распространенный убийств?

Но для того, чтобы индивидуализм был в состоянии сдерживать склонность к убийствам, вовсе не нужна та крайняя степень его развития, которая делает из него источник волны самоубийств. Для того, чтобы личность получила отвращение к мысли пролить кровь себе подобных, совершенно не нужно, чтобы индивидуум замыкался в самом себе. Достаточно, если он любит и уважает человеческую личность вообще. Индивидуалистическая тенденция может быть, таким образом, сдержана в должных пределах, причем это вовсе не должно повлечь за собой усиление тенденции к убийству.

Так как аномия вызывает в одинаковой степени и убийство, и самоубийство, то все, что может уменьшить ее развитие, уменьшает и развитие ее последствий. Не следует опасаться, что если ей помешают проявиться под формой самоубийства, то она выразится в большем количестве убийств; ибо человек, оказавшийся настолько чувствительным к моральной дисциплине, чтобы из уважения к общественному сознанию и его запретам отказаться от мысли покончить с собой, — еще с большим трудом решился бы на убийство, подвергающееся более суровому осуждению и влекущему за собой более суровое возмездие. К тому же, как мы видели, в подобном случае прибегают к самоубийству лучшие, и поэтому нет никакого основания покровительствовать подбору, идущему в сторону регресса.

Литература:

1. Амбрумова, А. Г., Бородин С. В., Михлин А. С. Предупреждение самоубийств. — М., 1980. — 105 с.
2. Амбрумова, А. Г. Роль личности в проблеме суицида. Тр. Моск. НИИ психиатрии МЗ РСФСР. — М., 1981. — 89 с.
3. Бешчева, С. А. «Сложный мир подростка». Свердловск, 1984.
4. Веселкова, Е. А. Века Л. М. Психологические аспекты подросткового суицида: методическое пособие. — Барнаул, 2006—73 с.
5. Гишинский, Я. И. Самоубийство как социальное явление. Проблемы борьбы с девиантным поведением. — М., 1989. — 114 с.

6. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд. 1994.
7. Ефремов, В. С. Основы суицидологии. — СПб., 2004. — 479 с.
8. Конангук, Н. В. О психологическом смысле суицидов // Психологический журнал. — 1989. — Т. 10. — № 5.

К постановке проблемы конструирования этничности в контексте глобализационных процессов

Ни Максим Леонидович, магистрант;
Пришляк Александра Павловна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Этничность является традиционным предметом исследования социальных наук с самого их зарождения. Тем не менее, в научном сообществе присутствует эксплицитная оппозиция двух главных подходов к анализу этничности: примордиализма и конструктивизма. Первый, своими корнями восходит к социально-философским идеям И. Г. Гердера и Г. В. Ф. Гегеля, в рамках которого была сформулирована концепция «народного духа» (Volkgeist). Этническая идентичность описывается как предзаданная совокупность черт, описывающих основные черты группы и наделяющих эту группу уникальной и непостижимой самостью. Таким образом, формируются представления на национальном характере, национальном искусстве, религии, системе права, и даже национальном типе воспроизводства научного знания. Именно «народный дух» по Гегелю является основой для создания национальных государств. На такой теоретической платформе в социальных науках, прежде всего этнологии и культурной антропологии, формируется мощный подход в изучении различных этнических феноменов — примордиализм (лат. *primus godialis* — первый по порядку). Основопологающей чертой данного подхода является идея этноса — общности, которая определяется в зависимости от культурных особенностей, родного языка, а также иных факторов. В радикальных версиях — это мистические детерминанты вроде «зова крови» или «энергетической конфигурации, сложившейся под воздействием космического излучения». В более мягких подходах этнос трактуется как устойчивая группа, обладающая сложившейся культурой и связанная с определённой территорией. Именно культурологическая версия примордиализма долгое время была главенствующей в этнологии.

Переломным моментом в области исследования этничности стал выход в 1969 году сборника работ «Этнические группы и социальные границы» под редакцией Фредерика Барта. Революция состояла в пересмотре взглядов на природу этнических групп. Неудовлетворённость «статичностью» исследований в рамках структурно-функционального подхода, Барт сместил фокус анализа с наполнения этнической культуры на её сохранность её границ [1, с.189]. Таким образом, этничность

определяется как форма социальной организации культурных различий. Включение в состав этнической группы или разделение есть результат социально-экономических обстоятельств, а также ситуационных эффектов. Более того, этническая идентификация рассматривается как интерактивный процесс, зависящий от самокатегоризации и внешней категоризации. И только после идентификации (внешней или внутренней) этничность обретает социальную форму, и индивиды начинают маркировать культурные различия как социально значимые. Ярким примером конструирования этнического самосознания является случай афроамериканцев в США. Долгий период рабовладельчества и отсутствие связей с африканским континентом способствовало конструированию новой идентичности [6, с.7]. В тоже время американскими социологами отмечается чёткое маркирование культурных границ между афроамериканцами и мигрантами из Кении [5, с.8].

Ещё одна работа, закрепившая главенствующий статус конструктивистского подхода, принадлежит перу Бенедикта Андерсона, ученика Фредерика Барта. В книге «Воображаемые сообщества» принципы процессуального анализа применяются к анализу наций. Андерсон демонстрирует прямую причинно-следственную связь между созданием европейских наций, распространением книгопечатания на национальных языках и зарождением капитализма. Посредством создания национальных мифов и образов, их распространения через книги, создаётся пространство общности между людьми, которые никогда не видели, и возможно не увидят друг друга. Эти общности проводят чёткую линию демаркации по принципу «мы — они», создавая органическое единство с определёнными границами. Так-так зачастую национальность и этничность воспринимается как рядоположные феномены, «Воображаемые сообщества» представляют собой важный ресурс для осмысления природы конструирования границ этничности.

Рассмотренные концепции конструктивистского анализа на сегодняшний день являются базовыми для социальных наук. В то же время современность бросает новые вызовы для социальных наук, и главный из них — феномен глобализации.

Сжатый мир и этнические процессы

Зигмунт Бауман, один из самых известных исследователей в области исследований современности (modernity) отмечает, что на сегодняшний день идентичность людей в мире стремится к образу «текучести». Под воздействие ускорения всех жизненных процессов личность индивида теряет жёсткий фундамент и стремится всё больше и больше индивидуализироваться. Тесные интересосубъективные связи замещаются быстрыми контактами и отчуждённостью, связанной с необходимостью постоянной мобильности и бытием в условиях тотальной неопределённости.

Кроме того, современный мир окутывает плотная сеть потоков циркуляции информации, денежных ресурсов, товаров, идей. Невероятно упростились путешествия из одного места в другое. Межнациональные границы становятся настолько проницаемыми, что казалось бы, ни о каких «островных культурах» и речи быть не может. Электронные средства коммуникации создают пространство практически мгновенного обмена картинкой и звуком, что упрощает так называемые ментальные путешествия в далёкие страны. Такова характеристика глобализации.

Между тем можно выделить две точки зрения на то, что сегодня происходит с культурными процессами. Так, Сэмюэль Хантингтон и Питер Бергер развивают концепцию американской культурной экспансии. США в их версии глобализации рассматривается как центр, а остальные страны как периферия, на которую распространяется влияние. Прежде всего, речь идёт о распространении сетей американских транснациональных корпораций. Так, филиалы МакДоналдса существуют по всему миру, везде можно купить продукцию компании Shell и т.д. Важным индикатором американизации становится распространение английского языка как международного медиатора. Тенденции подобного рода естественным образом вызывают опасения стирания культурных различий в современном мире. Так, Пётр Штомпка считает, что культурные различия могут полностью исчезнуть в связи с «англифонизацией» национальных культур. Национальный язык как основополагающий элемент культурного кода нации, утрачивает свою значимость на международной арене, что приводит к «гомогенизации» мира [4, с.607].

Но оправданы ли данные опасения? На этот счёт есть альтернативная точка зрения. Арджун Аппадурай в своей программной работе «Modernity at Large: Cultural Dimensions of globalization» предлагает иную модель глобализации. По его мнению, мы живём в многополярном мире, организованном с помощью пространств-скейпов (англ. Scapes — ландшафт). По скейпам циркулируют потоки информации, финансовых транзакций, идей, и товаров. Эти потоки разнонаправлены, но движутся с разной скоростью и интенсивностью. В результате мы имеем модель мира, в котором культурные особенности не теряются на фоне западной культурной экспансии, но приспособли-

ваются к новым реалиям. МакДоналдс в Индии предлагает адаптированный к местным традициям вариант Биг-Мака — Панир Мак. Мигранты при переезде в другую страну могут не терять контакта с родиной и «воображать» общность с соотечественниками посредством сверхбыстрой электронной связи. В конце концов, мы становимся свидетелями своеобразной постколониальной реконкисты в лице повального увлечения практиками йоги в западном мире или же популярности вьетнамской кухни в Париже.

Таким образом, мы можем сказать, что в современном мире этнические границы отнюдь не размываются. Мы наблюдаем различные сценарии сохранения своей этнокультурной идентификации в эпоху глобальных миграций. Здесь активную роль играют не только средства электронной связи, но и развитые мигрантские сети обеспечивающие институциональную организацию сохранения этнокультурных особенностей. Мы живём в эпоху активных транснациональных взаимодействий, позволяющих действовать вопреки государственным границам.

Альтернативные сценарии

Вышеописанное понимание транснациональных этнических сетей отлично работает при анализе форм сохранения этничности относительно недавних и непрерывных процессов миграции, когда связь со страной исхода не прерывалась на длительные сроки. Но как быть с этническими меньшинствами, потерявшими связь со страной исхода, и успевшими сформировать ростки собственной уникальной этнокультурной среды?

Рассмотрим случай с российскими корейцами. Первое появление переселенцев из королевства Чосон (старое название Кореи) на территории российского Дальнего Востока датируется 1863 годом. То были небольшие группы крестьян, спасавшихся от непомерных налогов феодалов-янбанов. Самовольный переход границы в то время карался смертной казнью, поэтому мигранты уходили либо целой семьёй, либо безо всякой надежды на сохранение связей со страной исхода. К 1917 году дальневосточные корейцы практически полностью приняли российское гражданство и активно интегрировались в общественную жизнь страны.

Между тем, стоит отметить, что структурно этническая группа неоднородна, чему способствовал ряд факторов. Во-первых, в 1930-е началась эпоха сталинских репрессий. Под удар попали и российские корейцы, массово депортированные в разные республики советского союза: от Узбекистана до Чеченской ССР. Естественным образом, расселение и культурный обмен с коренным населением республик наложило определённый отпечаток на социально значимые культурные практики, что соответствует базовому экологическому принципу, выделенному Ф. Бартом. Несмотря на наличие общего этнонима «корё сарам», можно выделить черты, конституирующие самость именно узбекских, таджикских или казах-

станских корейцев. После распада Советского Союза и с началом этнических конфликтов в бывших советских республиках многие советские корейцы стали уезжать в Россию. Во-вторых, явным фактором неоднородности является случай корейцев Сахалина. В результате послевоенных переговоров, в 1945 году остров Сахалин становится частью СССР. После ухода японского правительства в населённых пунктах осталось более 45 тыс. этнических корейцев, впоследствии принявших советское гражданство. По большей части это были выходцы из южных провинций, сохранившие контакты с родиной, а также, что естественно, живой язык и культурные практики. Что интересно, сахалинские корейцы имеют отличную от российских корейцев этническую идентификацию. Исследователь Д. Юн в своих работах описывает случаи конфликтов между «материковыми» и островными корейцами на почве социального неравенства. Приводится интересная цитата: *«Они приезжали, чтоб нас корейскому языку учить — сами неграмотные были из Ташкента или ещё откуда. Мы сейчас понимаем, они учить не могли. Да и по-корейски говорили плохо, а их ещё и начальниками ставили — какой он там начальник, у него образования нет никого, а нами командовали. Потому что они коммунистами все были. Их вообще все ненавидели. С русскими отношения были нормальные, а с этими...»* [2]. Естественно, с течением времени подобный антагонизм сходит на нет, но маркирование культурных различий остаётся.

Несмотря на разрыв прямых связей со страной исхода, и гибридизацию культурных практик, на наш взгляд транснациональные сети всё равно участвуют в конструировании этнической идентичности, но в несколько отличном от классических мигрантских сообществ варианте.

Литература:

1. Барт, Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта. М., 2006.
2. Дин, Ю. И. Корейская диаспора Сахалинской области: конфликты групп и столкновения идентичностей. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. — Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/korejskaya-diaspora-sahalinskoj-oblasti-konflikty-grupp-i-stolknoveniya-identichnostej/>
3. Ким, Г. Переселение в Россию и просвещение корейцев в дореволюционный период [Электронный ресурс] / Электрон. дан. — Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ch2rtf.shtml
4. Штомпка, П. Социология: анализ соврем. о-ва. М.: Логос, 2005. с. 607.
5. Butler, T. Michelle. Globally connected yet culturally bound: Constructions of cultural alterity among African Americans and Kenyan Immigrants. Dissertation Abstracts International, A: The Humanities and Social Sciences, 2006
6. Hortense, J. The Idea of Black Culture Spillers, CR: The New Centennial Review, Volume 6, № 3, 2006, pp.7–28

Вместо прямых связей со страной исхода, такие «креолизованные» этнические группы воспроизводят связь символическую, основанную на базовой этнической категоризации. Мы узнаём о том кто мы в раннем возрасте, что является фундаментом нашей идентичности. Это знание может быть идеей фикс, значимым элементом самокатегоризации, а может быть малозначимым маркером, таким как цвет волос. Но как мы знаем такие базовые элементы идентичности, поддаются активизации и актуализации посредством действий значимых агентов. В случае корейской этнической группы такими можно считать национально-культурные объединения. Постулируя идею «возрождения» культуры этноса, но по факту конструируют её. И что интересно для нас «возрождение» культуры происходит путём активного сотрудничества с амбасадорами страны исхода. Мы имеем в виду приглашение преподавателей корейского языка, программы туристических поездок на историческую родину, организацию совместных проектов и фестивалей этнической культуры и.т.д. Таким образом, ведутся попытки конструирования некой транснациональной этнической общности, объединяющей корейцев вне зависимости от гражданской идентификации. Другое дело, что эффективность таких мер — открытый вопрос.

Такое переосмысление транснационального подхода в изучении этничности, на наш взгляд, позволяет расширить понимание фаз реактуализации этничности в эпоху глобализации. При этом, для нас важно сделать оговорку о том, что хотя этническая идентификация является базовой характеристикой человеческой самости, она вполне может и переосмысляться при условии переоценки социальной значимости культурных различий. Это особенно важно учитывать в эпоху миграций.

Структура образа жизни молодежи Узбекистана на современном этапе развития

Очилова Нигора Рузимурадовна, кандидат философских наук, доцент;
Мамасалиев Мирзоулуг Мирсаидович, ассистент
Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан)

In the article is given youth lifestyle structure and its important place in the society. Political and economical reforms are defined that an important place.

Keywords: *lifestyle structure, youth, condition, modern, reform, education.*

Изучение структуры образа жизни узбекской молодежи в современных условиях в качестве исходной позиции требует, прежде всего, учета закономерности возникновения и развития психической формы отражения действительности. Президент Узбекистана И. А. Каримов, определяя цели и задачи построения независимого государства, особо подчеркивает, что главной опорой в достижение республикой великого будущего является личность, вобравшая в себя вершинные рубежи культурного и исторического наследия, гуманистические традиции народа. Именно личность выдвигается на первый план политических и экономических реформ, на это и направлено реформирование социально-политического и экономического пространства нашего государства.

В своих обычных суждениях о молодежи мы довольно часто стремимся выявить эволюции личности, изменение черт характера, интересов, потребностей, увлечений, видов деятельности и образа жизни. Разумеется, эти перемены не всегда положительны. Нередко они свидетельствуют о деградации, перерождении личность, появлении антиобщественных целей и форм поведения. Поэтому выявление факторов и механизмов изменения человека — важная научная и социальная проблема.

Данные современной науки и практики констатируют правильный, на наш взгляд, на уровне сегодняшнего дня, факт генезиса психики животных, психики обывденного и научного уровней создания человека и общества, основные отличия психики человека от психики животных.

Вообще формирование психики как идеального явления по теории антропогенеза как естественной эволюции человека связано с усложнением и развитием форм жизни в качестве взаимосвязанных переходов от менее сложных биологических систем к более сложным, с образованием качественно новых элементов по принципу преемственности и, соответственно, с усложнением форм взаимодействия живых систем окружающей средой.

Особенность психики молодежи — осознание действительности, обеспечивающее социальное предвидение и на этой основе возможность планирования своих действий. Кроме того, переход к высшей форме развития психики в процессе формирования человека и общества и соот-

ветственно сознания человека как высшей формы отражения действительности в идеальных образах был связан с глубокими качественными перестройками органов психики, в первую очередь мозга.

У человека механизмы нервной деятельности дополнялись механизмами второй сигнальной системы — сигнализацией действительности словам, речью. В этом плане человек как личность есть продукт общественного, исторического развития.

В структуре образа жизни молодого человека важное место занимает организации его культурного досуга. В республике созданы необходимые условия для содержательного отдыха молодежи. За предшествующие годы сформировалась целая плеяда крупных писателей, артистов, художников, композиторов, работников, кино и телевидения, произведения которых составляют «духовную пищу» молодежи. Искусство наших мастеров, сохраняя лучшие народные традиции, формирует в общественном сознании населения такие высокие качества, как патриотизм, человеколюбие, чувство дружбы, межнационального единства.

В распоряжении молодых людей — десятки различных театров и концертных организации, художественных эстрадных коллективов и др. По — прежнему излюбленной формой проведения досуга молодежи остаются кино, просмотр телепередач, видеотехника. При этом, как правильно подчеркивается в литературе, нужно полнее использовать возможности библиотек, клубов, домов и дворцов культуры, парков отдыха музеев и других учреждений, разрабатывать и проводить в жизнь соответствующие мероприятия, направленные на воспитание и сформированные качественно новой демократической и осознанной общественной психологии молодежи Узбекистана.

Массовым тиражом издаются газеты, журнал, книги, которые несут для подрастающего поколения большую информацию о происходящих в стране и мире событиях, способствуют их всестороннему нравственному и культурному совершенствованию. Все завоевания национальной культуры поставлены на службу народу, молодежи. Для них в республике открыты свыше 6 тыс. массовых библиотек, около 4 тыс. клубных учреждений и мн. др.

Как подчеркивает И. А. Каримов, “сегодня начался новый этап экономических реформ. В первую очередь,

в нашей жизни видны духовные и материальные изменения. У людей меняются психология, мировоззрение, отношение к имуществу и к труду. Они стали положительно относиться к частному бизнесу, предпринимательству...

У нас великое прошлое. Наша национальная культура представляет одну из ярчайших страниц мировой цивилизации. На протяжении долгих лет наше прошлое предавалось забвению, принижалось. Наконец, взошло солнце независимости, и мы начали возрождать наши национальные ценности...

Я хотел бы обратить ваше внимание на следующее. Отдельные личности, зачарованные красивыми словами о прошлом и будущем, думают ли о ныне живущих, не забывают ли о духовном и нравственном развитии наших детей, молодежи?

Будущее не приходит само собой. Оно создается сегодняшним кропотливым трудом. Созданное сегодня нами принадлежит и будущему. Если мы сегодня второпях что-то забудем, то будущее поколения окажутся лишены этого.

Общество не может жить без культуры, без духовных, нравственных традиций. Общество, которые попирает их, в конце деградирует.

К сожалению, похоже, что некоторые наши руководители и предприниматели до конца не осмыслили эту простую истину. [2]

Образ жизни дает возможность комплексно, во взаимосвязи рассматривать основные сферы жизнедеятельности человека: его труд, быт, общественную деятельность и культуру, выявлять причины его поведения (стиль жизни), обусловленного укладом уровнем жизни. Образ жизни определяет мышление, поведение человека, выработку нравственных качеств.

Литература:

1. И. А. Каримов Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Ташкент: Узбекистан, 1996. С.48.
2. И. А. Каримов Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: Узбекистан, 1996. с. 212, 221, 222, 224.
3. Идеи национальной независимости: основные понятия и принципы. Ташкент: Узбекистан, 2001. С.64.
4. Юлов, В. Ф. Концепции современного естествознания. Киров: ВГПУ, 1997. С.63, 227, 229, 240,

Таким образом, характеризуя образ жизни как важную особенность и предпосылку становления общественной психологии молодежи и проследившая все составляющие, мы можем сделать следующие выводы:

образ жизни — философско-социологическая категория, охватывающая совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества (труд, быт, досуг, культура, стиль жизни и т.д.) в их единстве с условиями жизни;

наследование молодым поколением позитивных элементов норм и ценностей образа жизни предшествующих поколений и их приращение предопределяются всей совокупностью общественных отношений в процессе целенаправленной идейно-воспитательной работы в семье, дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, высшей и средней специальных учебных заведениях и в трудовых коллективах;

формирование образа жизни современной молодежи, соответствующего общепринятым стандартам, — сложный диалектический процесс, не сводимый к простому заучиванию существующих норм общественной жизни и поведения. Значительная роль в его формировании принадлежит активному выбору молодым человеком как личностью своего жизненного пути, целенаправленной выработке ценностных ориентации на основе личного опыта;

коренная ломка прежней идеологическо-организационной структуры выдвинула в качестве ведущего элемента образ жизни молодежи семью, которой возвращаются ее природно-сущностные функции в формировании и становлении личности. В свою очередь, это предопределяет качественные перемены и в общественной психологии молодежи, ее мышлении и поведении.

Социально-исторические предпосылки формирования и развития молодёжных парламентов в Российской Федерации

Рудакова Юлия Евгеньевна, бакалавр, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается зарубежный и отечественный опыт функционирования института молодёжного парламентаризма. Становление его началось около ста лет назад в США. Молодёжный парламентаризм представляет собой форму участия молодёжи в социально-политических процессах. Его специфика

состоит в имитации принятия политических решений и в создании таким путём определённых условий для политической социализации молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, политическая социализация, молодёжный парламент, политическое участие, политическая активность.

Анализ опыта молодёжной политики свидетельствует о том, что в этой области наблюдается тенденция повышения участия самой молодёжи в общественной жизни. Кроме того, актуализируются механизмы, способствующие вовлечению молодёжи в общественные процессы. Большое внимание уделяется институтам, посредством которых молодёжь может повлиять на решение собственных проблем, приобщиться к демократическим ценностям и процессу становления гражданского общества.

Молодёжный парламентаризм является одним из таких институтов.

В России молодёжный парламентаризм развивается около 20 лет, параллельно с процессом становления гражданского общества. На международном уровне процесс становления молодёжного парламентаризма можно проследить в течение 100 лет [1, с.45].

В мировой практике зачатки развития молодёжного парламентаризма можно увидеть в США уже в XX веке. В 1910 году в городе Сент-Луис Генри Гиссенбаером и его товарищами был создан клуб «Геркуланум», члены которого позднее, в 1915 году, включились в решение гражданских проблем. В результате этого была сформирована «Гражданская ассоциация» в составе 33 человек, которая, с течением времени стала расширяться и расти в своём составе с целью решения общественных вопросов. В связи с расширением и включением в состав новых элементов, организация была переименована в Молодёжную торговую палату Сент-Луиса. В результате, в США появилось 29 клубов, которые образовали Молодёжную торговую палату США.

Так, Молодёжная палата США, послужила импульсом для создания Молодёжных палат и вне США. В 1928 году молодёжной палатой заинтересовалась Англия. В 1940 году молодёжная палата США утвердила программу отношений со странами Центральной и Южной Америки. Молодёжные палаты были учреждены в Мексике, Гватемале, Сальвадоре, Гондурасе, Никарагуа, Коста-Рике и Панаме в 1943 году. [2, с. 60]

К 1944 году молодёжный парламентаризм стал выходить на международный уровень. Международная молодёжная палата на тот момент была сформирована из таких стран, как Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама и США.

В 1946 году в Панаме был проведен Первый Всемирный конгресс Международной палаты в составе 16 стран, на котором была принята временная Конституция Молодёжной палаты.

На сегодняшний день состав Международной молодёжной палаты представляет собой объединение более

500 тысяч молодых людей, которые представляют более 9 тысяч местных организаций из 132 стран мира.

Молодёжная палата является ассоциированным членом ООН и осуществляет совместные программы с такими организациями, как Международная торговая палата, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, а также сотрудничает с Международной ассоциацией студентов в экономике и управлении, с Всемирной организацией здравоохранения, с Межамериканским фондом и Европарламентом [3, с. 81].

Основной целью Международной Молодёжной палаты является активизация международного молодёжного движения, развитие лидерских качеств молодых людей, социальной ответственности, товарищества, предпринимательства.

Таким образом, идея молодёжного парламентаризма в мире получила большое признание. Ежегодно проводятся встречи «Малой восьмёрки» лидеров молодёжных палат стран «Большой Восьмёрки». Эти встречи проводятся с 2000 года, в них принимают участие и представители Российской молодёжной палаты, которые стали полноправными членами молодёжной палаты с 1992 года.

В Европе самым главным субъектом реализации интересов молодого поколения является Европейский молодёжный парламент. Его целью является предоставление возможности молодым участникам накапливать позитивные практические знания в области политической деятельности и культуры, воспитывать правосознание, формировать твёрдую гражданскую позицию, навыки политической дискуссии и управления.

Европейский молодёжный парламентаризм представляет собой конференцию, на которой молодые люди имеют возможность свободно выражать свои мысли без какой-либо политической подоплёки. Это способствует развитию независимого мышления и личной инициативы. Так, на международном уровне происходит создание условий для общения между молодыми гражданскими лидерами европейских стран и активизации роста гражданских инициатив и развитие гражданского общества.

Европейский молодёжный парламент как образовательный проект был создан в 1987 году Молодёжным фондом Фонтебло (Оксфорд, Великобритания). Ежегодно проводятся три международных сессии по девять дней каждая с участием 250–300 студентов из 30 государств. Не менее четырёх стран имеют статус наблюдателя. Парламент открыт для участия всех обучающихся в Европейском сообществе. Популяризируется игровая форма обучения как неотъемлемая часть современной системы образования.

Деятельность Европейского молодёжного парламента на международном уровне осуществляется при поддержке

национальных комитетов из разных государств. Национальный комитет в Москве был создан в 2004 году на базе Российского Университета Дружбы Народов. Национальные комитеты ежегодно проводят национальные сессии для отбора делегатов, которые представляют страну на международных сессиях.

В XX веке молодёжный парламентаризм стал более активно развиваться на европейском уровне, в связи с разработкой Европейской Хартии об участии молодёжи в жизни муниципальных и региональных образований. Этот документ был разработан с целью получения инструмента активизации молодёжи и её участия в жизни гражданского общества.

Самые главные принципы хартии заключались в том, что все области политики должны иметь молодёжную часть. В хартии перечисляются средства, способствующие участию молодёжи в политике с помощью информационных технологий и связи, а также участию молодёжи в неправительственных организациях и политических партиях. Последняя глава Хартии посвящена организационному участию молодёжи в местных и региональных делах. Особое внимание уделяется необходимости наличия «постоянных представительных структур», таких как молодёжные советы, молодёжные парламенты или молодёжные форумы. Важнейшими функциями молодёжных парламентов стали:

- предоставление возможности молодым людям делиться предложениями местным и региональным властям
- возможность диалога между молодёжью и органами власти по специальным вопросам.

При этом понятия молодёжных советов, молодёжных форумов, молодёжных парламентов практически не различались по причине того, что все они являлись механизмами, позволяющими молодёжи принимать участие в решении молодёжных проблем.

Хартия определяет молодёжный парламентаризм как форму молодёжного участия, которое является ключевым элементом во всех сферах общественной и гражданской жизни и не ограничено исключительно рамками политических процессов. Оно играет важнейшую роль в процессе становления демократии, а также приобретения опыта диалога между различными субъектами гражданского общества и формировании взаимоотношений между молодыми людьми, обществом и властью. Так же молодёжный парламентаризм способствует созданию возможностей для принятия молодыми людьми на себя ответственности за развитие общества. Диалог между действующими лицами разных уровней и возрастов в перспективе приводит к диалогу поколений и развитию общества через непосредственное участие молодёжи. На сегодняшний день молодёжные парламентские структуры созданы в большинстве стран Европы.

Основной целью молодёжных парламентов на европейском уровне является представление интересов и защита граждан на национальном уровне. Ежегодно проводятся форумы и конгрессы, посвящённые актуальным проблемам общественной жизни и участию в ней моло-

дого поколения. Европейской комиссией поддерживается специальный интернет-портал, содержащий информацию по вопросам молодёжной политики, данные о молодёжных ассоциациях и участии молодёжи в политике, об образовании и возможности трудоустройства в странах ЕС. Основными целями этих медиа-ресурсов являются построение диалога и привлечение молодых граждан Европы к активному участию в политической, социально-экономической жизни общества.

Рассмотрим опыт работы молодёжного парламентаризма в некоторых европейских странах. Например, в Великобритании молодёжный парламентаризм развивается на уровне конкретных территорий. Молодёжный парламент Шотландии был основан в 1999 году. На сегодняшний день объединяет 200 молодых жителей Шотландии в возрасте от 14 до 25 лет. Основная цель — представление интересов и защита прав молодёжи на местном уровне. Поддерживается парламентом Шотландии. Активно действует детско-молодёжная парламентская ассамблея Уэльса. Её цель — защита прав детей и молодёжи Уэльса, представление интересов и прав детей и молодёжи в Правительственной ассамблее Уэльса, участие в принятии решений на местном уровне.

Одновременно действует и молодёжный парламент Соединённого Королевства Великобритании, образованный в 2001 году и имеющий статус общественной организации. Основная его цель — защита прав молодёжи, привлечение молодёжи к принятию решений на национальном уровне. В состав парламента входят представители молодёжи Северной Ирландии, Уэльса и Шотландии.

В современной Германии, в Земле Шлезвиг-Гольштейн, Молодёжный парламент собирается один раз в год, в конце ноября. Он состоит из 70 человек: от каждой делегации по два делегата. Делегаты избираются от самых различных организаций: Красного Креста, пожарных, социал-демократов, монархистов и т.д.

Избранные в парламент делегаты делятся на четыре рабочие группы:

- в области международной политической стратегии
- по проблемам окружающей среды
- по проблемам образования
- по внутренней политике.

В Польше молодёжный парламент формируется из числа активистов студенческих организаций его заседания проходят в Варшаве. Парламент состоит из 400 человек. В президиум Молодёжного парламента входят 17 человек, территориально располагающиеся в Министерстве образования в Варшаве [4, с. 92].

Опыт развития зарубежных стран показывает, что партнёрство государственных органов и молодёжи вошло в практику государственной молодёжной политики во многих странах Западной Европы. В странах же с развитой демократией, например, в Германии, молодёжные парламенты не стали серьёзными структурами, которые могли бы реально представлять интересы молодёжи. В большинстве своём созданные при органах государственной

власти, они приобрели форму клубов, где политически активные молодые люди учатся парламентской культуре, основам политической деятельности, где молодёжь обсуждает актуальные вопросы общества с представителями государственной власти и местного самоуправления. Это говорит о том, что молодёжные парламенты являются своеобразной «школой жизни», которые подготавливают молодых людей к процессу вхождения во взрослую политическую жизнь, выступают механизмом политической адаптации для молодого человека. Наиболее важной задачей является включение молодёжи в реальные органы власти: представительные, исполнительные, где от голоса молодого человека будет зависеть принятое решение.

Такие страны, как Австралия, Новая Зеландия, Фиджи, Египет, находятся на стадии развития молодёжного парламентаризма. В них так же созданы парламентские структуры, которые объединяют общественно-активных молодых людей, руководителей молодёжных общественных объединений. Деятельность создающихся молодёжных парламентов сосредоточена на обсуждении реальных проблем, формировании переговорных площадок молодёжи и власти, реализации социально-значимых инициатив и обсуждении принимаемых законодательными органами власти нормативных правовых актов, затрагивающих интересы молодёжи [5, с. 103].

На постсоветском пространстве опыт развития молодёжного парламентаризма также имеет свою специфику. Молодёжные парламентские структуры созданы в Украине, Казахстане, Эстонии, Латвии, Армении, Азербайджане. Процессы демократизации и становления гражданского общества в постсоветских странах стимулировали их к принятию различных новшеств, а также проведению экспериментов в области демократии, к которым относится и молодёжный парламентаризм.

В республике Казахстан Молодёжный парламент начал функционировать в июле 2005 года. Во всех регионах Казахстана были проведены организационные курсы, на которых потенциальных кандидатов в Молодёжный парламент обучали избирательным технологиям. Кандидаты в Молодёжный парламент регистрировались в качестве кандидатов и собирали подписи в свою поддержку.

Свою работу Молодёжный парламент Казахстана начал с инициатив и продвижения законопроектов, отстаивающих права молодого поколения республики. Были внесены изменения и дополнен закон республики Казахстан «О государственной молодёжной политике», что является прямым примером деятельности молодёжной парламентской структуры как института гражданского общества [5, с. 114].

В Литве также был создан парламент студентов, главной задачей которого являлось представление ин-

тересов студентов перед правительством и Министерством образования. В университетах также происходит делегирование студентов, которые избирают парламент. В средних школах существуют школьные парламенты. Уполномоченный по правам учащихся может представлять интересы тех, кто ещё не достиг 18 лет.

В Азербайджане Молодёжный парламент был создан перед проходящими в стране выборами в 2006 году. Во многом это была поддержка властью инициативы молодёжи, желание властных структур не довести до «оранжевых революций» в Киргизии, Украине, Грузии.

На основе анализа практики зарубежных стран можно выделить следующие основные **типы существования молодёжных парламентских структур**:

1. Молодёжные парламенты, созданные при органах законодательной (представительной) власти. Примером являются Молодёжные парламенты Новой Зеландии, Великобритании.

2. Молодёжные парламенты и молодёжные правительства, созданные при органах исполнительной власти. Примером являются парламентские структуры Египта.

3. Молодёжный парламент как социальная программа органов законодательной, исполнительной власти одного или нескольких молодёжных объединений (например, в Германии, Австрии).

4. Молодёжный парламент — общественная организация (например, в Мексике, Австралии, Перу).

Зарубежный опыт показывает, что функция представительства, обозначенная как основная для института молодёжного парламентаризма, является не всегда определяющей, и даже не всегда реальной. Например, в Германии, молодёжные парламенты в основе своей представляют политические клубы по обсуждению актуальных общественных проблем. В Египте молодёжный парламент — это собрание молодёжных и детских общественных объединений страны.

Не в каждом молодёжном парламенте представлены интересы всех групп молодёжи, система формирования молодёжной парламентской структуры не всегда основывается на принципах выборности, чаще всего это делегирование или конкурс.

Необходимо говорить о том, что молодёжь имеет возможность реально представлять интересы своей возрастной группы в качестве депутатов представительных органов.

Молодёжный парламентаризм представляет собой форму участия молодёжи в социально-политических процессах. Его специфика состоит в имитации принятия политических решений структурой, не имеющей право на их принятие, в создании таким путём определённых условий для социализации молодёжи.

Литература:

1. Европейская Хартия об участии молодёжи в жизни муниципальных и региональных образований (пересмотренная редакция), М. 2012. 140—150.

2. Материалы встречи молодых парламентариев государств-участников Содружества Независимых Государств на тему «XXI век, общество, молодёжь», М. 2012
3. Молодежный парламент — механизм реализации молодежной политики, интересов молодежи, через участие в выборах всех уровней: Сборник материалов. — М., 2011, 150–160.
4. Лукс Г. А. Политическая и общественная активность молодежи на рубеже тысячелетий // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук / Специальный выпуск «Актуальные проблемы гуманитарных наук» / Гл. ред. В. П. Щорин. — Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2011. 194 с.
5. Канунников К. С. Концепции европейской государственной молодежной политики: тенденции и основные направления, М., 2012. 260 с.

Социальные проблемы антиобщественных действий молодежи и их профилактика в условиях образовательных учреждений

Скачок Владимир Егорович, преподаватель;

Кожекина Ирина Юрьевна, преподаватель;

Коротина Эрика Сергеевна, преподаватель;

Пантелеева Ольга Леонидовна, преподаватель

Автотранспортный и электромеханический колледж (г. Санкт-Петербург)

В настоящее время, проблемы молодежи заставляют говорить о необходимости формирования технологий, пригодных для решения этих проблем. Из наиболее беспокоящих социум проблем относятся такие проблемы как распространение наркомании, СПИДа, повышение криминальной активности молодежи, в том числе несовершеннолетних. Молодежь — это особая социально-демографическая группа граждан страны, которая определяет её будущее. Для этого необходимо проработать различные механизмы для успешной социализации и самореализации. [3, 167 стр.]

Молодежь всегда являлась активной группой населения максимально подверженной влиянию разнообразных факторов внешней социальной среды. Современное состояние российского общества определило социальные проблемы молодежи. Как часть социума молодежь подвержена большинству социальных воздействий и испытывает те же трудности, что и взрослое население в самоопределении, профориентации, трудоустройстве, образовании, обеспечении жильем, социальными гарантиями, медицинском обслуживании и страховании.

Противоречия между открытыми возможностями и негативными последствиями процессов приводит к социальным конфликтам, различным отклонениям в поведении молодежи. Высокий накал конфликтов обусловлен обычно тем обстоятельством, что возможности, которые открываются для молодежи, находятся где-то в отдаленном будущем, что отрицательно сказывается уже сегодня.

Возрастные пределы и социальные статусы, различные социально-психологические особенности формируют некий образ молодежи, который стремится влиться в общественный строй, культуру и присущие данному социуму

закономерности социализации. Таким образом, с одной стороны процесс акселерации ускорил физическое и половое созревание детей и подростков, которое традиционно считается нижней границей юности. Но с другой стороны, усложнение трудовой и общественно-политической деятельности, в которой должен участвовать человек, вызывает удлинение общественно необходимого срока подготовки к жизни, в частности периода обучения, с которым ассоциируется известная неполнота социального статуса.

Усложнение критериев социальной зрелости и признания в обществе в своей совокупности дают молодому человеку чувство весомости, а также соответствующий социальный статус. Правда стоит отметить, что их символическое значение не одинаковы в разных социальных слоях. Отсюда и дискуссионность данных возрастных границ, хотя большинство склоняется, что нижняя граница молодежи между 14 и 16 годами, а верхняя примерно между 25 и 30 годами.

Решая вопрос жизненных ориентиров, отметим, что у молодежи довольно слабое о них представление. Необходимость обозначить базовый ориентир в обществе, с одной стороны, повысило личную ответственность молодых людей за свою судьбу, поставив их перед необходимостью выбора, с другой — обнаружило неспособность многих из них включиться в новую социальную реальность. К сожалению, нынешние социально-экономические программы почти не учитывают позицию молодежи в процессе общественного развития. Таким образом, необходимо усилить внимание к социальным проблемам молодежи, определению средств, форм, методов и критериев работы с молодым поколением.

Мировоззрение является выражением целостности духа, целостность эпохи создается под влиянием опреде-

ленного уровня знаний и умений, а также под действием общественных интересов тех или иных социальных групп. Речь, идет собственно, о самоопределении человека в мире, о поисках им своего пути в обществе, о потребности понять себя, осмыслить свою жизнь и судьбу. Все эти проблемы важны для человека, затрагивают самую суть его бытия. [1, 5 стр.] Таким образом, потребности и подлинные цели в образовательных учреждениях помогают выделить обучающему на его дальнейшем пути.

В наши дни, когда происходит смена модели социально-экономического вектора страны, рынок адаптирует молодежь на совершенно иной тип поведения — активный, целеустремленный, предпринимательский.

Управляя своей жизнью в обществе, каждый человек решает массу жизненных задач. В этом и проявляется личность, что она может решать эти задачи. Одно и то же затруднение, решается разными молодыми людьми совершенно различными способами.

Молодежь очень восприимчива к разным экстремальным ситуациям, которые возникают в обществе, государстве и мире, как следствие неадекватная реакция на них проявляется в виде различных отклонений от нормальных социальных отношений. Как показывает практика, они бывают положительными, такими как художественное, научное творчество, а могут быть и негативными.

К последним относятся различные социальные патологии, такие как пьянство, наркомания, проституция, бродяжничество, преступления и другие. Различаются личности социализированные — адаптированные к условиям своего социума, а также десоциализированные — так называемые трудные подростки, которые ввиду различных обстоятельств не считаются полноценными членами определенной социальной группы.

Влияние на формирование негативного поведения у молодежи являются различные условия: у кого-то улица, у кого-то это семья, возможно конфликты в учебном или трудовом коллективе и т.д. Культурно-досуговая характеристика большинства молодежи с антиобщественным поведением существенно ниже сверстников, в том числе по причине проникновения по разным каналам праздных стандартов повседневного поведения, не совместимых с ценностными ориентациями нашего общества.

Антиобщественным поведением у молодежи тоже входит в ряд привычного. Нормой становятся культы жестокости и силы, половой распущенности и наркотиков, воображаемый культ вседозволенности и безнаказанности, порождая зависть и готовность использовать любые способы приобщения к красивой жизни, возможности не отказать себе в любых желаниях, даже если это причиняет другим ущерб, моральный или физический ущерб. Как показывают исследования, молодежь отличается следующими характеристиками:

- довольно пренебрежительное использование культурного досуга;

- просмотр видео и телевидения, многочасовое бесцельное пользование компьютерной техникой преимущественно как трата свободного времени;

- чрезмерно доверительное отношение к информации, полученной в своей малой группе, где в основном проводится свое свободное время;

- ничтожность круга интересов, а также лояльное отношение к пассивно-потребительскому досугу и другим негативным его формам.

Для социализации личности необходимо усвоение норм и ценностей группы и общества. Личность должна обладать:

- обязанностями;

- правом — стремлением к собственной и уважением чужой независимости;

- призванием, т.е. самобытностью. [2, 94–95 стр.]

Для осознания причин антиобщественных действий молодежи можно отметить основные социальные проблемы, решение которых является для государства и общества первостепенной задачей. Одну из таких проблем можно обозначить как экономическое неравенство, благодаря которому огромная часть молодежи относится к слою малообеспеченных людей. Многие молодые семьи считают первичной задачей одеть и обуть, а также, чтобы их дети были сыты, а только затем на перспективу рассматривается такая проблема как воспитание.

Вторая по значимости социальная проблема молодежи — это трудности при трудоустройстве по профессии, как следствие, низкая квалификация молодых специалистов. Это взаимосвязано с неким романтическим мировоззрением российской молодежи, которое произошло под влиянием товарно-сырьевой экономики. Большинство молодых людей при выборе своей будущей профессии ориентируются больше не на профессиональный и личностный рост, а исходят из правила, стоя во главе угла зарабатывание денег.

Как подчеркивается в зарубежных исследованиях, связь между безработицей в сфере молодежи и социальным исключением прослеживается довольно четко, так как отсутствие возможности найти хоть какую-нибудь работу, не говоря уже о высокоприбыльной, рождает ощущение бесполезности, что в свою очередь подвигает к незаконным действиям, а значит и к антиобщественным деяниям.

Следующей немаловажной проблемой у молодежи является сохранность здоровья и ведение положительного образа жизни. Здесь отмечаются следующие угрозы, такие как заражение СПИДом и другими заболеваниями, передающихся половым путем, наркомания, курение, алкоголизм, высокий уровень травматизма, проблемы репродуктивной способности у молодежи, увеличение психических расстройств, суицидальные проявления, в значительной мере низкая физическая культура и довольно поверхностные знания о здоровом образе жизни.

Четвертая причина из перечисленных — это правовой нигилизм. Вся социально-политическая пассивность кроется в присутствии более значимых проблем, например

заняты поиском заработка, ощущении никчемности и бесполезности гражданской позиции и т.д. За последнее время с помощью активных мер активность молодежи повысилась, но трудности, однако, в этой сфере остались.

И, в заключение, одной из основных по значимости проблем в среде молодежи, остается проблема самоопределения, когда в эпоху компьютеризации и увеличения роли средств информации, распространения массовой культуры и культы потребительства, трудно найти какие-либо ориентиры, кроме материальных.

Как свидетельствует практика, люди часто сталкиваются с проблемами, которые сами не могут решить. Поэтому поддержка лиц, подверженных антиобщественному поведению просто необходима. Проведение профилактических работ является довольно эффективным средством для предотвращения усугубления ситуации и нормализации его внутреннего душевного состояния.

Профилактические действия по работе с молодежью в образовательных учреждениях представляют целый комплекс мероприятий педагогического характера по предупреждению любых отклонений. Единая профилактика по средствам групповых занятий, которые объединяют коллектив школьников или студентов, формируя положительную атмосферу и доносящую до молодежи истинные ценности в современном обществе. Также разработан комплекс мер и проводится работа в малых группах или конкретными лицами, у которых сформированы явно антиобщественное поведение или подверженные влиянию плохих компаний.

Литература:

1. История философии: учебник / Ч. С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч. С. Кирвеля. — Минск: Выш. шк., 2012. — 988с.
2. Основы социологии и политологии: учебное пособие для колледжей и техникумов / В. В. Дмитриев, Л. Д. Дымченко. — СПб: СпецЛит, 2012. — 256 с.
3. И. Н. Байкова. Социально-педагогические проблемы антиобщественных действий молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. Стр. 166–172

Принцип толерантности и его особенности

Ушакова Клавдия Вениаминовна, старший преподаватель;
Касимова Сауле Суондыковна кандидат исторических наук, доцент
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

Ключевые слова: толерантность, конфессиональные отношения, этнокультура, мировоззрение, гуманизм.

В современном глобализационном мире активно обсуждаются проблемы толерантности как терпимости к различным (обусловленным зачастую несовместимыми различиями образа жизни, традицией, мировоззрением, культурой, политическими взглядами, религиозными убеждениями). Толерантность (терпимость) определенная мировоззренческая нравственно-психологическая уста-

новка личности на то в какой мере ей принимать или не принимать различные, прежде всего чуждые идеи, обычаи, культуру. В современной научной литературе дается следующее определение терпимости: «Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческих ин-

В таких серьезных случаях, в рамках образовательных учреждений, проводятся различные встречи и беседы с самим обучающимся, а также его родителями, возможно присутствие не только кураторов, но и профильных преподавателей, психологов, родительского комитета, руководства образовательных учреждений, представителей администраций и других объединений.

Наблюдается противоречие в жизненных установках. Изначально, способность рыночных преобразований устанавливать связи с необходимыми людьми признавалась молодежью в числе самых важных, в то время как в настоящее время становятся важными и предприимчивость, образованность, гибкость, готовность к переменам. На смену предвзятому отношению, что в жизни можно добиться многого только благодаря помощи родственников, родителей или знакомых приходит мысль, что личный вклад и активная жизненная позиция может привести каждого к успеху.

Подводя итог, можно констатировать, что для преодоления социальных проблем антиобщественного поведения молодежи требуется единый комплексный подход. От грамотной работы всего государства, занимающихся проблемами антиобщественного поведения, в том числе и образовательных учреждений, зависит явность принимаемых мер. Всё это, и многое другое, делается исключительно с одной составляющей целью — воспитать многогранную и образованную личность, конкурентоспособного на нынешнем рынке труда с позитивным мышлением и подлинными ценностями.

дивидуальностей. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность» [1].

Если говорить о проблеме толерантности, то следует заметить, что в философском рассмотрении толерантности вообще и этнокультурной толерантности в частности уходит своими корнями в античность и связано с осмыслением «свое» и «чужое» в контексте диалектики единства человеческой природы и культурно-исторических отличий в ее проявлении. Уже в легенде о Солоне и Анахарсисе противопоставление эллинов и варваров преодолевается в надэтнической ценности дружбы [2]. Геродот в своем описании разнообразных обычаев и нравов, как эллинов, так и варваров оценивает их с позиции общечеловеческой ценности [3]. Толерантность как противопоставление гуманистических ценностей различным формам фанатизма и шовинизма присутствует на протяжении всей истории европейской философии. В частности можно отметить трактат «О веротерпимости» Д. Локка, открывшего либеральный подход к истолкованию толерантности [4], а также работу «К вечному миру» И. Канта [5], «Патриотизм или мир» Л. Н. Толстого [6].

Современное рассмотрение толерантности связано с провозглашением ценности различий, в том числе и этнических в контексте концепции мультикультурализма, в рамках которой была принята декларация принципов толерантности. В ней толерантность определяется как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и индивидуальности [7]. В подобной трактовке толерантность рассматривается как условие существования сложных обществ и позиция зрелой личности, что предполагает активное противодействие интолерантным проявлениям. При этом усиливается рассмотрение толерантности как этической и общекультурной ценности. Вместе с тем данное определение и выраженная в нем идеологическая практика культивирования различий становится объектом критического анализа. Ведь природа толерантности должна быть обращена не только к практикам межкультурного взаимодействия, но и к внутриличностным структурам, к механизмам формирования толерантности как социокультурного феномена. Популярный анализ этих проблем мы находим в работах Б. Ф. Поршнева, М. М. Бахтина, М. Бубера, К. Лоренца, Э. Фромма, Ж. П. Сартра и др.

В настоящее время в исследовании проблемы толерантности, наибольший интерес вызывает функционирование данного принципа в различных сферах человеческой деятельности. Так, реализация толерантности как практического принципа в сфере политики связана с характером вводимых в общество норм. Введение норм неполитического характера сопровождается толерантным отношением к ним со стороны общества. Политические же нормы в принципе не могут быть толерантно при-

няты всеми субъектами, так как они вводятся в основном с помощью системы принуждения, допускающей насилие в отношении несогласных (индивиды, социальные группы, политические партии). Наличие в обществе несогласных — свидетельство того, что в принятии одной и той же нормы субъекты ведут себя по-разному: гражданское общество и отдельная личность могут быть нетерпимы к норме, в отношении которой власть толерантна [8]. Такое положение объясняется разномасштабностью интересов субъектов и необходимостью их соподчинения друг другу. Отказ от насилия как нормы жизни и части официальной идеологии возможен лишь в условиях демократического режима, который создает условия для полноценного демократического диалога, участником которого является сама власть. С другой стороны, формирование демократии возможно лишь в обществе, разделяющем ценности свободы и терпимости. Следовательно, культивирование толерантности на уровне индивидуального и общественного сознания есть необходимое условие создания демократического режима, который в свою очередь, обеспечивает функционирование в обществе толерантности в качестве этического императива, позволяющего сохранить общественное согласие и социальную стабильность даже в периоды острых социальных кризисов. В мировой политике принцип толерантности проведен в жизнь на уровне равнозначных субъектов, когда социальные противоречия на мировой арене не исключают политических соглашений, компромиссов и сотрудничества для достижения общей цели, или решения проблем глобального характера. Следовательно, в мировой политике функционирует форма толерантности. На сегодняшний день во внешней политике государства выступают в качестве соподчиненных субъектов, что объясняется разным уровнем их экономического и социально-культурного развития. Эта соподчиненность определяется как объективными причинами, так и субъективными — закрепившимися в сознании отдельных народов идеями о превосходстве (реальном или воображаемом) своей системы над прочими. Особенно явно соподчиненность между государствами как политическими субъектами вырисовывается в отношениях между индустриально развитыми странами и странами отстающими, которые в рамках прежнего политического мышления воспринимались не столько самостоятельной мировой общностью с собственными интересами и специфическим путем развития, сколько объектом для завоевания в политико-идеологическом смысле. В основу новой этики в отношениях между различными государствами должен быть положен не принцип мирного существования, который можно определить как параллельное «изолированное» развитие, а принцип толерантности, предполагающий признание взаимозависимости и взаимодополняемости развитых и отстающих стран. Его реализация возможна при условии деидеологизации и деполитизации международных отношений, при условии невмешательства сильных держав во внутривнутриполитическую жизнь более слабых. Необходимо установление такого

международного экономического порядка, который способствовал бы возрастанию равноправия хозяйственных и торговых отношений между развитыми и отстающими странами. Следовательно, мировая внешняя политика дают возможность реализоваться относительно полноценным формам толерантности, поскольку допускают, а иногда и требуют равнозначности субъектов. Во внутривластной жизни государства, где равнозначность субъектов изначально не возможна, толерантность существует в неразвитой, неполноценной форме.

Что касается реализации принципа толерантности в области веротерпимости, то следует заметить, что любая религия как форма мировоззрения, изначально содержит данный принцип, но до той пары и той степени, пока не оформляется в социальный институт. Институционализация религии есть следствие формирования централизованной государственной власти. Независимо от специфики связи между институционализированной религией и государством в общественном сознании утверждаются различные формы нетерпимости, так как вера подменяется идеологией [9]. С этого времени веротерпимость реализуется в сознании людей чаще всего лишь на уровне личной позиции, или же санкционируется государством в форме юридических законов. В общественном сознании западноевропейского общества религиозная толерантность проведена в интересах государства в форме юридических законов. Но, однако, даже в советских обществах, где существует сильная централизованная власть религии придаётся характер государственной идеологии, таким образом, толерантность в религиозных отношениях проводится непоследовательно, реализовывается в основном на уровне личной позиции как нравственная норма, что приводит к чередованию веротерпимости с конфессиональным фанатизмом и национализмом. Таким образом, **огосударствление** религии, ее идеологизация и институционализация неизбежно приводит к отчуждению от нее веротерпимости как существенной характеристики.

Актуальность и трудности обеспечения религиозной толерантности в современном мире обусловлены рядом обстоятельств: негативными историческими традициями, когда вопросы свободы совести решались иногда в угоду политическим интересам государства или определенных партий. Сложным поликонфессиональным полиэтническим составом населения. Необходимостью регулярных усилий по поддержанию взвешенных взаимоотношений между разными религиями, а также между традиционными религиями и новыми эзотерическими. Взаимоотношениями между верующими и неверующими или не определившимися в своих мировоззренческих исканиях, и неизжитой практикой нарушения конституционных норм проявлениями среди определенных групп населения, в том числе в молодежной среде, экстремизма в различных формах нетерпимости по отношению к тем или иным верованиям и этносам [9].

Воспитание в духе толерантности зависит от объективного и многостороннего учета сегодняшних реалий, от

умения опираться на позитивные духовные и социальные традиции и нейтрализовать отрицательные факторы. Имеет значение и характер законодательства по религиозным вопросам, практика его реализации. Эффективность любого закона во многом зависит от заинтересованности общества в его реализации, от осознанной потребности в его применении. Отсутствие подобных объективных предпосылок повышает возможности нарушения толерантности, сказывается в поведении должностных лиц, в деятельности местных властей в межконфессиональных отношениях. Нередко случаи проявления предпочтений одной, как правило самой распространенной религии, что влечет ущемление интересов других и обостряет этноконфессиональные противоречия, порождает противоречивые эксцессы.

Для утверждения идей толерантности, чрезвычайно важно задействовать миротворческий и гуманистический потенциал массовых традиционных религиозных организаций, они оказывают на своих приверженцев с самого молодого возраста значительное умиротворяющее воздействие, влияют на формирование их культуры — бытовой и политической. Активная деятельность массовых религиозных организаций, их лидеров особенно необходима при социальных и национальных противостояниях. Важно подчеркнуть, что особое значение имеет форма сотрудничества самих религиозных деятелей различных конфессий их грамотность и умение демократически противостоять радикалистским и экстремистским идеям.

В формировании идей толерантности в обществе немало зависит и от интеллектуальной элиты. Представители различных групп интеллигенции, особенно занятых в средствах массовой информации. Нет необходимости подробно говорить о том, что в системе культурно-просветительских средств утверждения толерантных установок трудно переоценить значение телевидения, печати, электронных средств информации. Поэтому в сфере этноконфессиональных отношений многое зависит от взвешенного, деликатного тона устных и печатных выступлений публицистов и политиков. От характера освещения истории взаимоотношения общностей. При этом следует избегать выпячивания прошлых и нынешних обид, а необходимо объективно раскрывать то хорошее, что было в их отношениях, чем они обязаны друг другу, какие заимствования были осуществлены в области государственной организации, политической культуры, в навыках хозяйствования, торговли, во всем взаимообогащающем диалоге культур. Наиболее сложно принцип толерантности реализуется в сфере этнонациональных отношениях. Трудность реализации данного принципа сопряжена с различным пониманием терпимости, что объясняется спецификой культурных традиций и спецификой исторически сложившихся типов сознания и форм поведения людей. Большинство исследователей данной проблемы считают, что этнические конфликты связаны, прежде всего, с социальной нестабильностью, низким уровнем жизни населения, административно-насильственным способом соединения этносов [9].

Универсального механизма разрешения национально-этнических конфликтов пока нет. Так как каждый конфликт представляет собой тесное переплетение конфликтов ценностей и конфликтов интересов, каждый из которых обладает своей спецификой, а потому требует собственного основания для разрешения. Но, однако, в современном мире существуют предпосылки реализации принципа толерантности в отношениях между этносами и нациями как осознание людьми общности своего происхождения и формирования человечества как целого с развитыми полиэтническими связями.

Соблюдение принципа толерантности позволяет добиться гармоничного сочетания неизбежных интерна-

циональных процессов с закономерными процессами национальной дифференциации. Толерантность в национально-этнических отношениях подразумевает необходимость признания обществом двойного этнического самосознания, присущего человеку полиэтнического общества. Оно должно быть признано как законное человеческое состояние. В таком случае имеющимся национально-культурным отличиям не будет придаваться самодовлеющего и институционального значения, а люди перестанут быть помехой друг для друга. Терпимость к другому человеку, нации или культуре, различающимся по своим ценностям и стилю жизни, является одной из предпосылок мира и гармонии в современном мире.

Литература:

1. Обозов, Н. Н. Межэтнические отношения. Л., 2010. с-112
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов М., 1986. с-571.
3. Геродот. История М., 1993. с-600.
4. Локк, Д. Опыт веротерпимости Соч в 3-х т Т-3 М., 1988. с-66.
5. Кант, И. К вечному миру. М., 1998.
6. Толстой, Л. Патриотизм или мир Собр соч.М.,1998.
7. Декларация принципов толерантности (Париж 16.11.1995) электронный ресурс http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml
8. Магомедова, Е. Н. Веротерпимость как форма толерантности. Зерноград., 2000.
9. Толерантность. Сб. статей под ред. М. Мчедлова. М.,2004 с-400—415.

ПСИХОЛОГИЯ

Современные тенденции мотивации сотрудников для роста производительности и привлекательности труда

Антонов Максим Викторович, директор;
Васильева Елена Юрьевна, контрактный управляющий, заведующий отделением
ГБОУ ДОД Детско-юношеская спортивная школа № 2 г. Санкт-Петербурга

В современных социально-экономических условиях рост производительности труда и психологический климат внутри коллектива организации являются важнейшими условиями её развития.

В нашей статье, мы рассматривали показатели исследования факторов повышения производительности труда и факторов, которые делают работу привлекательной.

Исследование проводилось в форме опросника, который состоял из двух блоков по десять вопросов каждый.

В исследование принимали участие сотрудники государственного образовательного бюджетного учреждения детско-юношеской спортивной школы № 2 Калининского района Санкт-Петербурга. Сотрудникам, было предложено ответить на двадцать вопросов, отмечая каждый ответ в зависимости от значимости для каждого индивида отдельно по 10 — бальной шкале от 1 до 10.

Всего, в исследовании приняло участие около 30 человек.

Целью исследования является определение наиболее значимых мотивирующих факторов, которые могут влиять на производительность труда и делают работу более привлекательной.

Такие факторы описаны уже во многих литературных источниках. Мы же, рассмотрим, как эти факторы оценивают работники государственного бюджетного учреждения различного рода деятельности.

Ещё во второй половине 50-х годов Фредерик Герцберг с сотрудниками разработал еще одну модель мотивации, основанную на потребностях. Эта группа исследователей попросила ответить 200 инженеров и конторских служащих одной крупной лакокрасочной фирмы на следующие вопросы: «Можете ли вы описать подробно, когда после выполнения служебных обязанностей чувствовали себя особенно хорошо?» и «Можете ли вы описать подробно, когда после выполнения служебных обязанностей чувствовали себя особенно плохо?».

Согласно, выводам Ф. Герцберга, полученные ответы можно подразделить на две большие категории, которые он назвал «гигиеническими факторами» и «мотивацией».

Гигиенические факторы связаны с окружающей средой, в которой осуществляется работа, а мотивационные факторы — с самим характером и сущностью работы. Согласно Герцбергу, при отсутствии или недостаточной степени присутствия гигиенических факторов у человека возникает неудовлетворение работой. Однако, если они достаточны, то сами по себе не вызывают удовлетворения работой и не могут мотивировать человека на что-либо. В отличие от этого отсутствие или неадекватность мотиваций не приводит к неудовлетворенности работой. Но их наличие в полной мере вызывает удовлетворение и мотивирует работников на повышение эффективности деятельности.

Такая теория «мотивационной гигиены» более подробно описана Фредериком Херцбергом и Робертом Фордом в книге «Мотивация через работу». В этой книге, сформулированы и раскрыты принципы мотивирующей организации труда, которые до сих пор считаются лучшими в современном менеджменте [1].

В своём исследовании, мы тоже использовали эти принципы, когда готовили вопросы для опросника, поэтому, считаем обязательным их отразить.

Принципы мотивирующей организации труда:

1. Любые действия должны быть осмыслены.

Деятельность невозможна без цели, без смысла. Цель, то есть достижение поставленного как задача результата, сама по себе является мотивом, движущей силой, побуждающей человека действовать. Подчиненные должны видеть смысл того, что они делают.

2. Очень важно, чтобы результат работы был значимым для кого-то конкретно (клиента, поставщика и т.д.)

Большинство работающих стремятся удовлетворить потребность в личной причастности к результату, к контактам с людьми. Если в вашей фирме (подразделении) есть участки работы, порождающие безразличие, незаин-

Таблица 1. Анкета-опросник

Факторы повышения производительности труда	Заставляют работать интенсивнее, от 1 до 10	Делают работу более привлекательной, от 1 до 10	И то, и другое, от 1 до 10
Хорошие шансы продвижения по службе	32	16	138
Хороший заработок	38	27	132
Оплата, связанная результатами труда	38	27	132
Признание и одобрение хорошо выполненной работы	19	50	159
Работа, которая заставляет развивать свои способности	34	47	154
Сложная и трудная работа	81	59	80
Работа, позволяющая думать самостоятельно	35	84	147
Высокая степень ответственности	92	23	146
Интересная работа	28	67	166
Работа, требующая творческого подхода	16	91	124
Факторы, которые делают работу более привлекательной	Делают работу более привлекательной, от 1 до 10	Заставляют работать интенсивнее, от 1 до 10	И то, и другое, от 1 до 10
Работа без больших напряжений и стрессов	100	5	50
Удобное расположение	82	1	91
На рабочем месте нет шума и каких — либо загрязнений среды	91	3	73
Работа с людьми, которые нравятся	40	9	157
Хорошие отношения с непосредственным начальником	40	9	174
Достаточная информация о том, что вообще происходит на фирме	15	18	138
Гибкий темп работы	49	-	142
Гибкое рабочее время	49	-	157
Значительные дополнительные льготы	64	10	110
Справедливое распределение объемов работ	65	18	118

тересованность, то подумайте, как расширить контакты сотрудников с теми, кто зависит от результатов их деятельности. Привлеките их к переговорам с потребителями вашей продукции, к участию в рекламной кампании, и результаты не заставят себя ждать.

3. Большинство работающих хочет показать свои способности и свою значимость.

Люди негативно относятся к тому, когда решение по вопросам, в которых компетентны именно они, принимается без их участия. Не допускайте такого, и выиграете вдвойне. Во-первых, вы повысите заинтересованность работника, а во-вторых, он будет вынужден повышать уровень своей компетентности.

4. Каждый человек стремится выразить себя, доказать, что он может что-либо сделать.

Лучше, если это «что-либо» получит имя своего создателя. Это относится и к работнику, и к группе. Мотивация к труду значительно повышается, когда его результаты являются именными. Если это затруднительно, можно использовать следующее: дайте возможность подчиненному, успешно справившемуся с работой, самому

доложить о результатах вышестоящему начальнику. Это хорошо стимулирует не только его, но и остальных. И, наоборот, очень плохо, когда руководитель присваивает результаты работы своих подчиненных. С точки зрения психологической, такие действия неоправданы. Как пишут В. Зигерт и Л. Ланг, если «руководитель украшает себя перьями, добытыми его подчиненными, это портит им кровь».

5. Каждый работник имеет точку зрения на то, как именно улучшить свою работу.

Он рассчитывает, что его предложение встретят заинтересованно. Приток новых идей должен быть организован. Если хотя бы два-три раза в год вы будете просить сотрудников предьявлять в письменном виде предложения по улучшению их работы, вы не только в значительной степени повысите мотивацию, но и сможете проводить инновационную политику в фирме.

6. «Просто не представляю, что бы мы без вас делали!» — эта фраза, сказанная искренне и с благодарностью, позволяет сотруднику почувствовать свою значимость, важность своего труда для общего дела.

Не забывайте говорить так своим подчиненным и помните, что незаменимые люди есть. Во всяком случае каждый ваш работник должен быть уверен в собственной незаменимости. Если сотрудник говорит: «Для него меня нет», — это знак полной несостоятельности руководителя.

7. Каждый человек стремится к успеху.

А успех — это реализованные цели. Успех предприятия будет успехом сотрудника тогда, когда он принимает непосредственное участие в постановке целей предприятия. Не пренебрегайте этим. Ставьте цели вместе со своими подчиненными, и тогда они вложат больше личной энергии в выполнение работы, необходимой для достижения целей.

8. Успех без признания приводит к разочарованию.

Ощущение успеха возникает не только при достижении цели; но и тогда, когда результаты труда сотрудника видят и признают окружающие. Признайте успех подчиненных, помогите им ощутить его вкус, поощрите людей материально или морально и немедленно дайте им более трудное и ответственное задание.

9. По способу, форме и скорости получения информации сотрудники оценивают, какова их реальная значимость в глазах непосредственного руководителя.

Если доступ к информации затруднен или она поступает с опозданием, они чувствуют себя униженными. В результате внутреннее побуждение к труду у людей становится слабее и возникнет соблазн скрыть или исказить информацию о выполнении задания, которую они дают руководителю.

10. Людям, как правило, не нравится, когда решения об изменениях в их работе и на рабочих местах, даже позитивные, принимаются без их ведома, без учета их мнения, знаний и опыта.

Исключением здесь может быть, по-видимому, только заработная плата. Хотя мы должны сказать, что ряд экспериментов показывает следующее: когда вы хотите изменить что-то к лучшему в работе какого-то участка, люди, как правило, могут довольствоваться меньшим, при условии, что вы попросите их самих выдвинуть предложение об оплате труда, связанное с этими изменениями. Но даже тогда, когда предложения окажутся чрезмерными и превысят ваши возможности (а это бывает реже, чем вы думаете), можно найти компромисс. Причем — «к полному удовольствию сторон».

11. Каждый человек стремится знать, по каким критериям и как оценивается качество его труда, информация об этом сотруднику нужнее, чем его руководителю.

Конечно, такая информация должна представляться и с самого начала, а не тогда, когда время ушло.

12. Вспомните об игре в кегли.

Видимые результаты повышают интерес игроков, будят азарт. Для всех нас неприятен контроль со стороны. Если он слишком мягкий — в нем нет смысла, если слишком жесткий, то активизирует человека... в попытках уйти от цели. Лучший контроль — это самоконтроль, осо-

бенно для тех рабочих мест, которые считаются неинтересными, непривлекательными.

13. Большинство людей стремятся в процессе работы приобрести новые знания.

Поэтому завышенное требование, дающее шанс дальнейшего развития, принимается гораздо лучше, чем заниженное. Если работа примитивна и у исполнителя нет возможности развиваться, то повысить ее привлекательность можно следующим образом: обусловьте данную работу повышением квалификации, и в ней появится смысл.

14. Люди остро реагируют, если их старания и полученные результаты приводят к тому, что их еще больше нагружают, особенно если это не компенсируется деньгами.

Поручать все больше и больше работы ответственным, добивающимся успеха сотрудникам — не лучший способ действия, ибо он убивает инициативу. Профессиональный менеджер охотится не за секундами, а за талантами.

15. Люди принимают во внимание: позволяет ли работа быть самому себе шефом.

Если у человека есть «свободное пространство» для инициативы в организации производства, если он имеет возможность для самовыражения, для самостоятельного принятия конкретных решений и установления порядка действий, то это значительно повышает заинтересованность в труде и, соответственно, отдачу [2].

И несколько слов, о том, как лучше использовать эти принципы.

Если в своей управленческой деятельности вы столкнулись с трудностями, которые связаны с тем, что какая-то работа является мало привлекательной для сотрудников, то следует по 15 далее перечисленным пунктам проверить, можно ли создать соответствующие условия, позволяющие сделать ее более привлекательной.

Очень часто для получения существенных результатов достаточно небольших организационных изменений и финансовых затрат.

Совсем необязательно, да и вряд ли возможно соблюдение всех 15 пунктов. Нужно локализовать наибольшие трудности и приступить к их ликвидации, выбрав те принципы, которые могут «сработать».

В результате анализа ответов на вопросы анкеты-опросника мы выявили, что большинство респондентов отвечали «и то и другое» и ставили максимальное количество баллов, т.е. 10. Встречались такие ответы на вопросы: «хорошие шансы продвижения по службе», «высокая степень ответственности», как факторы повышения производительности или «работа без больших напряжений и стрессов», «на рабочем месте нет шума и каких-либо загрязнений среды», как факторы, которые делают работу привлекательной, которые оценивались по 10-и бальной шкале меньше 3 баллов...

Таким образом, используя принципы мотивирующей организации труда и анализ ответов опрошенных сотрудников у руководителя появляется возможность опреде-

литься с планированием и организацией работы, т.е. с тем что конкретно должна выполнить данная организация, и ещё, когда, как и кто, по его мнению, должен это сделать. Если выбор этих решений сделан эффективно, руководитель получает возможность координировать усилия многих людей и сообща реализовывать потенциальные возможности группы работников.

К сожалению, руководители часто ошибочно полагают, что если некая организационная структура или некий род деятельности прекрасно “работают” на бумаге, то они также хорошо будут “работать” и в жизни. Но это далеко не так. Руководитель, чтобы эффективно двигаться навстречу цели, должен координировать работу и заставлять людей выполнять ее [3].

Литература:

1. <http://textb.net/120/34.html>, Организационное поведение (Дорофеев В. Д., Шмелева А. Н., Частухина Ю. Ю.), «Двухфакторная мотивация Герцберга».
2. <http://www.elitarium.ru>, «Принципы мотивирующей организации труда».
3. http://polbu.ru/mescon_management/ch16_all.html, Майкл Мескон, «Основы менеджмента», «Мотивация», библиотека «Полка букиниста».

Профилактика правонарушений среди подростков в общеобразовательном учреждении

Бутузова Юлия Сергеевна, студент;

Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, профессор
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье рассматриваются причины возникновения правонарушений среди школьников, а также представлены возможные профилактические мероприятия по их предотвращению.

Ключевые слова: правонарушение, несовершеннолетний, профилактика, подросток, школа.

This article discusses the causes of delinquency among schoolchildren. As well as possible preventive measures in the school activities.

Keywords: The offense, minors, prevention, teenager, school.

Вопреки определенных положительных направлений в развитии общества, мы сознаем, что живем в сложный переменный промежуток времени нашего государства, и именно подрастающее поколение попадает в очень трудную социально-психологическую ситуацию. В большей мере нарушены прошлые изжившие стереотипы поведения, нормативно-правовые и ценностные устремления. Молодое поколение теряет суть осуществляемых и часто не имеют установленных житейских знаний и умений, которые допустили бы сохранить свою личность и сформировать здоровый результативный жизненный стиль. Преимущественно дети и подростки, находясь под воздействием хронических, всегда возрастающих значительных стрессовых ситуаций, не готовы с ними справляться, и страдают от многих негативных последствий. Это способствует отыскиванию возможностей, которые помогают избежать трудные переживания. Следовательно, ответственность за воспитание личности, формирование у учащихся независимости, умений правильно строить диалог, диспут, обоснованно отстаивать свою позицию, быть толерантной личностью, умение от-

казаться от негативных проявлений, способность делом и словом помогать людям, все это возлагается с большой ответственностью на систему образования, как социальный институт.

Профилактические работы с учащимися — сложный процесс, разноаспектный, длительный по времени. Специальная задача школы в деятельности предотвращения нарушения закона заключается в проведении ранней профилактики, потому как ни одна другая общественная система не может решить данную задачу. Исключением является семья, тем не менее, и она сама выступает объектом в профилактической сфере. Началом ранней профилактики является формирование условий, обеспечивающих вероятность правильного развития детей, вовремя выявлять своеобразные кризисные ситуации, появляющихся у учащихся определенной возрастной категории.

Своевременно найденные в поведении детей и подростков отклонения и хорошо построенная педагогическая помощь могут сыграть немаловажную роль в профилактике деформирования личности растущего человека,

в последствии которая приводит к нарушению закона и преступлениям.

Моральное искажение формирующейся личности и отклонения в поведении нередко являются итогом нарушенных изменений взаимосвязей с микросредой. В наибольшей степени важные недостатки межличностных отношений, с которыми ребенок сталкивается повседневно происходят в семье, на улице или в школе.

Неблагоприятные условия семейного воспитания

Асоциальное поведение родителей. Самый эффективный образец для ребенка это его родители. Различные научные исследования подтверждают то, что многие несовершеннолетние правонарушители воспитывались в такой семье, где они регулярно сталкивались с отрицательным поведением родителей: постоянным пьянством, скандалами, развратом, жестокостью, совершением преступлений взрослыми. Из семей, где ежедневное поведение взрослых носит антисоциальный характер, выходит больше детей с отклонениями в поведении, чем из других семей.

Недостающее со стороны родителей внимание и любовь. Дети, воспитывающиеся в нравственно неблагополучной семье, не имеют одну из важных психологических потребностей — потребность в любви, внимании и понимании со стороны родителей. Ухоженный, вовремя накормленный и модно одетый ребенок может быть внутренне одиноким, поскольку до его настроения, интересов и переживаний родителям нет никакого дела. Ребята, имеющие такие проблемы, тянутся к общению со сверстниками и взрослыми вне семьи, таким образом, они компенсируют нехватку внимания, ласки и заботы со стороны родителей. Тем не менее, если это общение приобретает нездоровый интерес, оно разрушительным образом отражается на нравственном развитии и поведении детей.

Гиперопека. В семьях, где все определяется правилами и инструкциями, также не остается места для ответственности, так как нравственность предполагает, прежде всего, свободу выбора. Родители так боятся, чтобы их дети не наделали ошибок, что, в конечном итоге, не дают им жить. Заботливость, желание добра и благо во спасение, — все равно остается самой распространенной ошибкой воспитания. Следствие чрезмерной опеки — недоразвитость, несамостоятельность, личная несостоятельность ребенка. При ослаблении контроля старших он оказывается дезориентированным в своем поведении. Примером этому могут служить случаи, когда послушные дети заботливых родителей оказываются вовлеченными в противоправные действия.

Удовлетворение потребностей ребенка в чрезмерном размере. Семьи где дети живут в атмосфере потакания любым их капризам, где их избавляют от любых домашних обязанностей, вырастают не ленивые дети, а дети-потребители, задачей которых является удовлетворение потребностей и получение удовольствий

и всевозможных благ. Преступления, совершенные для удовлетворения желаний потребительского характера — это отсутствие разумного самоограничения. «Слепая» родительская защита детей создает у них впечатление безнаказанности.

Авторитарность и требовательность родителей. Жестокость родителей и использование различных ограничений и наказаний унижающих детей, а так же стремление подчинить себе ребенка, оскорбление его человеческого достоинства, разрушают атмосферу доверия, толкая подростков на совершение преступления.

Недостатки в учебно-воспитательной работе школы

Недостаточно хорошая работа школы, отрицательно сказывается на поведении учеников. Её можно разделить на несколько групп.

Стрессогенные технологии проведения уроков и оценивания знаний учащихся. Когда учитель проверяет контрольную работу или диктант, нет ничего плохого в том, чтобы исправить ошибки и указывать, как правильно сделать. Часто бывает, что педагоги переносят эти же принципы на человеческие отношения. Таким образом стилем жизни становится поведение «контролера». Психологи называют это мышлением «красного карандаша». Человек чувствует особую власть, ответы на поставленные жизнью вопросы он считает знающим точно. Здесь же видим, что отношение к поступкам учеников, словно к контрольной работе, которую он сдал для оценивания. Видеть прежде всего недостатки, ругать, нежели помогать исправлять ошибки ребенка, ведет к формированию у него неуверенности, а затем чувство тревожности и незащищенности. Это приводит к поиску способов избавиться от тревоги и неуверенности.

Негативные установки в отношении отдельных учащихся. К ученикам, которые нарушают правила и нормы, создаётся определенное отношение, заключающееся в негативном отношении к его поведению и личности в целом. На таких детей зачастую навешиваются ярлыки «лентяя», «двоечника», «хулигана», «бездельника». Избавившись от стереотипа, самостоятельно изменить отношение ребенка к себе очень сложно. Педагоги не всегда стараются понять детей из неблагополучных семей, проблема в том, что такие дети не всегда способны хорошо учиться без посторонней помощи в силу некоторых обстоятельств. У некоторых это проявляется в начальной школе, у большинства — в среднем звене. Такие дети зачастую нуждаются в индивидуальном подходе. В противном случае — у них складывается отрицательное отношение к учебной деятельности. Некоторые учителя считают таких детей умственно неполноценными, такое отношение формирует неуверенность в своих силах настраивает учеников против школы. Часто падуги утверждают, что таких детей «нельзя ничем заинтересовать» или их «интересует только плохое». Подростков с отклоняющимся поведением привлекает музыка, спорт или техника, а так же они положительно относятся к урокам где их поддерживают и помогают, нежели где унижают.

Низкий профессиональный уровень учителя. Иногда встречается такое, что педагог слабо владеет методикой преподавания предмета а так же самой учебной дисциплиной. Такие предметы не интересны ученикам, а так же на них отсутствует индивидуальный подход. Дети перегружены непонятым материалом и домашним заданием. Это формирует отрицательное отношение к учебе, рождает скуку и, как следствие, — нарушения дисциплины, порча школьного имущества, издевательское отношение к самому учителю.

Недостатки организационного характера в работе с детьми группы риска. К ним относят: позднее выявление подростков, которые склонны к нарушению норм и правил, недостаточное изучение индивидуальных особенностей таких учеников, а так же отсутствие конкретного плана работы с детьми группы риска. Отрицательно влиять может так же недостаточный контроль и помощь администрации школы, несформированность педагогического коллектива, однообразность школьных мероприятий, пассивность в работе с неблагополучными семьями.

Отрицательное влияние стихийно-группового общения

Общение со сверстниками является одной из главных потребностей в подростковом и юношеском возрасте. Вне школы, подростки чаще всего общаются с теми, кто проявляет по отношению к ним внимание, поддержку и признание, все то, что они не получают находясь в семье. В неформальной группе их никто не ругает за неуспеваемость или проступки. Наоборот, там их «понимают», одобряют их поступки и поддерживают в любой ситуации. Ученые установили, что подростку в отдельности присуще более положительное отношение к моральным нормам и правилам установленным в обществе, нежели группе в целом. Такие компании замечены за распитием спиртных напитков, курением, начинанием рано вести беспорядочную половую жизнь.

Все эти факторы относятся к категории социальных. Так же следует учесть, что биологические факторы тоже могут являться причинами отклоняющегося поведения: у подростков (от 11–13 до 15–17 лет) в этом возрасте возникает сильное стремление к самостоятельности и проявляется негативное отношение к действительности и крайняя неуступчивость. У подростка возникает желание к безжалостному отрицанию всего, до сих пор принимаемого им.

Явно, что для эффективной профилактики, необходимо создать в школе такие условия, которые не будут подталкивать подростка к девиантному поведению, следует создать для детей условия комфортные, интересные для их социализации.

Профилактика правонарушений в школе будет эффективна, если подбор программы и внеурочная деятельность будет произведена с учетом разнообразных ресурсов и возрастных особенностей несовершеннолетних.

Школы, в которых создаются группы дополнительного образования, культурных, образовательных центров, проведение различных досуговых программ, организация спортивной, художественной самодеятельности, организация семейного досуга, детских объединений — все это является ресурсом профилактики отклоняющегося поведения.

Развитие школьного самоуправления — выполняет также профилактическую функцию. Данный фактор помогает несовершеннолетним устанавливать свою систему норм и ценностей. В школьном самоуправлении необходимо поддерживать сплоченность в коллективе.

Возможности влиять на принимаемые решения и распределение ответственности обеспечивают интерес ребенка к формированию уклада школьной жизни, школьное пространство не отвергается, не возбуждает отклонение от норм поведения, принятых в школе. В последние время в школах появилась новая стратегия работы с детьми и подростками — детские социальные проекты, направленные на включение учащихся в общественное творчество, на привлечение их к гражданской и правовой ответственности перед окружающим миром.

Таким образом, профилактика правонарушений подразумевает, что школа это место, где ребенок действительно находит применение своим возможностям.

Перед школьниками стоят цели и ряд задач, связанных с организацией и улучшением воспитательного процесса.

Развитие гражданской и правовой культуры является неотъемлемой частью процесса формирования гражданского и патриотического общества в современной России, что предполагает сознательное и активное участие граждан в жизни страны и общества. Следовательно, в школе необходимы социальные нормы и правила поведения, поскольку без этого невозможно действенное решение задач обучения и воспитания подрастающего поколения.

В связи с этим, педагогическому коллективу необходимо ставить перед собой следующие задачи:

- создать установившийся порядок норм школьной жизни;
- помогать школьникам получить знания о своих правах;
- помогать несовершеннолетним увидеть связь личной свободы и ответственности каждого человека в обществе;
- помочь школьникам научиться решать конфликты правовыми способами.

На основании Федерального закона от 24.06.99 № 120-ФЗ «Об основах профилактики и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в школах должна быть сформирована программа профилактики девиантного поведения.

Социальным педагогам необходимо проводить беседы на правовую тематику, принимать участие в осмотре жилищно-бытовых условий семей учащихся, изучать особенности, склонности, интересы и увлечения учащихся.

Литература:

1. Баженов, В. Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями. — М., 1994.
2. Вигх, Й. Некоторые вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних. // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности: Сб. науч. Тр./Отв. Ред. В. В. Панкратов. — М., 1992.
3. Жигарев, Е. С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. — М., 1990.
4. Мясищев, В. Н. Трудные дети в массовой школе. — Д., 1993.
5. Кле, М. Психология подростка. — М.: Педагогика, 1991.
6. Трубицина, Э. М. Возрастные особенности несовершеннолетних и молодых правонарушителей и определение мер воздействия на них в некоторых странах Восточной Европы. // Воспитание школьника, 1998, № 2, С.47–48.

Опыт медико-психолого-педагогического сопровождения матерей недоношенных детей

Иванова Ольга Анатольевна, кандидат психологических наук, преподаватель
Воронежский государственный университет

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор;
Ипполитова Людмила Ивановна, доктор медицинских наук, доцент
Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Перинатальная психология и психология родительства является одной из наиболее сложных и мало изученных областей современной науки. Система медицинской помощи в нашей стране практически не учитывает психологического состояния женщины. Часто врачи оценивают лишь наличие физических нарушений у матери и ребенка. Однако, очевидно, что неблагоприятный эмоциональный фон у матерей оказывает негативное влияние не только на родившую женщину, но и на ребёнка и семейную систему в целом. Это, в свою очередь, на уровне общества как целого сказывается на демографической ситуации. В ряде случаев тревожное состояние, отрицательный эмоциональный фон, послеродовые депрессии продолжаются до года и более. Это крайне негативно влияет не только на психическое здоровье молодой матери, но и на психомоторное развитие её ребёнка. Дети таких матерей существенно чаще, чем сверстники, страдают различными поведенческими отклонениями, у них позже формируются речь, могут наблюдаться эмоциональные нарушения. Таким образом, с целью эффективной реализации поставленных президентом и правительством нашей страны задач в области репродукции требуется разработка всестороннего междисциплинарного подхода сопровождения матерей новорождённых детей. Научной областью, которая этим занимается, является перинатология. Она включает в себя:

1. Перинатальная медицина:
 - Акушерство, неонатология;
 - Перинатальная психиатрия;
2. Перинатальная психология:

- Психология зачатия, психология беременности;
- Психология родов, психология раннего постнатального периода;

3. Перинатальная педагогика:

- Педагогика пренейта, детей раннего возраста;
- Педагогика семьи, ожидающей ребенка, и имеющей ребенка раннего возраста.

В качестве основной цели психологического сопровождения беременности и родительства М. Е. Ланцбург считает содействие развитию ребенка через оптимизацию отношений мать-дита и повышение родительской компетентности. Задачами в данной области являются:

- Формирование адекватных представлений о беременности, родах и материнстве;
- Готовность принимать трудности и действовать в условиях неопределенности;
- Формирование навыков саморегуляции и навыков поведения с ребенком;
- Оказание эмоциональной поддержки, укрепление уверенности в себе будущей матери;
- Построение оптимальных стратегий взаимодействия с ребенком определенного возраста.

М. Е. Ланцбург, Г. Г. Филлипова выделили ожидаемые результаты деятельности в области перинатальной психологии:

1. Социальные:
 - Профилактика плохого отношения к детям;
 - Увеличение рождаемости;
 - Гуманизация деятельности акушерских стационаров;

2. Медицинские:
 - Увеличение детей на грудном вскармливании;
 - Снижение заболеваемости новорожденных;
3. Психологические:
 - Улучшение взаимопонимания врачей и пациентов;
 - Улучшение взаимопонимания детей и родителей.

Наряду с тем, что очевидна необходимость особого внимания налаживанию взаимодействия матери с ребёнком в перинатальном и раннем постнатальном периоде, разработанных медико-психолого-педагогических методов и методик на данный момент недостаточно. Особенно это актуально в отношении сопровождения матерей недоношенных детей, которым нужна не только медицинская, но и психолого-педагогическая помощь. Примером подобного междисциплинарного подхода является обучение медицинским персоналом родителей уходу за новорождённым маловесным ребёнком (Методика «Кенгуру»), обучение развивающему уходу медицинского персонала и родителей с привлечением психолога. Однако, это лишь отдельные наработки в области комплексного сопровождения матерей недоношенных детей с целью повышения эффективности оказания им помощи. Наличие же различных направлений изучения репродуктивной сферы свидетельствует об актуальности области исследования. Учитывая сравнительную новизну перинатальной психологии и психологии родительства, подобные исследования позволяют получить фактический материал с последующим его структурированием и включением в научное знание.

В рамках разработки технологии медико-психолого-педагогического сопровождения матерей недоношенных детей на базе БУЗ ВО ВОКБ № 1 г. Воронежа было проведено исследование эмоционального состояния женщин недоношенных детей. Так, в условиях свободной выборки однократно на базе отделения выхаживания новорождённых № 3 Областной клинической больницы в 2014–2015 гг. обследовано 114 матерей недоношенных детей в возрасте от 18 до 44 лет. С женщинами проводилось психологическое исследование в течение первой недели пребывания в стационаре их детей, которым были поставлены диагнозы «недоношенность» (I, II, III, IV степени), «ишемия мозга», «синдром дыхательного расстройства новорождённого» и т.д. В работе применялись экспериментально-психологический метод исследования. С женщинами проводились индивидуальные и групповые беседы в ходе психодиагностического исследования с целью получения дополнительной информации об их психологическом состоянии. Использовались методики: «Тест отношения к беременности» (рестовая форма, И.В. Добряков) — для оценки стиля отношения женщины к прошедшим беременности и родам, представлений об отношении и ожиданий женщины со стороны близких и чужих людей, отношения к себе как к матери, своему ребёнку, грудному вскармливанию; «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» — для выявления вероятности возникновения депрессии в после-

родовом периоде. В результате исследования были получены следующие данные:

По методике «Тест отношения к беременности» (рестовая форма, И.В. Добряков) у большинства обследованных испытуемых (83,3%) в качестве преобладающего отношения к беременности и состоявшимся родам выявлен оптимальный стиль. В целом, они без излишней тревоги, адекватно воспринимают сложившуюся ситуацию, ответственно выполняют предписания врачей. Для них характерно ровное отношение к себе в роли матери, спокойное восприятие отношений с близкими и чужими людьми, выдержанная позиция по отношению к своему ребёнку, которая соответствует ситуации. В то же время, при качественном анализе отдельных шкал методики было установлено, что у многих женщин с оптимальным стилем отношения к беременности и прошедшим родам часто наблюдается тревожное или депрессивное отношение к грудному вскармливанию. Это говорит о том, что испытуемых очень тревожат трудности, связанные с ним, несмотря на то, что в лечебном учреждении созданы условия для их устранения. Так, женщины имеют возможность в течение всего дня сцеживать молоко, носить его своим детям, наблюдать и участвовать в их кормлении через зонды и другое оборудование. Таким образом, контакт матери и ребёнка, который составляет психологический смысл грудного вскармливания, сохраняется даже в условиях выхаживания недоношенных детей в реанимационном отделении. Вероятно, повышенная тревожность женщин по этому вопросу может быть связана с общей ориентацией на социальные ожидания, с тем, что ребёнок не такой, как у всех, требует другого подхода к себе, чувством вины за это, несостоятельности в исполнении одной из важнейших, отличительных функций матери — грудном вскармливании. Данное предположение основано на данных, полученных в устных беседах с женщинами, которые признают чувство вины, некоторые не говорят родственникам о том, что ребёнок уже родился, скрывают то, что он лежит в больнице и т.д. Данная тенденция требует дальнейшего исследования и статистического подтверждения. У 8,7% обследованных испытуемых выявлено эйфорическое отношение к беременности, к себе как к матери, представления об отношении со стороны окружающих. Они склонны к проявлениям истерических черт личности, т.к. беременность для них являлась средством манипулирования, способом изменения отношений с окружающим миром. При этом внешне проявляется несколько чрезмерная материнская позиция. Им хотелось бы от окружающих повышенного внимания, как во время беременности. Это говорит о том, что испытуемые пока не перешли от роли беременной к роли матери. При этом при анализе отдельных шкал методики установлено на качественном уровне анализа, что отношение к своему ребёнку у них чаще всего тревожное. Вероятно, это может быть связано с тем, что испытуемые были не совсем готовы к сложившейся ситуации. Для 4,5% испы-

туемых характерен гипогестогнозический стиль отношения к беременности и прошедшим родам. Женщины не склонны менять жизненный стереотип, у них «не хватает времени» приезжать в больницу к ребёнку, часто посещать их, выполнять назначения врачей. На наш взгляд, это говорит об их неготовности к материнству, стремлении переложить ответственность за жизнь ребёнка на других, неуверенности в своих силах. У 3,5% обследованных выявлен тревожный стиль отношения к беременности и прошедшим родам. Они проявляют склонность к преувеличению проблем, повышенной моральной ответственности, неуверенности в своих силах и способностях воспитывать ребенка. Для них характерна ориентация на доминирующую гиперпротекцию в отношении своего ребёнка, что нередко приводит к конфликтам с медицинским персоналом, который подвергается обвинениям в некомпетентности или недостаточном внимании. На наш взгляд, это обусловлено вынесением внутрличностного конфликта испытуемых во внешний план. Вероятно, подобная реакция может говорить о чувстве вины и общей ориентацией на социальные ожидания. Подобная тенденция основана на данных, полученных в ходе наблюдения, бесед с врачами по поводу причин подобного поведения женщин. Данное предположение требует дальнейшего исследования и статистического подтверждения. Стоит отметить, что, в чистом виде ни один из стилей отношений к беременности и родам практически не встречается. Детальный анализ отдельных шкал методике позволяет сказать, что даже для большинства обследованных женщин с оптимальным стилем характерны и тревожные, эйфорические, депрессивные тенденции в той или иной степени, что согласуется с экстремальной ситуацией, которую они попали.

По методике «Скрининг-шкала постнатальной депрессии» у большинства обследованных женщин (44,0%) выявлена низкая вероятность возникновения депрессии в постанатальный период. У 31,0% испытуемых обнаружен средний уровень вероятности возникновения депрессии. Это говорит о том, что в некоторых моментах

для них характерна подавленность. Это согласуется с данными, полученными по методике «Тест отношения к беременности» (ретестовая форма, И. В. Добряков) и описанными выше. У 25,0% женщин выявлена высокая и очень высокая вероятность возникновения депрессии. Это говорит о довольно сильных переживаниях, стрессовом состоянии, которые распространяются на все сферы личности испытуемых. Для уточнения выявленных тенденций требуется более подробное психодиагностическое и психотерапевтическое исследование.

Таким образом, на основе полученных данных психологом перинатального центра были разработаны психолого-педагогические рекомендации для матерей недоношенных детей, медицинского персонала отделения реанимации и интенсивной терапии, администрации с целью повышения эффективности организации и оказания помощи детям. Практическим выражением полученных данных является психокоррекционная программа «Клуб молодых родителей», реализуемая психологом в форме групповой и индивидуальной работы с матерями недоношенных детей. Наряду с этим для медицинского персонала проводятся тематические встречи просветительского характера с целью ознакомления с результатами психодиагностической работы, выявления запросов. Интересным результатом подобных встреч является то, что врачи часто формулируют запрос не относительно отдельных матерей и проблем налаживания взаимодействия с ними, а по поводу своего эмоционального состояния, отмечая признаки профессионального выгорания. Это составляет перспективу дальнейших исследований в данной области и встраивания их результатов в общую систему медико-психолого-педагогического сопровождения матерей недоношенных детей. Комплексный подход к сопровождению матерей недоношенных детей обеспечивает тесное взаимодействие всех участников процесса выживания недоношенных детей (матерей, врачей, психолога, администрации), что, в свою очередь, работает на достижение главной цели — сохранение жизни и здоровья новорождённых.

Литература:

1. Завгородняя, И. В. Психологический кризис беременности: монография [Текст] / И. В. Завгородняя. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. — 182 с.
2. Ланцбург, М. Е. О применении экзистенциального гуманистического подхода в психологическом консультировании беременных женщин и молодых родителей / М. Е. Ланцбург // Журнал практического психолога. — 2003. — № 4–5. — с. 22–37.
3. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: учеб. Пособие / Г. Г. Филиппова. — Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 240 с.

Влияние детской художественной литературы на формирование личности ребенка

Калинина Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент;
Уривская Нина Сергеевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье проанализирована роль детской художественной литературы в формировании личности ребенка. Представлены положительные и отрицательные стороны развития речи у детей в зависимости от семейного воспитания. Предпринята попытка разработки рекомендаций для родителей и воспитателей, воспитывающих детей дошкольного возраста по привлечению ребенка к книгам и способствующие развитию речи детей.

Ключевые слова: художественная литература, личность, ребенок, становление речи.

Огромный вклад в развитие личности ребенка вносит художественная литература. Именно в этом ее участие сложно переоценить. В наше время тяжело представить себе детство без книги. С малых лет книга сопровождает нас, художественная литература в свою очередь развивает и обогащает речь ребенка: у ребенка развивается воображение, формируются красивые образцы литературного языка. Слушая любимую, поучительную сказку он вместе с героями переживает всю их жизнь, волнуется вместе с ними. Вследствие чего ребенок начинает понимать смысл художественных произведений и при этом происходит формирование его как личности. В современном обществе возникает проблема снижения интереса к чтению художественной литературы, в том числе и детской. Эта проблема становится актуальной во всем мире. Не случайно 2015 год назван «Годом литературы», а средства массовой информации все чаще привлекают известных людей к чтению отрывков из художественных произведений. Всё это говорит об актуальности проблемы и необходимости повышения интереса к книге, а особенно в детском возрасте, когда идет формирование личности ребенка.

Многие известные литераторы и психологи уделяли большое внимание изучению влияния детской художественной литературы на формирование личности ребенка. Этой проблемой занимались К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, В. А. Сухомлинский и мн. др. Все они призывали к важности с самого детства приобщать детей к литературе, развивать ребенка на примерах героев художественных произведений. В. А. Сухомлинский говорил: «Чтобы подготовить человека духовно к самостоятельной жизни, надо ввести его в мир книг».

Самые первые книги читает ребенку мама. Например, маленькому Пушкину читала сказки его няня Арина Родионовна, которая рассказывала ему истории о добрых волшебниках и злых колдунах, королях и королевах, богатырях и разбойниках. Это повлияло на Пушкина в будущем, он вырос и сам стал сочинять волшебные сказки, основой которых послужили рассказы его няни.

Такие всеми любимые и простые в запоминании стихи Агнии Барто «Зайку бросила хозяйка», «Уронили мишку на пол», «Идет бычок качается», помогают с раннего дет-

ства пробудить у детей светлые, добрые чувства, утвердить в их сердцах доброжелательность и заботливое отношение к живому. Всё это подтверждает известное высказывание А. М. Горького: «Всем хорошим во мне я обязан книгам».

Художественные произведения обращаются непосредственно к данному читателю, зрителю, слушателю, к его личному опыту, к его чувствам и мыслям и незаметно, через соучастие в изображаемых событиях, через сочувствие героям, на основе собственных раздумий об этих событиях и о поступках героев, подводят к той оценке изображенных явлений, которую стремился выразить художник. При этом оценка и идея изображенного художником становятся как бы личным достоянием воспринимающего. Сила воздействия искусства в том, что оно не навязывает выводы, а заставляет самого читателя, зрителя, слушателя подойти к этому выводу, сформулировать его. [5, с. 22]

Воздействие этих произведений длительно. Ярко воспринятые и пережитые нами картины и образы проходят вместе с нами через всю жизнь. Мы не перечитываем каждый месяц Пушкина или Толстого, Маяковского или Горького. Не ходим каждую неделю в «Третьяковку», чтобы насладиться живописью Репина или Сурикова, Пластова или Грекова. Не часто посещаем консерваторию, чтобы услышать творения Бородина или Мусоргского, Шостаковича или Прокофьева. Но образы их произведений живут в нас и оказывают влияние на наш духовный мир. Они сами — частица этого мира.

Писатели раскрывают в детстве истоки становления населения земли, попадают во внутренний мир малыша, постигая сложность и глубину нрава молодого жителя нашей планеты, раскрывают, как складывается персона в противоборстве ясных и темных начал, как она улавливает удовлетворенность и горечь мира, его гармонию и противоречия. Главное, что характеризует творчество лучших писателей, — доверие к детству, уважение к подрастающему человеку, умение видеть в нем потенциальные возможности и задатки, перспективы развития. [2, с. 47]

Детская художественная литература несет в себе большой воспитательный и развивающий потенциал.

Главной целью ознакомления с художественной литературой в детском возрасте считается формирование личности ребенка. Именно становление ребенка как личности считается наиболее важной задачей воспитания в дошкольном возрасте. Очень большая роль в этом принадлежит детской художественной литературе. Поэтому знакомство ребенка с детской книгой социально значимо и играет большую роль в формировании личности малыша. В этом реализуется основная функция детской художественной литературы — воспитательная.

В дошкольном возрасте эта задача возлагается на воспитателей в детском саду. Он должен научить ребенка правильно обращаться с книгой, развить у него интерес к чтению. Знакомство в детском саду с любимым всеми детьми дядей Степой из произведения С.В. Михалкова воплощает их мечты о таком герое, с которым они рады повстречаться и подружиться. Их привлекает в нем отзывчивость и решительность, готовность прийти на помощь, попавшим в беду. Очень важно в детском саду иметь красивый и интересный книжный уголок — он будет вызывать у ребенка наибольшую любознательность в виде информационного центра. Для ребенка это такое место, где он сам может выбрать понравившуюся ему книгу, посмотреть ее и «перечитать». Создание книжного уголка приобщает ребенка к художественному чтению и помогает ему привить любовь к детской художественной литературе. [3, с. 84]

Восприимчивость литературной речи разных жанров для ребенка очень сложный момент. Выразительность языка раскрывается для детей в народных сказках; точность слова и последовательность отражается в рассказах; в стихах улавливается музыкальность речи. Лучше всего литературное произведение будет пониматься ребенком лишь в том случае, если он будет к нему соответствующе подготовлен. Следует учитывать, что интерес ребенка к литературе можно привить лишь в том случае, если произведение будет соответствовать интересам малыша, запросам и т.д.

По мере взросления детей продолжают знакомить с образной литературой. Это знакомство будет опираться на ранее заложенный материал в дошкольном возрасте. В это время дети учатся анализировать прочитанные произведения, передавать содержание. Роман Вениамина Каверина «Два капитана» — книга от которой нельзя оторваться. Мальчишеская клятва главного героя романа Сани Григорьева: «Бороться и искать, найти и не сдаваться», — для многих детей стала примером в жизни. В процессе чтения, как это уже давно установлено отечественными психологами, у детей возникает первое и самое сильное впечатление от прочитанной книги. Выразительное чтение прививает любовь к книге, развивает устную и письменную речь, расширяет эстетический кругозор, воспитывает художественный вкус. Недооценивать чтение — значит лишать ребенка радости познания и наслаждения прекрасным, обеднять его нравственно-эстетическое развитие! [2, с. 63].

К сожалению в настоящее время бесстрастная статистика показывает, что интерес к книгам пошел на убыль, уменьшилось посещение библиотек. Современные дети больше увлечены телевизором или компьютером, нежели чтением книг. Чтобы привлечь любовь к книге нужно: во-первых, понять значимость художественной литературы в формировании личности ребенка. С самого раннего детства родители должны приучать ребенка к книге, рассказывать ему сказки, читать стишки, показывать яркие иллюстрации. Во-вторых, показать личный пример. Очень часто дети хотят быть похожими на родителей. Тем самым происходит мотивация. В-третьих, следует учитывать интересы ребенка и выбирать художественную литературу вместе с ним. И самое главное — обязательное обсуждение прочитанного. Благодаря этому у ребенка развивается умение грамотно и связно формулировать свои мысли.

Для того, чтобы ребенок развивался духовно и физически огромная роль принадлежит его семье. Часто, на вид абсолютно благоприятные семьи аналогично имеют все шансы оказаться неблагоприятными в отношении к собственным детям, если в них процветает потребительство и бездуховность, что препятствует развитию нравственных эмоций. Такие дети, обделенные вниманием родителей, не в силах самостоятельно сформироваться как личность, а книги и совсем уходят на задний план. С ними не с кем заниматься, выслушать их, ребенок замыкается в себе, с опаской смотрит на мир. Такая проблема тоже очень часто встречается в наше время. [4, с. 67]

Роль родителей в этом процессе немаловажна. С детства дети окружены любовью и заботой родителей. На кого как не на них им ровняться. Именно родители должны привить любовь ребенка к книгам. Читая и разбирая все прочитанное вместе с ним у ребенка формируется память, чувства в отношении героев из книг. В будущем такие дети вырастут духовно и интеллектуально развитыми, а следовательно сформированными как личность».

Литература и искусство — важнейшая часть духовной культуры народа. И уже в силу этого они входят составным элементом в содержание нравственного воспитания. Изучение художественной литературы в школе, помимо других очень важных образовательных и воспитательных задач, имеет целью личностное воспитание ребенка. Пробуждение любви, уважения, гордости к русской прогрессивной литературе и искусству прошлого, к выдающимся памятникам литературы, к достижениям художественной культуры. [5, с. 188]

Знакомя учащихся на протяжении ряда лет с лучшими произведениями литературы, в которых описан человеческий подвиг на войне, мы даем им уроки мужества и героизма. Уроки героизма во имя человека, во имя гуманности, во имя самых прекрасных человеческих идеалов. Художественная литература и искусство делают эмоциональный опыт героев произведения — в большей или меньшей степени — частью читательского эмоционального опыта. Обогащение духовного мира личности проис-

ходит через постижение идеалов и через сопереживание героям, через соучастие и сочувствие. [5, с. 190]

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что детская художественная литература формирует у детей такие чувства, как отзывчивость, эмпатия, взаимопомощь, любовь к своей Родине, благородство и доброты. Сегодняшняя детская литература необычайно раз-

нообразна жанрово и тематически. Лучшие писатели мира отдают свой талант детям, ибо понимают, что будущее в руках подрастающего поколения. Поэтому, единственной реальной преградой деградации общественных ценностей остаются книги, проверенные временем, наполненные возвышенным смыслом и добросердечностью.

Литература:

1. М. М. Рубинштейн, Воспитание читательских интересов у школьников, Учпедгиз, М., 1950, с. 89
2. А. М. Докусова, Эстетическое воспитание, Учпедгиз, М., 1963, с. 58
3. Нравственное развитие младших школьников в процессе воспитания/под ред. И. А. Каирова, О. С. Богдановой. — М.: Педагогика, 1979. — с. 192
4. С. В. Ковалев, Психология современной семьи, М.: Просвещение, 1988, с. 67
5. В. В. Неверов, Подвиг, героика, время: Из опыта работы. — М.: Просвещение, 1982. — 192 с.

Возможности внутриличностных защит и стратегий совладания в преодолении психологического кризиса, психологического кризиса беременности

Ким Елена Владимировна, аспирант

Томский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются проблемы понятия внутриличностных защит (психологических защит), стратегий совладания в психологии; соотношения взаимодействия внутриличностных защит и стратегий совладания. В данной работе подробно рассматривается механизм совместного взаимодействия внутриличностных защит и стратегий совладания, действующих для преодоления психологического кризиса, также, в частности, психологического кризиса беременности. Также в статье рассматривается значимость понятия тревожности, имеющее определенное значение в работе адаптационного комплекса в ситуации психологического кризиса, психологического кризиса беременности. В работе рассматривается точка зрения, указывающая влияние фактора изменения отношений человека внутри себя и с окружающей действительностью, проявляющийся в перестройке его потребностей, ценностно-мотивационной структуре на эффективность работы внутриличностных защит и стратегий совладания. В общем, в статье обосновывается взгляд, указывающий на работу психологических защит и стратегий преодоления, выступающих единым адаптационным комплексом, действующим на разных уровнях адаптации, где адаптационная работа на одном уровне психики прямым образом влияет на адаптационную работу на другом уровне.

Ключевые слова: *внутриличностные защиты, стратегии совладания, адаптационный комплекс, психологический кризис, период беременности, гестационная доминанта.*

Проблема соотношения стратегий преодоления (совладания) и психологической защиты очевидна и продолжается до настоящего времени. Теоретическое и методическое разграничение психологической защиты (защитных механизмов) и стратегий преодоления представляет собой значительную трудность. Мы согласны с теми авторами [1;2;3], которые считают, что и защитные механизмы и стратегии совладания являются одинаково важными формами процессов адаптации и реагирования на трудные ситуации, критерием, отличающим защитные механизмы и стратегии совладания, является несознательная работа первых и сознательное применение последних.

Мы согласны с теми зарубежными [4;5;6;7] и отечественными авторами [8;9;10], которые определяют психологическую защиту как естественную, повседневно функционирующую форму адаптации функционирования психики человека, действующую неосознанно, автоматически, которая сформировалась в процессе онтогенеза и филогенеза во взаимодействиях с негативными эмоциями, вызванными тревогой и страхом. Назначение и функция психологической защиты состоит в недопущении травмирующей информации до сознания, в искажении информации или отделении эмоций, связанных с ней, с целью недопущения психологического дискомфорта, или ослабления угрожающего эмоционального на-

пряжения, препятствующих нормальной адаптации человека. То есть, в основном, психологическая защита направлена на снятие психологического напряжения.

По нашему мнению индивидуальные особенности соотношения свойственных человеку и сознательных преодолевающих стратегий и бессознательно применяющихся психологических защит образуют единый постоянно изменяющийся механизм адаптации, где психологические защиты представляют более ранний сформированный адаптационный уровень, а стратегии преодоления представляют собой более поздний сформированный адаптационный уровень в процессе филогенеза и онтогенеза.

Исследуя работу психологических защит и стратегий преодоления, нельзя не обратить внимание на состояние тревожности, участвующей в общем адаптационном механизме человека, и являющейся его неотъемлемой частью, активизирующей работу всего адаптационного комплекса в ситуации кризиса. В нашем понимании, тревожность — это автоматическая функция психики, активизирующаяся в ситуации объективной или субъективной опасности, угрозы потери равновесия внутри человека, человека с окружающей средой, тогда, когда под угрозу ставится привычный строй существования человека. Функции состояния тревожности состоят в отражении психологического состояния небезопасности и в сигнализации о состоянии некой дезориентации человека в окружающей среде, активизирующие процесс адаптации человека. До некоторой степени повышенный уровень тревожности может способствовать работе адаптивного комплекса, а высокая степень интенсивности тревожности способствует дезорганизации состояния и поведения человека.

В ситуации психологического кризиса — переходного состояния, характеризующегося неопределенностью, потерей привычного образа жизни, вызванное нарушенным равновесием между личностью и средой, причинами которого могут явиться, изменения, обусловленные возрастным развитием, развитием личностного становления, либо трудными жизненными ситуациями, требующего изменений отношений человека внутри себя и с окружающей действительностью, проявляющихся в перестройке потребностей, ценностно-мотивационной структуре, психологические защиты не снижают остроту эмоционального, психологического напряжения, то есть механизмы защиты перестают функционировать как повседневно-действующий механизм адаптации. Так как в ситуации кризиса, автоматически повседневно работающих психологических защит как механизмов адаптации недостаточно. И это проявляется в некотором повышении уровня тревожности, что, как следствие, приводит к некоторому повышению уровня напряженности психологических защит. В этом случае повышенный уровень тревожности мобилизует силы человека для преодоления психологического кризиса, то есть способствует оптимальной адаптации человека.

На этом этапе психологического кризиса, в силу вступает главный и обязательный фактор, от которого зависит процесс протекания психологического кризиса:

изменение отношений человека внутри себя и с окружающей действительностью, проявляющийся в перестройке его потребностей, ценностно-мотивационной структуре. Изменения отношений человека, является переломным состоянием, так как изменяет его внутреннее состояние и отношения с окружающей средой, настраивает на успешное преодоление психологического кризиса, и напрямую влияет на применение человеком эффективных стратегий преодоления [11].

В дальнейшем процессе работы адаптационного комплекса в ситуации психологического кризиса начинает активизироваться наиболее позже сформированный в процессах филогенеза и онтогенеза уровень адаптации: перед человеком встает необходимость сознательно контролировать свое эмоциональное состояние и поведение, то есть применять стратегии преодоления. Таким образом, в ситуации психологического кризиса происходит активация стратегий преодоления. Стратегии преодоления, на наш взгляд, представляют собой некий психологический инструмент, работающий на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях, эффективность и неэффективность работы которого в ситуации психологического кризиса будет зависеть от наличия или отсутствия изменений отношений человека внутри себя и с окружающей средой, проявляющихся в перестройке потребностей человека и его ценностно-мотивационной структуре.

В ситуации изменения отношений человека внутри себя и с окружающей средой, проявляющихся в перестройке его потребностей, ценностно-мотивационной структуре, человек уже готов к успешному преодолению психологического кризиса, что влияет на применение им эффективных стратегий преодоления, которые приводят либо к решению проблемы, либо к эмоциональному и поведенческому приспособлению к трудной ситуации, убирая или значительно снижая психологическое напряжение. Отсутствие психологического напряжения ведет к значительному снижению повышенного уровня тревожности, как следствие, снижая уровень напряженности психологических защит, восстанавливая работу психологических защит как неосознаваемых, естественно и повседневно функционирующих механизмов адаптации. Изменение потребностей, ценностно-мотивационной структуры человека и работа всего адаптационного комплекса, способствующего использованию эффективных стратегий преодоления, способствует оптимальному выходу из психологического кризиса. Оптимальным процессом психологического кризиса и выходом из ситуации психологического кризиса, способствующим развитию личности человека, является решение задач, поставленных перед человеком, психологическим кризисом, появление психологического новообразования, приводящее к качественному изменению личности, а также восстановление им душевного равновесия, равновесия между ним и окружающей действительностью. Такое направление в развитии психологического кризиса и его итог, мы считаем, положительным «+».

В ситуации отсутствия изменения отношений человека внутри себя и с окружающей средой, проявляющихся в отсутствии перестройки его потребностей, ценностно-мотивационной структуре, человек не настроен, не готов к успешному преодолению психологического кризиса, что влияет на применение им неэффективных стратегий преодоления. Неэффективные стратегии преодоления проявляются, преимущественно, в игнорировании, избегании, подавлении проблем психологического кризиса, реагировании на возникающие нормальные сложности эмоциональной разрядкой, агрессией, смирением без анализа проблем, отступлением от проблем или передачей ответственности другим людям. Таким образом, неэффективные стратегии преодоления не приводят к решению проблем. Отсутствие перестройки потребностей человека, его ценностно-мотивационной структуры, способствующей применению неэффективных стратегий преодоления, усиливает его психологическое напряжение, повышая, тем самым, уровень его тревожности, которое характеризуется высокой интенсивностью. В этой ситуации уровень тревожности играет неадаптивную роль.

На этом этапе работы адаптационного комплекса, на наш взгляд, у человека еще возможен пересмотр отношений внутри себя, с окружающей средой, связанный с психологическим кризисом, который приведет к перестройке его потребностно-мотивационной сферы. Если пересмотр отношений отсутствует, то интенсивный уровень тревожности, вследствие повышенного психологического напряжения, становится постоянным явлением на протяжении всего периода психологического кризиса, дестабилизируя состояние человека, и, как следствие, вытесняется из его сознания. Вытесненная из сознания интенсивная степень тревожности, активизирует, сформированный ранее в процессе филогенеза и онтогенеза, уровень адаптации, то есть приводит к усилению работы психологических защит, повышая, тем самым, уровень их напряженности. Далеко не самая эффективная работа адаптационного комплекса в состоянии постоянного высокого уровня напряженности психологических защит, возможно, приведет к ригидности реагирования человеком на обыкновенные ситуации, связанные со сложностью психологического кризиса, и дезорганизации его поведения. Такой процесс развития психологического кризиса и его итог, мы считаем отрицательным «-», так как он не способствует решению задач, поставленных психологическим кризисом, и формированию психологического новообразования, не восстанавливает равновесия внутри человека, между человеком и окружающей средой.

Таким образом, работа психологических защит и стратегий преодоления являются, на наш взгляд, единым адаптационным комплексом, действующим на разных уровнях адаптации, где адаптационная работа на одном уровне прямым образом влияет на адаптационную работу на другом уровне.

Действие механизма адаптационного комплекса: психологических защит и стратегий совладания в преодолении психологического кризиса беременности такое

же, как и в случаях других психологических кризисов, но имеет свои особенности в силу специфики самого психологического кризиса беременности. В ситуации психологического кризиса беременности, который является нормальным психологическим кризисом личностного становления женщины, обусловленный программой развития и исполнения предназначения женщины, заложенной природой, смысл которой заключается в формировании материнского аспекта личности женщины. Психологический кризис беременности требует от женщины обязательных изменений перестройки потребностно-мотивационной сферы, иерархии ценностей по отношению к себе в своем положении и к будущему ребенку. Этот кризисный этап является переходным состоянием, вызванным естественными физиологическими и эмоциональными изменениями и существенными изменениями привычного образа жизни, который подразумевает под собой качественное изменение личности, направленное на достижение более полной личностной интегрированности женщины через формирование ее материнского аспекта. В ситуации психологического кризиса беременности психологические защиты не снижают остроту эмоционального, психологического напряжения, то есть перестают функционировать как повседневно-действующий механизм адаптации. Так как в ситуации психологического кризиса — переходного состояния, характеризующегося неопределенностью, потерей привычного образа жизни, вызванное нарушенным равновесием между личностью и средой, автоматически повседневно работающих психологических защит как механизмов адаптации недостаточно. И это проявляется в некотором повышении уровня тревожности, что, как следствие, приводит к некоторому повышению уровня напряженности психологических защит. В этом случае повышенный уровень тревожности мобилизует силы человека для преодоления психологического кризиса, то есть способствует оптимальной адаптации человека.

На этом этапе психологического кризиса беременности, в силу вступает главный и обязательный фактор, от которого зависит процесс протекания психологического кризиса беременности: изменение отношений женщины внутри себя и с окружающей действительностью, проявляющийся в перестройке ее потребностно-мотивационной сферы, иерархии ее ценностей в связи с ее положением. Этот главный фактор определяет ее отношение к своему положению и к будущему ребенку.

В дальнейшем процессе работы адаптационного комплекса начинает активизироваться наиболее позже сформированный в процессах филогенеза и онтогенеза уровень адаптации: перед женщиной встает необходимость сознательно контролировать свое эмоциональное состояние и поведение, то есть применять стратегии преодоления. Таким образом, в ситуации психологического кризиса происходит активация стратегий преодоления. Стратегии преодоления, на наш взгляд, представляют собой некий психологический инструмент, работающий на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях, эффек-

тивность и неэффективность работы которого в ситуации психологического кризиса беременности будет зависеть от наличия или отсутствия изменений отношений человека внутри себя и с окружающей средой, проявляющихся в перестройке потребностей человека и его ценностно-мотивационной структуре.

В ситуации изменений отношений женщины внутри себя, то есть в ситуации перестройки ее потребностно-мотивационной сферы, иерархии ценностей, у женщины формируется оптимальный тип ПКГД, отражающий ее отношение к своему положению и к будущему ребенку, активно способствующий использованию эффективных стратегий преодоления, направленных на помощь в решении задач кризиса беременности, формировании материнского аспекта ее личности, главным образованием которого, является материнская любовь, основанная на ценности будущего ребенка, его личности, независимо от его индивидуальных особенностей. Женщины с оптимальным типом ПКГД настроены на анализ, возникающих нормальных сложностей в период психологического кризиса, сохраняют самообладание, самоконтроль, оптимистично настроены в отношении периода своей беременности и предстоящего родового процесса, охотно сотрудничают с медицинским персоналом.

Изменение ее потребностно-мотивационной сферы, иерархии ценностей и работа всего адаптационного комплекса, способствующего использованию эффективных стратегий преодоления способствует оптимальному выходу из психологического кризиса беременности. Оптимальным выходом из ситуации психологического кризиса беременности, способствующим личностному развитию личности женщины, является восстановленное равновесие внутри женщины, между нею и окружающей действительностью, проявляющейся в принятии роли матери, ответственности за будущего ребенка, ведущее к формированию материнского аспекта ее личности. Восстановленное равновесие приводит к значительному снижению повышенного уровня тревожности и, как следствие, ведет к снижению психологического напряжения, восстанавливая работу психологических защит как неосознаваемых, естественно и повседневно функционирующих механизмов адаптации. Такое направление в развитии психологического кризиса беременности и его итог, мы считаем, положительным «+», так как женщина решает задачи психологического кризиса беременности, что приводит к формированию ее психологического новообразования — формированию материнского аспекта ее личности. Таким образом, ею достигается качественное изменение личности, направленное на достижение более полной ее личностной интегрированности через формирование материнского аспекта, способствующий формированию таких отношений с ребенком, которые позволят ему в дальнейшем строить удовлетворяющие отношения с окружающими людьми, оптимальным образом адаптироваться в обществе и в наиболее полной мере реализовать свой потенциал.

В ситуации отсутствия изменений отношений женщины внутри себя, то есть в ситуации отсутствия перестройки ее потребностно-мотивационной сферы, иерархии ценностей, связанной со своим положением, у женщин формируются неоптимальные типы ПКГД: гипогестогнозический, эйфорический, тревожный и депрессивный. Неоптимальные типы ПКГД способствуют использованию неэффективных стратегий преодоления. Женщины с гипогестогнозическим типом ПКГД, в основном, склонны игнорировать, избегать и вытеснять все проблемы, связанные с психологическим кризисом беременности. А к концу периода беременности их соматическое состояние вызывает состояние раздражения и агрессии. Женщины с эйфорическим типом ПКГД избегают мыслей о предстоящем родовом процессе, предстоящих нормальных хлопотах, связанных с ребенком или нормальные предстоящие сложности видят в радужных, иллюзорных тонах. А когда эти сложности им приходится переживать, испытывать, то женщины с эйфорическим типом ПКГД находятся в состоянии крайней растерянности, часто используют стратегии эмоциональной разрядки, и склонны передавать ответственность для разрешения сложностей другим людям. Женщины с тревожным типом ПКГД находятся в состоянии дезорганизуемой тревожности и растерянности, склонны нагнетать, накручивать, таким образом, усложняя психологическое состояние в период своей беременности. Часто свое тревожное дезадаптирующее эмоциональное состояние склонны разряжать плачем, сомнениями, попытками избегания и отвлечения от задач психологического кризиса беременности. Женщины с депрессивным типом ПКГД находятся в состоянии постоянного страха за свою жизнь, дезорганизуемой тревожности и всеобщей растерянности, склонны постоянно нагнетать и накручивать, таким образом, усложняя свое соматическое и психологическое состояние в период беременности. Находясь, постоянно в депрессивном настроении, рассматривая свое настоящее и будущее состояние только в негативных тонах, склонны к самообвинению, самобичеванию.

Отсутствие перестройки потребностно-мотивационной сферы, иерархии ценностей, способствующей использованию неэффективных стратегий преодоления, у женщин с неоптимальными типами ПКГД уровень психологического дискомфорта, напряжения увеличивается, как следствие, повышая интенсивность их тревожности, которая утрачивает свою адаптивную функцию. На этом этапе работы адаптационного комплекса, на наш взгляд, еще возможен у женщин пересмотр отношений внутри себя, с окружающей средой, связанный с беременностью, который приведет к перестройке ее потребностно-мотивационной сферы. Если пересмотр отношений отсутствует, то интенсивный уровень тревожности, вследствие повышенного психологического напряжения, становится постоянным явлением у женщины на протяжении всего периода беременности, дестабилизируя ее состояние, и, как следствие, вытесняется из ее сознания. Вытесненная из со-

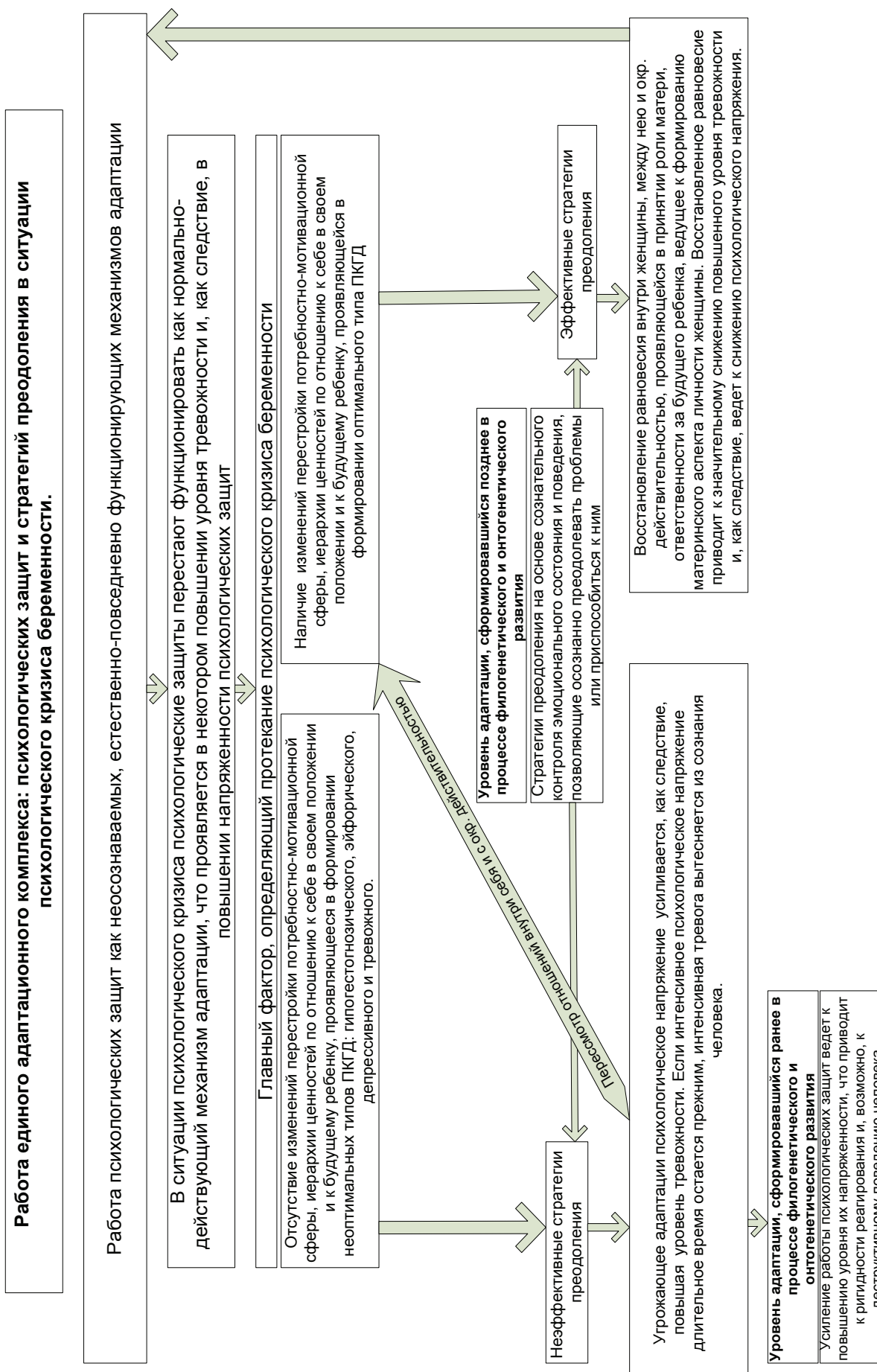

Рис. 1

знания интенсивная степень тревожности, активизирует, сформированный ранее в процессе филогенеза и онтогенеза, уровень адаптации, то есть приводит к усилению работы психологических защит, повышая, тем самым, уровень их напряженности. Далеко не самая эффективная работа адаптационного комплекса в состоянии постоянного высокого уровня напряженности психологических защит, возможно, приведет к ригидности реагирования женщины на обыденные ситуации, связанные со сложностью психологического кризиса беременности, и дезорганизации ее поведения. Такой процесс развития психологического кризиса беременности и его итог, мы считаем «-», так как он не способствует решению задач, поставленных перед ней психологическим кризисом, и формированию психологического новообразования кризиса беременности — материнского аспекта ее личности.

В общем, этот итог психологического кризиса беременности, то есть отсутствие его психологического ново-

образования — сформированности материнского аспекта ее личности, приводит к формированию таких отношений с ребенком, которые основаны, в основном, на его использовании для личных интересов матери, что в будущем создаст ему трудности, связанные с его адаптацией в обществе, установлением удовлетворяющих отношений с другими людьми и самореализацией.

Наиболее показательно возможности психологических защит и стратегий совладания в преодолении психологического кризиса беременности отражены в рисунке 1.

Таким образом, психологическое состояние женщины в период беременности, наличие или отсутствие изменений перестройки потребностно-мотивационной сферы, иерархии ценностей по отношению к себе в своем положении и к будущему ребенку, влияют на работу всего адаптационного комплекса: психологических защит и стратегий совладания, направленную на преодоление психологического кризиса беременности.

Литература:

1. Вассерман, Л. И. и др. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. Пособие для врачей и медицинских психологов. С-Пб.: Питер, 2009. с. 37.
2. Ветрова, И. И. Связь совладающего поведения с контролем поведения и психологической защитой в системе саморегуляции. Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: «Институт психологии РАН», 2008. 474 с.
3. Никольская, И. М., Добряков И. В. Уровни защитной системы человека в контексте оказания психологической помощи. Психология совладающего поведения: материалы II Междунар. науч. — практ. конф., Кострома, 23–25 сент. 2010 г. В 2 т. Т. 1 / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапорова, С. А. Хазова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 297 с.
4. Фрейд, З. Истерия и страх. М.: Фирма СТД, 2006. 319 с.
5. Фрейд, А. Введение в детский психоанализ. Норма и патология детского развития. «Я» и механизмы защиты. Минск: Попурри, 2004. 448 с.
6. Plutchik, R. Emotions and psychotherapy: A psychoevolutionary perspective. In R. Plutchik, & H. Kellerman (Eds.), *Emotion: Theory, research and experience: Vol. 5*, Academic Press, 1990. P. 3–41.
7. Шибутани, Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 544 с.
8. Романова, Е. С., Гребенникова Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование. диагностика, г. Мытищи.: «Талант», 1996. 144 с.
9. Никольская, И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2000. 504 с.
10. Цапкин, В. Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта. М.: МГППУ, 2004. 199 с.
11. Ким, Е. В., Большунова Н. Я. Психологический кризис беременности и особенности его протекания. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 14–16 апреля 2015 г.) Часть 1. С 188–200.

Сравнительный анализ представлений о семье в семьях с разным стажем супружеской жизни

Короткова Юлия Андреевна, педагог-психолог
Уральский государственный педагогический университет

Актуальность исследования. Семья является одним из важнейших социальных институтов, который тре-

бует постоянного научного исследования. Это помогает, во-первых, иметь представление о реально существую-

ющем положении жизни и внешних связях, во-вторых, прогнозировать его развитие, оказывать необходимую помощь, координировать его взаимодействие с другими социальными структурами государства. Новая современная ситуация неизбежно сказывается и на современной семье.

Высокий уровень разводов, тенденция консенсуального общежития делают актуальным поиск путей стабилизации семьи и соответствующего подхода к ее образованию, формированию у молодежи представлений о будущей семье.

Большую часть своей жизни человек растет и воспитывается в семье, наблюдает за поведением своих родителей. Какой будет семейная жизнь в будущем, во многом зависит от представлений, которые сложились о семье в детские и юношеские годы до момента создания своей собственной семьи. Молодых людей невозможно считать подготовленными к браку, если у них не сформированы четкие представления о том, для чего они женятся, чего ждут от будущего семьи, какие семейные отношения хотели бы построить, какие обязанности возлагает на них брак.

Но досемейный этап (назовем его так) не является завершающим этапом формирования образа идеальной семьи. Напротив, представления об идеале постоянно изменяются, приобретая все новые и новые аспекты. Именно это и обосновывает актуальность исследования.

Цель работы — изучить особенности представлений о семье в семьях с разным стажем совместной жизни.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить особенности понятия «семья»;
- исследовать особенности типологии семьи;
- изучить специфику формирования представлений о семье в супружеских парах с разным стажем совместной жизни;
- провести исследование на изучение модификации представления о семье у супружеских пар с разным стажем совместной жизни.

Объектом исследования является семья как ячейка формирования идеального образа.

Предметом исследования являются психологические особенности формирования представлений о семье у супружеских пар с разным стажем совместного проживания.

Гипотеза: в основу нашего исследования было положено предположение о том, что представления о семье у супружеских пар меняется соответственно с увеличением стажа совместного проживания.

Проблема семейно-брачных отношений всегда привлекала внимание ученых.

А. Волкова, А. Харчев, З. Янкова основной особенностью современной семьи определяют переход от жестко заданных ролевых взаимоотношений к гибким, более динамичным. Такое изменение делает особенно важным обещание супругов, которое является результатом совместного творчества.

Проблемы типологии семьи, формирования новых семейно-брачных отношений, стабилизации брачного союза нашли наиболее полное отражение в работах И. Волги и В. Горелика, В. Дмитриевского, В. Зинич, А. Хоменко; функций семьи исследовано в работах В. Ключникова, С. Лаптенка, А. Пономарева, Г. Свердлова, А. Харчева; психологические проблемы современной семьи и пути их решения освещаются в работах А. Волковой, И. Голода, В. Зацепина, С. Ковалева, С. Рапопорта.

Так, моральная подготовка старшеклассников к созданию семьи исследовалась В. Барским и Н. Верещагина; Е. Ильина и Д. Луцик исследовали подготовку старшеклассников к созданию семьи и выполнение воспитательных родительских функций; Н. Феоктистова рассматривала индивидуальный подход к старшеклассникам в процессе подготовки к созданию семьи.

Проблема подготовки юношества к семейной жизни в родительской семье нашла свое отражение в исследованиях И. Гребенникова, А. Сизанов, А. Красовского.

В современной психологии представления учащихся средних и старших классов о семье изучали З. Кисарчук, Н. Толстых, А. Прихожан, Т. Юферева и другие. Ими обнаружено, что семейно-брачные представления старшеклассников отличаются недостаточной полнотой, невысокой оценкой себя как будущих супругов.

Представление о любви, будущей семейной жизни слабы, представления о будущем семейной жизни формируются преимущественно в родительской семье, а представление о мужчине и женщине складываются в сфере взаимоотношений с противоположным полом. Анализ различий в представлениях будущих супругов позволил В. Зацепину, К. Витек и И. Гребенников выявить следующие особенности: чаще партнеры имеют разные представления о кооперации домашнего труда и своем участии в нем, о воспитании детей, способах проведения свободного времени, планирования бюджета.

Таким образом, формирование представлений о будущей семье является важной составляющей процесса становления современной семьи и должно носить целенаправленный характер.

Брак и семья — взаимосвязанные социальные институты, регулирующие отношения между мужчинами и женщинами и их отношение к потомству. Брак — союз между лицами мужского и женского пола, посредством которого регулируются отношения между полами и определяется положение ребенка в обществе»; [20] Семья — общественная ячейка, основана на таком союзе и обслуживает его экономически. Семья является фундаментальной социальной ячейкой общества. От ее морального и физического здоровья зависит эффективность воспитания. Здоровая семья всецело связана с множеством других коллективов: трудовыми, школой, детским садом, институтом, различными обществами, другими семьями. Чем шире и глубже связь семьи с другими коллективами, тем содержательнее, богаче и интереснее ее жизнь, тем крепче сама семья и ее положение в системе

общественных отношений. Иными словами, семья — это не просто ячейка общества, но и, субъект образования. [18].

Семья — это одна из важнейших форм организации жизни людей, которая имеет фундаментальное значение как для индивида, личности, так и для общества. Семья — это такая общность людей, которая опирается на брачный союз, на родственные связи, на различные отношения между мужем и женой, родителями и детьми, между самими детьми, между другими членами семьи, которые проживают совместно.

Потребность в семье — сущностная человеческая потребность. Большинство населения в мире живет семейно. Такое человеческое сообщество как семья, построенная на кровнородственных связи, возникает раньше, чем нации или государства.

В своей эволюции семья прошла путь от расширенного типа семьи, которая состояла из представителей нескольких поколений, до современного нуклеарного, который включает супругов и детей.

Итак, по определению социологов, брак — это форма отношений между мужем и женой, которая исторически изменяется и через которую общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь, а также видит их супружеские и родительские права и обязанности [14]. Когда хотят подчеркнуть неинституциональный характер связи, который тоже присущ браку, и отражен в первоначальном смысле этого слова, употребляют термин «супружество», который означает личностное взаимодействие супругов, которое регулируется моральными принципами и присущими ему ценностями, и предусматривает равноправие и симметричность нравственных обязанностей и привилегий супругов.

Семья имеет более сложную систему отношений, объединяя не только супругов, но и их детей, а также других родственников или юридически приравненных к ним людей.

Итак, семью определяют, как важнейшую форму организации личного быта, основанную на супружеском союзе (браке) и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, отцом и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Еще семью определяют, как малую социальную группу общества, выполняющую ряд серьезных функций, важных как для членов семьи, так и для общества в целом.

Для того, чтобы глубже понять детерминанты и типы супружеских отношений, в практику семейной психологии введено понятие «эмоциональная зависимость партнеров от брака». В зависимости от величины различий между партнерами брак может быть оценен как асимметричный или симметричный, а при учете степени зависимости — как благоприятный, обреченный на провал или бедственный. Зависимость для каждого партнера определяется теми последствиями, которые повлечет за собой развод. Одним из существенных элементов такой

зависимости является привлекательность партнера. У женщин — это красота, очарование, типично женское поведение, томность, нежность. У мужчин — ум, обаяние, остроумие, общительность, мужественность, общественное признание и лишь отчасти красота. Если зависимость умеренная, адекватная, то профиль брака оценивается как благоприятный; если у одного партнера наблюдается чрезмерная зависимость, то брак относится к категории «обреченного на провал», а при двусторонней зависимости — к категории «бедственного».

Исследование проходило в три этапа:

1. наблюдение за семейными парами, взаимоотношениями между супругами, отношением к детям;
2. диагностика семей по методике «Рольевые ожидания и притязания в браке (РОП)» А. Волковой, Г. Трапезникова (приложение А);
3. изучение и обобщение результатов проведенного исследования.
4. Проведение исследования по рассмотренным методикам предусматривает проведения подсчета и анализа полученных результатов.

На первом этапе исследования мы диагностированные молодые браки и получили результаты представлены на диаграмме 1.

Семейные ценности распределились в соответствии с определенными шкал в количестве:

- интимно-сексуальноличностная идентификация (16%);
- хозяйственно-бытовые ценности (13%);
- родительско-воспитательные ценности (24%);
- социальная активность (13%);
- эмоционально-психопрофилактические ценности (17%);
- внешняя привлекательность (17%).

На втором этапе исследования мы диагностированные пожилые браки и получили результаты представлены на диаграмме 2.

Семейные ценности распределились в соответствии с определенными шкалами в количестве:

- интимно-сексуальная (14%);
- личностная идентификация (14%);
- хозяйственно-бытовые ценности (11%);
- родительско-воспитательные ценности (22%);
- социальная активность (11%);
- эмоционально-психопрофилактические (14%);
- внешняя привлекательность (14%);

Следующим этапом проведения исследования было сравнение показателей диагностирования молодых и пожилых семей.

Результаты сравнения представлены на диаграмме 3.

Итак, в процессе проведенного нами исследования нами были проанализированы психологические особенности семей с такими показателями:

- интимно-сексуальная сфера;
- личностная идентификация с брачным партнером;
- хозяйственно-бытовые ценности;

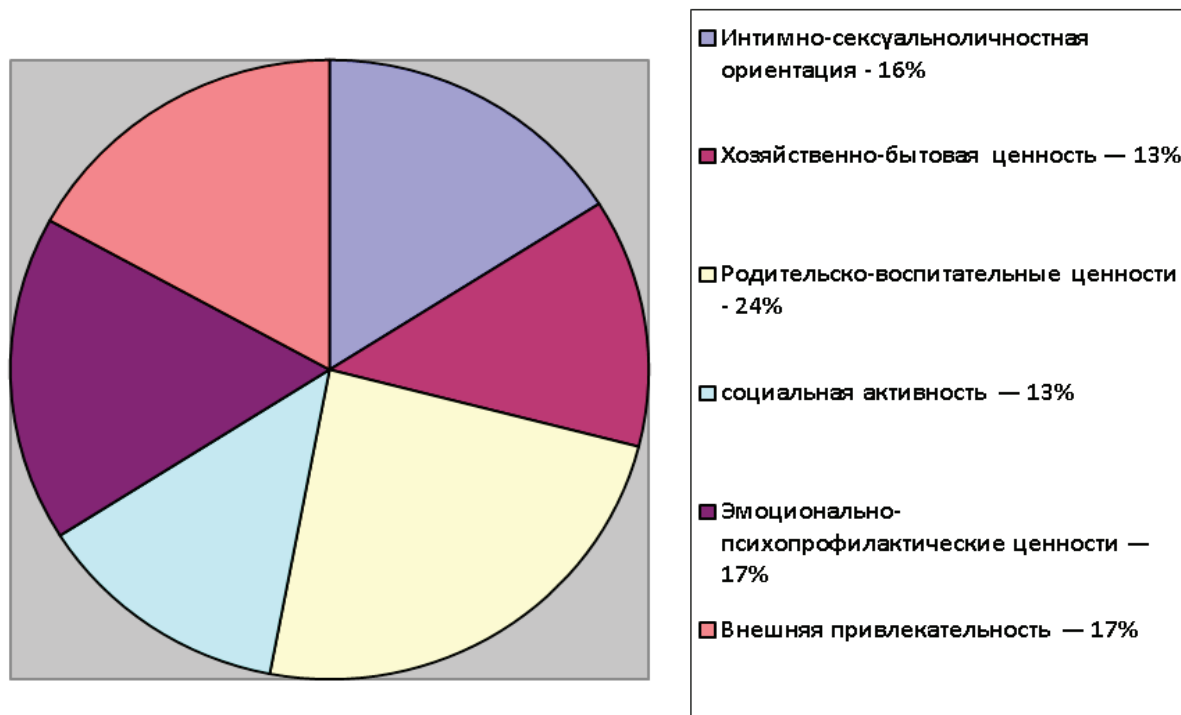

Рис. 1. Семейные ценности в молодых браках

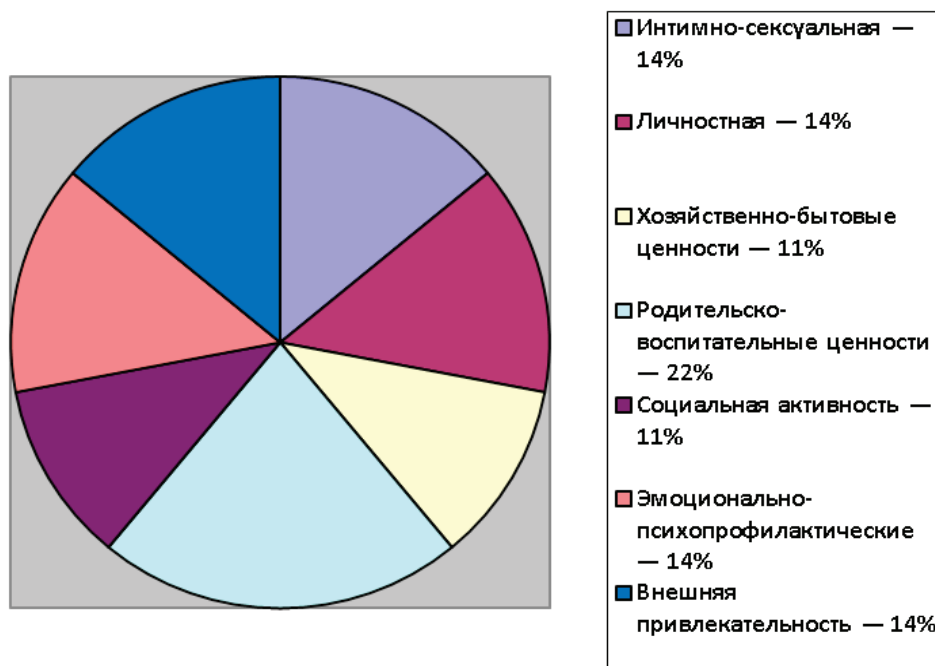

Рис. 2. Семейные ценности в пожилых браках

- родительско-воспитательная сфера;
- социальная активность;
- эмоционально-психопрофилактическая сфера;
- внешняя привлекательность.

Таким образом, основными отличиями психологического состояния молодых семей и пожилых семей есть разные ценностные ориентации семейных отношений. В зависимости от количества совместно прожитого времени меняются ценностные ориентации семейных супругов. В молодых семьях недостаточно сформированы

следующие ценности: социальная активность; хозяйственно-бытовые ценности.

Ценным является то, что большинство молодых семей положительно оценивают родительско-воспитательную ценность.

В пожилых семьях прослеживается тенденция равномерного распределения ценностных ориентаций по указанным показателям.

Таким образом, анализируя и сравнивая результаты исследования молодых и пожилых семей можно утвер-

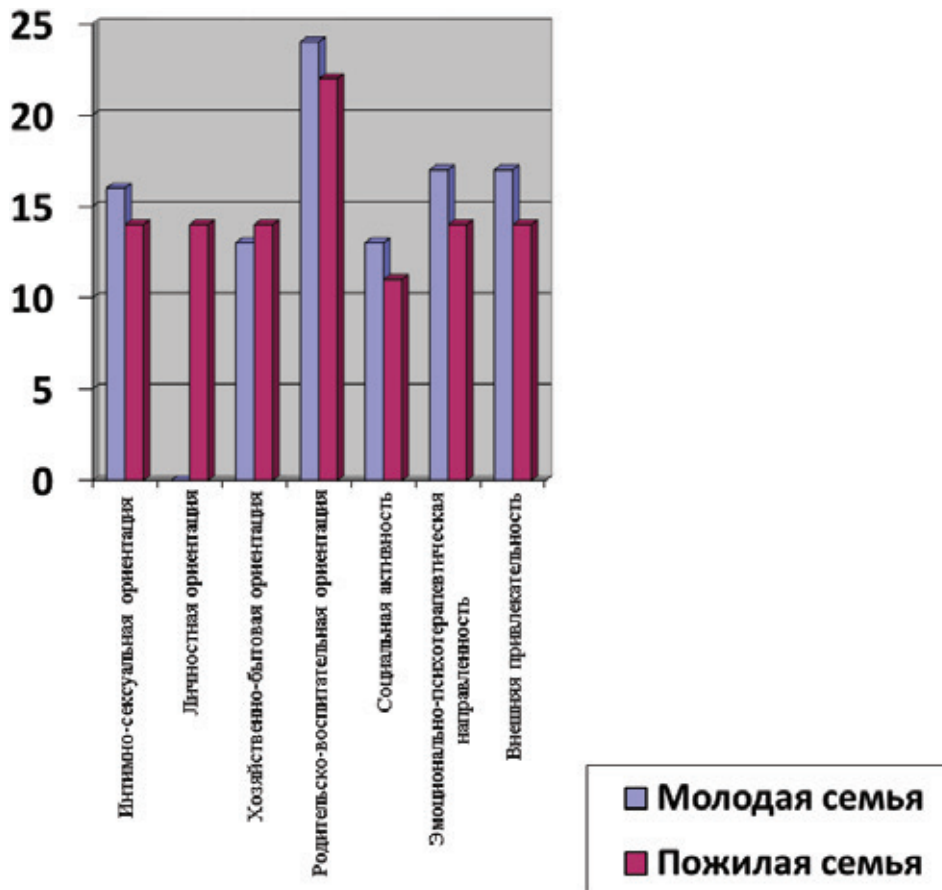

Рис. 3. Сравнительная характеристика молодых и пожилых семей

ждать, что идеальный образ семьи в семьях с небольшим стажем супружеской жизни формируется как семья с детьми, с хорошими сексуально-интимными отношениями, с разделением быта.

В то же время ценности пожилых семей концентрируются вокруг ценностные родительско-воспитательных ценностей и личностной идентификации. Но, следует отметить, что пожилые семьи одинаково ценят практически все виды ценностей, отдавая большее предпочтение именно родительско-воспитательным.

Семья является сложным социокультурным явлением. Она представляет собой практически все аспекты человеческой жизнедеятельности и выходит на все уровни социальной практики: от индивидуального к общественно-историческому, от материального к духовному. На современном этапе в жизни российского общества семья и семейное благосостояние среди перечня ценностей человека выходит на передний план.

Такие явления повседневной жизни, как инфляция, социальная политическая нестабильность, отсутствие правовых гарантий, неопределенность будущего и даже сама ситуация социальных изменений дают толчок социальной дезадаптации людей во многих ее проявлениях и развития девиаций.

Благодаря этому иерархия общечеловеческих ценностей в индивидуальном сознании претерпела существенную деформации. Этот процесс, отягощенный со-

стоянием хронического эмоционального стресса, охватил все слои населения и имеет влияние на сложные социальные структуры. В сложившихся условиях особое значение приобретают межличностные отношения, которые в большей степени, чем другие социальные структуры, способна обеспечить гармоничная семья.

Современный кризис семьи связан с целым рядом противоречий, важнейшее из которых возникает между обществом и семьей. В условиях изменения демографических процессов в Российской Федерации, характеризующихся кризисным состоянием (рост числа разводов; одиноких людей; превышение уровня смертности над уровнем рождаемости; остается высокой материнская и детская смертность; смертность мужчин и женщин трудоспособного возраста, из-за чего сохраняется высокий уровень овдовения и сиротства) прослеживается негативное влияние этих факторов на функционирование института семьи.

В данной работе проведен анализ литературы и рассмотрены основные методологические аспекты социально-психологического анализа семьи. Осуществлено экспериментальное исследование изучения психологической атмосферы и взаимоотношений в семьях с различным семейным стажем.

По результатам проведенного исследования выявлено, что основными отличиями психологического состояния молодых семей и пожилых семей есть разные ценностные ориентации семейных отношений.

В зависимости от количества совместно прожитого времени, меняются ценностные ориентации семейных супругов.

В молодых семьях недостаточно сформированы такие ценности как: социальная активность; хозяйственно-бытовые ценности.

Ценным является то, что большинство молодых семей положительно оценивают родительско-воспитательную ценность.

Что касается пожилых семей, то, исходя из равномерного оценивания ценностей, можем говорить о том, идеальным для пожилой семьи является стабильность в отношениях, личностная ориентация, родительско-воспитательные ценности.

В контексте социальных изменений семья призвана стать эффективным инструментом формирования новых ценностей и норм поведения.

Следует учитывать национальные и региональные особенности моделей семьи и формы семейного поведения, направленных на удовлетворение духовных, культурных потребностей населения страны, сохранение и развитие их традиций, специфических черт жизни.

Таким образом, мы можем сказать, что наша гипотеза о том, что представления о семье у супружеских пар меняется соответственно с увеличением стажа совместного проживания является верной. Также одним из приоритетных направлений государственной политики в России должна стать эффективная семейная политика.

Литература:

1. Андреева, Т. В. Семейная психология. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2005. — 244 с.
2. Басс, Д. Стратегия партнёра // Сексология: Хрестоматия. СПб.: 2009. — 19–23 с.
3. Бестужев — Лада И. В. Ступени к семейному счастью. // М.2008. — 36 с.
4. Вейнингер, О. Пол и характер (мужчина и женщина в мире страстей и эротии) — Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — 320 с. М.: FORUM, 1997. — 192 с.
5. Горностай, П., Титаренко Т. Психология личности: словарь-справочник. — К.: Рута, 2001.
6. Дружинин, В. Н. Психология семьи. — М.: КСП, 2009. — 160 с.
7. Захаров, А. И. Психологические особенности диагностики и оптимизации взаимоотношений в конфликтной семье // Вопр., психологии. — 2009. — № 3. — с. 58–59.
8. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб.: Питер, 2002. — 544 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
9. Кабанов, М. М., Личко А. Е., Смирнов В. Н. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. — Л.: Медицина, 2007.
10. Ковалев, С. В. Психология семейных отношений. — М.: Педагогика, 2007. — 160 с.
11. Крайг, Г., Бокум Д. Психология развития. — 9-е изд. — СПб.: Питер, 2007. — 940 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
12. Кроник, А. А., Кроник Е. А. Психология человеческих отношений. — Дубна: Когито-Центр, 1998.
13. Левицкий, В. Н. Психология семейных отношений. Рекомендации и тесты. — К., 2008. — 67 с.
14. Левкович, В. П., Зуськова О. Е. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психол. журн. — 2008. — Т. 6. — № 3. — С.127–128.
15. Либин, А. В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций: учебное пособие / А. В. Либин. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Эксмо, 2006. — 544 с.
16. Майерс, Д. Социальная психология / Перев. с англ. — СПб.: Питер, 2009. — 688 с: ил.
17. Обозов, Н. Н., Обозова А. Н. Диагностика супружеских затруднений // Психол. журн. — 2009. — № . — с. 147–148.
18. Общая психодиагностика / Под ред А. А. Бодалева, В. В. Столина. — М: Изд-во МГУ, 2007.
19. Основы психодиагностики / Под ред. А. Г. Шмелева. — Ростов-н/Д: Феникс, 2006
20. Романова, Т. Л. Опросник «Психологические затруднения» // Психол. журн. — 2008. — № 2. — с. 141–142.

Анализ спортивной деятельности с позиции понятия «деятельность»

Кузнецов Андрей Владимирович, адъюнкт

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России

В данной статье автор рассматривает две основных парадигмы психологического анализа деятельности: структурно-функциональный или морфологический и динамический. При анализе спортивной деятельности в рамках структурно-морфологической парадигмы выделяются структурные единицы деятель-

ности. В ходе исследования деятельности в рамках динамической парадигмы выявляется движение самой деятельности.

Ключевые слова: деятельность, мотив, спортивная деятельность, психологические характеристики.

Понятие «деятельность» является общим по отношению к спортивной деятельности, определяющей ее основные структурные компоненты и их психологические характеристики. Анализ спортивной деятельности с позиции общепсихологической теории деятельности проводился в работах А.Ц. Пунина, В.А. Демина, А.В. Родионова, О.В. Дашкевич.

Деятельность, в широком смысле слова, система различных форм реализации отношений человека к миру, в результате которых отдельные объекты этого мира выделяются субъектом как предметы его направленной активности, изменяются или преобразовываются им и отражаются на смысловом уровне. Обе функции на ранних генетических этапах развития деятельности неотделимы друг от друга, тогда как на более высоких этапах развития деятельности они могут обособляться друг от друга и в нормальных условиях ориентировка субъекта в мире «забегает вперед» исполнения. В узком смысле деятельность называется отдельная «единица жизни», побуждаемая конкретным мотивом, или предметом потребности субъекта [2].

Данное определение деятельности показывает универсальный характер деятельности и позволяет отнести его к любому виду деятельности, в том числе и спортивной. В настоящее время выделяется две основных парадигмы психологического анализа деятельности: структурно-функциональный или морфологический (А.Н. Леонтьев) и динамический (В.Г. Асмолов, В.А. Петровский). В первом случае проводится анализ строения деятельности с выделением ее структурных компонентов, обладающих

свойствами, присущими целому, во втором — рассматриваются динамические процессы, происходящие в ходе деятельности: изменение мотива, целей, действий. Анализ с позиции морфологической парадигмы предполагает рассмотрение деятельности как некоторой инвариантной системы и выделение относительно устойчивых единиц, которые образуют эту систему. Дальнейшее исследование деятельности в рамках морфологической парадигмы заключается в анализе микроструктуры деятельности, т.е. дробление деятельности на все более мелкие единицы. Этому посвящены цикл исследований В.П. Зинченко и его сотрудников, обосновавших введение такой важной единицы анализа деятельности, как функциональный блок.

Определяя макроструктуру деятельности исследователи выделяют две стороны: мотивационно-потребностную сторону деятельности, включающую в себя мотив, цель, задачу, и операционально-техническую сторону, включающую в себя действия, операции, психофизические функции [6, с. 105].

Деятельность представляет собой сложную иерархическую структуру, на первом уровне, которой определяется предмет деятельности, в качестве которого выступает ее мотив (А.Н. Леонтьев). Именно мотив определяет деятельность, поскольку в мотиве происходит опредмечивание потребности. Предмет деятельности позволяет отделить одну деятельность от другой, раскрыть ее специфические особенности. Таким образом, с этой точки зрения подлинно спортивной деятельностью можно считать такую, которая побуждается спортивными мотивами.

К мотивам спортивной деятельности относятся:

Мотивы спортивной деятельности изменяются на протяжении занятий спортом, в том числе может изменяться соотношение внутренних и внешних мотивов. Начальный этап прихода в спорт характеризуются содержательно общими мотивами, независимо от вида спорта:

развитие физической формы, стремление к самоутверждению в группе, стремление стать более привлекательным внешне, сохранение и поддержание состояния здоровья, и т.д. То есть на этой стадии, согласно подходу к классификации видов деятельности в концепции А.Н. Ле-

онтьева, занятия спортом пока выступают как действия в структуре каких-либо других деятельностей (деятельность по поддержанию здоровья, самоутверждение и т.д.).

Стадия специализация характеризуется устойчивым интересом к выбранному виду спорта, стремлением к достижению высоких результатов, именно на этом этапе происходит «сдвиг мотива на цель», здесь важно не просто заниматься спортивной деятельностью, получая от этого эстетическое, физиологическое удовольствие, наслаждаясь процессом, на этом этапе важно достигать спортивных результатов, в этом смысле, на данной стадии мотив с процесса переходит на результат, т.е. мотивом выступает на процесс спорта, а достижения в спорте. Спортивные мотивы становятся доминирующими, спорт становится особой деятельностью для человека. На этой стадии, как свидетельствуют исследования, важное значение имеет мотив, связанный с поддержанием хороших отношений с тренером (если они складываются удачно) [7].

Стадия спортивного мастерства характеризуется такими мотивами как стремление к славе, известности, престижу, материальному достатку, умножению и поддержанию собственных достижений, однако, одним из весьма важных мотивов занятия спортивной деятельности является мотив преодоления стресса (Б. Дж. Кретти). У людей возникает потребность к преодолению препятствий, изменению обстоятельств и достижению успеха в результате победы над стрессом [4]. Потребность в преодолении стресса является, на наш взгляд, приобретенным в процессе спортивной деятельности мотивом, формируется в процессе привыкания к активизации внутриличностных ресурсов человека.

Стадия завершения активных выступлений характеризуется осознанием мотивов ухода из спорта, которые могут быть связаны как с материальными проблемами, так и с изменением мотивов в пользу семьи, детей и др.

Анализируя динамику изменения мотивов спортивной деятельности и содержательные особенности ведущих мотивов у спортсменов, исследователями были выделены стадии спортивной деятельности: генерализация, дифференциация, стабилизация, инволюция (В. Гошек, М. Ванек, Б. Свобода). На стадии генерализации ведущими мотивами становятся внешние, среди внутренних выделяются мотивы здоровья, физической формы. Стадия дифференциации характеризуется мотивами самоутверждения, соперничества. На стадии стабилизации ведущими являются мотивы достижения, удержания. Стадия инволюции характеризуется кардинальными изменениями в мотивационной сфере, ведущим мотивом становится не сама спортивная деятельность, а те материальные и социальные блага, которые можно получить, занимаясь ею. При этом нужно отметить, что вторая и третья стадия являются самыми результативными, на этой стадии мотивы самореализации, достижений, самоутверждения являются ведущими, соответственно они являются для спортсмена тем внутриличностным ресурсом,

который позволяет добиваться высоких результатов. Снижение бытийных потребностей и замена их на дефицитарные потребности (материальные) совпадает с инволюционным этапом. Анализируя динамику ведущего мотива спортивной деятельности, можно выделить этапы, в которых спорт становится деятельностью в полном смысле этого слова, и этапы, когда происходит обратный процесс при смене ведущего мотива спорт из деятельности превращается в действие, подчиняющееся цели приобретения материальных благ или занятия более высокого статуса в социальной структуре. В этой ситуации сам спортивный результат перестает быть важен для личности, поскольку актуальным становятся удовлетворение потребности в материальных благах или социальных достижениях (признание заслуг, статуса, славы и др). В такой ситуации возможно использование спортсменом для достижения целей неспортивных средств, нечестных приемов, а также прекращение спортивной деятельности, несмотря на наличие физиологических ресурсов и других возможностей. По сути, происходит смена ведущего вида деятельности, побуждаемой другим мотивом и направленной на другой предмет [5, с. 121].

Несомненно, нельзя однозначно говорить, что только изменение ведущих мотивов влияет на результативность спортивной деятельности. Возраст, снижение физиологических возможностей так же оказывают влияние на изменение системы мотивационной сферы. Здесь следует отметить такую особенность спортивной деятельности, как относительно узкий временной диапазон, в котором спортсмен может показывать высокие достижения. И, соответственно, описанный выше процесс смены ведущего вида деятельности является в принципе целесообразным. Однако, тем не менее, особенности ведущей мотивации и результативность спортивной деятельности — это взаимосвязанные явления, и, возможно, продолжение актуализация мотивации в качестве внутриличностного ресурса позволит продлить спортивную карьеру.

Вторым компонентом в мотивационно-потребностной стороне спортивной деятельности выступает цель.

Главным основанием и условием деятельности является ее осознание, что определяется целесообразным характером самой деятельности. При этом сознание понимается с позиции множества внутренних регулятивов, таких как потребность, мотив, установка, ценности и т.д.

Цель определяет способы, характер действий, общее направление деятельности и последовательность преобразования исходного объекта в продукт. Таким образом, цель является системой ориентиров, благодаря которым реализуется ведущий мотив спортивной деятельности. Каждая цель выступает перед субъектом в определенных условиях ее достижения. Цель в спортивной деятельности выступает и как реализация мотива, и как конкретный промежуточный продукт, например тренировочный процесс. Промежуточный результат определяется для спортсмена в форме представлений, которые имеет разную степень четкости. Спортсмен может более или менее

четко представлять себе тот модельный уровень физической подготовленности, который должен быть достигнут. Такое выделение целей и формирование подчиненных им действий приводит к тому, что происходит как бы расщепление прежде слитых между собой в мотиве функций. Цель способствует реализации ведущего мотива и сама реализуется в действиях. Особенность целей в спортивной деятельности состоит в несовпадении ведущего мотива спортивной деятельности (основного побудителя к занятиям спортом) и состава, содержания его действий. Так, например, ведущим мотивом занятий спортом является желание достичь высокого уровня, (мотивы достижения), а действие направлено на достижение модельного уровня скоростно-силовой подготовленности или на освоение какого-либо технического действия [6]. Так же, как и мотивационная сфера, цели спортивной деятельности имеют свои особенности на разных этапах спортивной карьеры. Начальный этап характеризуется неопределенными целями для самого спортсмена, поскольку все цели перед спортсменом ставится тренером. На этапе достижений, промежуточные и знакомые цели планируются самим спортсменом, но новые цели также планируются тренером. На этапе завершения спортивной карьеры, тренер устраняется от постановки целей [3].

И здесь обозначается второе противоречие в целеполагании спортивной деятельности: цели часто ставятся не самим спортсменом, они являются внешними по отношению к спортсмену как субъекту спортивной деятельности, поскольку в большей мере целеполагание самого спортсмена заключается в принятии целей, поставленных тренером, а если вернуться к тезису о связи мотива и целей, то можно утверждать, что процесс целеполагания может мешать реализации ведущего мотива спортивной деятельности, что в свою очередь влияет на результативность самой деятельности. В этом противоречии заключается ресурс: становясь осознанным, целеполагание позволяет актуализирует мотивационную сферу как эффективный внутриличностный ресурс.

Третий компонент спортивной деятельности — задача характеризует взаимосвязь между условием и целью. Преобразование условий при достижении цели — это действие субъекта (решение задачи). Это процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут. Задача — это цель, данная в определенных условиях. Например, исходный уровень скоростно-силовой подготовленности с определенными количественными параметрами необходимо за приемлемое время при конкретных организационных и энергетических возможностях трансформировать в модельный уровень развития скоростно-силовых качеств, необходимых для выполнения норматива мастера спорта. Для этого действие имеет свою особую сторону, особую его «образующую», а именно, способы, которыми оно осуществляется. Условия достижения одной и той же цели могут меняться, поэтому меняется и содержание действия. [5].

Второй стороной деятельности является ее операционно-техническая сторона, включающая действие, операцию и психофизиологические функции. В любом действии, которое подчинено определенной цели, можно выделить два аспекта, один связан с результатом, а другой — с процессом достижения этого результата. Последний аспект определяется не самой целью, а конкретными условиями ее достижения, т.е. действия, связанные с процессом осуществления должны отвечать задаче.

Способы осуществления самого действия — это операции. Операция отличается от действия тем, что операции можно обучиться, усвоить и усовершенствовать их [9]. Операции — это все те упражнения, приемы, умения, которыми овладевает спортсмен в процессе подготовки, и использует их для решения задачи, направленной на достижение цели. Условия достижения одной и той же цели могут меняться, вслед за этим меняется и содержание действия, т.е. его операционный состав. Выбор операций и реализация их в зависимости от условий образования действия — это третий компонент операционно-технической стороны спортивной деятельности.

Третьим компонентом выступают исполнительные механизмы, реализующие деятельность, это моторные, сенсорные, интеллектуальные, эмоциональные и волевые процессы, функции и свойства, которые обеспечивают выполнение соответствующих операций спортивной деятельности.

Таким образом, в деятельности субъекта выделены такие предметные моменты, как мотив, понимаемый как предмет потребности, цель и условия осуществления действия. Структурные моменты деятельности получили свою специфическую характеристику при соотношении их с мотивами, целями и условиями осуществления действия. Так процесс, рассмотренный со стороны мотива, получает свою характеристику в качестве особенной деятельности; со стороны цели — в качестве действия; со стороны условия осуществления действия — в качестве операции, реализации которой происходит через «исполнительные» механизмы, реализующие деятельность.

Особенностями спортивной деятельности является трансформация не только мотива в цель и наоборот, но обуславливает и следующие за ней превращения деятельности в действие и наоборот, действие может приобрести самостоятельную силу и стать особой деятельностью. Так, первоначальный мотив занятия спортом — желание самоутвердиться в референтной группе вследствие успехов и осознания своих возможностей, изменяется на мотив достижений, позволяющий актуализировать спорт как деятельность. В то же время и действие может преобразовываться в способ достижения цели, в операцию, благодаря овладению техническими и тактическими действиями.

Исследование психологической структуры спортивной деятельности в рамках динамической парадигмы, обоснованной в работах В.Г. Асмолова и В.А. Петровского, позволяют выделить несколько иные структурные компоненты.

Динамическая парадигма анализа деятельности предполагает выявление специфики тех моментов, которые характеризуют динамику движения самой деятельности и ее структурных составляющих. В качестве единиц, характеризующих движение самой деятельности, авторы выделяют, с одной стороны, установку, понимаемую как стабилизатор движения в поле исходной ситуации развертывания деятельности, а с другой стороны — надситуативную активность.

Роль установочных явлений при изучении деятельности раскрывается при анализе движения самой деятельности и для понимания ее относительной устойчивости в непрерывно меняющейся среде. Во всех формах движения, в том числе и в предметном движении присутствует стремление к сохранению его направленности, которая возникает в процессе деятельности. Стабилизаторы деятельности находят свое выражение в тенденции к сохранению направленности движения, в своеобразной «инерции» деятельности. Как подчеркивает А. Г. Асмолов, без таких стабилизаторов деятельность просто не могла бы существовать как самостоятельная система, способная сохранять устойчивое направление движения. Она была бы подобна флюгеру и каждое мгновение изменяла бы свою направленность под влиянием любых воздействий, обрушивающихся на субъекта [1]. Ученый подчеркивает, что стабилизаторы всегда присутствуют в движении деятельности, непрерывно «цементируя» это движение и фиксируя его направленность, хотя внешне они могут не проявлять каких-либо самостоятельных признаков своего существования. Стабилизаторы движения деятельности остаются скрытыми до тех пор, пока развертывающаяся деятельность не сталкивается с тем или иным препятствием, но при возникновении препятствия для осуществления деятельности сразу, же возникает процесс сохранения направленности.

Установки, как механизмы стабилизации деятельности изучались Д. Н. Узнадзе и его учениками, что позволило говорить об уровневой природе установки. Согласно этой гипотезе содержание, функции и феноменологические проявления установок, зависят от того, на каком уровне деятельности они функционируют. В соответствии с основными структурными единицами деятельности выделяются уровни смысловых, целевых и операционных установок, а также уровень психофизиологических механизмов — реализаторов установок. Функциональное значение установок по отношению к деятельности заключается в том, что установки различных уровней стабилизируют движение деятельности, позволяя, несмотря на разнообразные сбивающие воздействия, сохранять ее направленность. Они же выступают и как консервативные моменты деятельности, «барьеры внутри нас», мешая деятельности вырваться за рамки исходной ситуации [11].

Примером установки как механизма стабилизации и ригидности действий в спорте выступает то, что спортсмен склонен повторять привычный стиль, используемый им в спортивной деятельности, несмотря даже на

то, что это будет слабым местом спортсмена, и не учитывая разработанную совместно с тренером другую тактику спортивных действий. [10].

Следующей единицей спортивной деятельности, предлагаемой В. А. Петровским, при анализе деятельности в рамках динамической парадигмы, выступает «надситуативная активность». Сущность этой единицы анализа деятельности заключается в том, что движение человеческой деятельности невозможно объяснить исключительно в рамках необходимости, которую инициирует та или иная ситуация, в которой осуществляемая деятельность развивается. Соответственно, психические процессы человека имеют не только адаптивную направленность. Человеческая деятельность характеризуется способностью переходить за пределы функции приспособления субъекта, за пределы ограничений, предлагаемых рамками ситуации. В этом особом качестве, как предположил В. А. Петровский, находит свое выражение собственная активность субъекта. Понятие «активность» в наиболее общем плане может быть раскрыто как совокупность обусловленных субъектом моментов движения, обеспечивающих становление, реализацию, развитие и преобразование деятельности [8, с. 224].

Условием определения понятия «активность» в более специальном значении является разграничение процессов осуществления деятельности и процессов движения самой деятельности, ее самоизменения. К процессам осуществления деятельности относятся моменты движения, входящие в состав мотивационных, целевых и операционных единиц деятельности на данном уровне ее развития и необходимых переходов между ними. Собственно активность, в отличие от процессов осуществления деятельности, образует моменты прогрессивного движения самой деятельности — ее становления, развития и видоизменения.

Особенности надситуативной активности А. В. Петровским исследовались при анализе явлений «бескорыстного риска», альтруистического поведения, «сверхнормативности» в коллективной деятельности. Им было выявлено, что примерно половине людей свойственна склонность к немотивированному риску с точки зрения прагматического значения ситуации, обнаружено своеобразие проявления риска как феномена надситуативной активности; при этом была выделена следующая закономерность: усиление угрозы наказания в известных пределах не только не ведет к снижению проявляемой тенденции к риску, но даже приводит к заметному учащению случаев «немотивированной» активности. В таких случаях люди действуют, выходя за рамки ситуации, наперекор требованиям адаптивности, как бы «перешагивая» через свои адаптивные интересы, преодолевая ситуативные ограничения на пути движения деятельности.

Относительно механизма возникновения надситуативной активности В. А. Петровский сформулировал положение о том, что деятельность не только реализует исходные, но и порождает новые жизненные отношения субъекта, а значит, и необходимость выхода за рамки пер-

воначальной ситуации. Такая необходимость реализуется в различных формах: в форме «потребности в активности» или, если использовать специальное обозначение Узнадзе, в форме «функциональной тенденции», порождаемой именно в деятельности субъекта. Необходимость указанного выхода может проявляться и как мотив деятельности, например «риск-мотив», и как сложившаяся в деятельности готовность субъекта к осуществлению действий, избыточных относительно требований ситуации. Таким образом, необходимость выхода за рамки ситуации обуславливает как бы «сдвиг» деятельности на всех ее специфических уровнях — от мотивационно-потребностных до операциональных. Основу возникновения необходимости выхода за рамки ситуации образуют возрастающие в процессе развития деятельности потенциальные возможности субъекта; они как бы перерастают уровень требований первоначальной ситуации и, образуя избыток, побуждают субъекта к выходу за рамки этих требований.

Таким образом, при анализе спортивной деятельности в рамках структурно-морфологической парадигмы выделяются структурные единицы деятельности: особенная деятельность, побуждаемая мотивом; действие, направляемое целью; операция, соотносимая с условиями действиями, и психофизиологические «реализаторы» деятельности. При исследовании деятельности в рамках динамической парадигмы выявляется движение самой де-

ятельности. Это движение характеризуется такими находящимися в единстве и борьбе моментами как надситуативная активность (тенденция, избыточная по отношению к исходной деятельности), порождаемая в самом процессе деятельности и выступающая как прогрессивный момент ее движения и развития, и установка (тенденция к сохранению направленности деятельности), являющаяся стабилизатором деятельности, своеобразным инерционным моментом ее движения. Моменты надситуативной активности, нетождественные процессам осуществления деятельности на ее исходном уровне, составляют обязательное условие развития деятельности субъекта, «скачка» к новой деятельности. Установочные моменты, за которыми стоят процессы стабилизации деятельности, не совпадая с ее структурными моментами, образуют неотъемлемое условие реализации деятельности. Установки исходного уровня деятельности и связанные с ними адаптивные интересы субъекта, «барьеры внутри нас», как бы пытаются удержать деятельность в пределах заданных границ, а надситуативная активность — движение «поверх барьеров» — рождается и обнаруживается в борьбе с этими установками. Можно согласиться с положениями А. Г. Асмолова и В. А. Петровского о том, что без введения этих понятий нельзя объяснить ни процессы развития деятельности, как ее самодвижения, ни устойчивый характер направленной деятельности субъекта.

Литература:

1. Асмолов, А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. — 480 с.
2. Большунова, Н. Я. Субъектность как социокультурное явление / Н. Я. Большунова — Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005.
3. Ильин, Е. П. Психология спорта. — СПб: Питер, 2008. — 352 с.
4. Кретти, Б. Дж. Психология в современном спорте. — Москва, ФиС, 1987.
5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — Москва, 1975. — 121 с.
6. Леонтьев, А. Н. Общее понятие о деятельности. — Москва, 1978. — 105–106 с.
7. Палайма, Ю. Ю. Мотивы спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры. — 996. — № 8.
8. Петровский, В. А. Психология неадаптивной активности. — Москва, 1992, — 224 с.
9. Родионов, А. В. Психология спортивной деятельности. — Москва, 1978.
10. Сиротин, О. А. Методология и теория спортивных способностей // Теория и практика физической культуры. — 2000. — № 4.
11. Узнадзе, Д. Н. Общая психология. — СПб: Смысл, 2004. — 413 с.

Динамика уровня употребления алкоголя в студенческой среде за 2006–2015 гг.

Кузнецова Анна Алексеевна, кандидат психологических наук;

Кнешук Максим Петрович, студент

Северный государственный медицинский университет

Актуальность:

Согласно Докладу Общественной Палаты РФ о Злоупотреблении алкоголем в Российской Федерации, по-

тери государства, связанные с алкоголизмом, составляют около 1,7 триллиона рублей в год. В эту сумму входит содержание медицинских учреждений, направленных на

лечение алкогольной зависимости, выплата пособий, расходы на обеспечение лиц, совершивших уголовные преступления в состоянии алкогольного опьянения, покрытие издержек ущерба чрезвычайных ситуаций (пожары, ДТП), причиной которых было употребление алкоголя [4]. Другим аспектом, обуславливающим важность изучения данного феномена, является снижение здоровья населения, вызванное массовым употреблением алкоголя [5]. В связи с этим, исследования различных аспектов алкогольной аддикции являются одним из основных направлений современной научной медицины.

Одной из наиболее восприимчивых к преобразованиям социальных групп является студенчество. Ввиду высокого уровня потребления алкоголя российской молодёжью в начале 2000-х годов [6], мы решили рассмотреть динамику этого явления в студенческой среде за промежуток с 2006 по 2015 год. В данной статье приведён краткий обзор исследований на тему употребления алкоголя в студенческой среде.

Цель:

Проанализировать динамику употребления алкоголя у студентов, по данным исследований, проведенных в 2005–2016 гг.

Материалы исследования

Для проведения анализа в доступных источниках (Интернет, библиотечные фонды) были выбраны работы, соответствующие следующим критериям:

- исследования проводились на территории РФ;
- все или большинство участников исследования являются студентами;
- выборка не менее 100 человек;
- в исследовании представлен показатель уровня употребления алкоголя.

Так, по данным 2007 года 86% студентов один или более раз в месяц употребляли алкоголь [8]. Поздние исследования демонстрируют различные показатели. В 2010 году, по данным двух исследований, доля студентов, регулярно употреблявших алкоголь, составила 78% и 85% (рис.1). Дальнейшие исследования демонстрируют положительную динамику: 70% на 2014 год и 73%, 85% на 2015 [1,3,6]. Т. к. в первом исследовании размер выборки был в десять раз больше, мы можем предположить, что показатель в 73% более валиден [2].

Рис. 1. Динамика уровня употребления алкоголя среди студентов, %.

Вывод:

По результатам рассмотрения данных исследований за 2006–2015 год, можно сделать вывод о снижении уровня употребления алкоголя студентами, в среднем на 13%.

Заключение:

Оценивая уровень употребления алкоголя в студенческой среде за рассматриваемый период, мы можем говорить о снижении числа студентов, регулярно употре-

бляющих алкоголь. Подобная динамика может быть детерминирована растущим уровнем жизни, борьбой государства с алкоголизмом, которая определяет повышение грамотности студентов в сфере здоровья. Также, благодаря активному развитию социальной сферы в нашей стране, у студентов появляется всё больше вариантов проведения досуга, что, вероятно, способствует снижению уровня употребления алкоголя.

Литература:

1. Батхин, Ю.К. Молодой ученый. 2014 № 14 / Ю.К. Бахтин, Д.В. Сухоруков // Распространённость употребления алкоголя и курения табака среди студентов педагогического университета — Чита 2014. с. 267–270.

2. Белова, Ю. Ю. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2015 / Ю. Ю. Белова // Мотивы употребления алкоголя студентами республики Марий Эл и профилактика их возникновения — Москва 2015. с. 62–67
3. Голенков, А. В. Вестник психиатрии и психологии Чувашии 2010 № 6 / А. В. Голенков, А. П. Андреева // Психологическая склонность студентов медиков к алкоголизации — Чувашии 2010. с. 37–45.
4. Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по социальной и демографической политике, Общественный совет Центрального федерального округа, Доклад, Москва, 2009
5. Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы» Постановление от 13.09.2005 г. № 561;
6. Шрага, М. Х. Арктика и Север 2011 № 4 (ноябрь) / М. Х. Шрага, К. Колчина, Н. Сморгалова // Алкоголизация студентов г. Архангельска в начале 21 века. — Архангельск 2011. с. 122–134.
7. Цатурова, К. Н., Бюллетень медицинской интернет-конференции. 2015 т. 5, № 2 / К. Н. Цатурова, М. К. Слюняева, Е. В. Колесниченко // Скрининг проблемного употребления алкоголя среди студентов медицинского вуза — Саратов 2015. с. 134–137
8. Юлдашев, В. Л. Медицинский вестник Башкортостана 2007 т. 2, № 6 / Ю. В. Юлдашев, Р. Д. Дорофеева, И. Б. Лермонтова, Р. М. Масагутов, Б. Л. Урицкий // Злоупотребление психоактивными веществами в студенческой среде — Уфа 2007. с. 8–12.

Жестокое обращение с детьми: теоретическое осмысление проблемы

Макеева Светлана Анатольевна, магистрант

Научный руководитель: Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена рассмотрению проблемы жестокого обращения с детьми, описывается генезис дефиниций «насилие», «жестокое обращение», проанализированы формы жестокого обращения с детьми.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, зоны жестокого обращения, физическое насилие, сексуальное насилие, психическое (эмоциональное) насилие.

Характеризуя состояние современного общества можно говорить о том, что сейчас повышен интерес к проблемам семьи и детства. Из-за тяжелой экономической ситуации повышается уровень агрессивности. Людям ничего не стоит обидеть друг друга, как физически, так и эмоционально. На самом деле нами может совершаться вред по отношению к окружающим нас людьми, это могут быть как наши близкие, так и люди, которых мы даже совсем не знаем. Но еще чаще в таких конфликтах могут пострадать те, кто не в состоянии себя защитить, то есть дети. Отсюда и вышла на поверхность такая проблема, как жестокое обращение с детьми [2, с. 343].

Но, нельзя утверждать, что данная проблема появилась только сейчас. На самом деле в любые времена дети могли подвергаться насилию, причем как со стороны не знакомых людей, так и со стороны близких. Поэтому ко второй половине XX века начинают появляться первые научные представления о заявленной проблеме. Первое упоминание о проблеме насилия принадлежит Генри Кемпе, который на ежегодном собрании Американской Академии Педиатрии выступил со статьей «синдром избитого ребенка». Г. Кемпе описал и выявил педиатрические, психиатрические, рентгенологические и юридические аспекты проблемы и впервые продемонстрировал

статистические данные о распространении насилия над детьми в США [5, с. 19].

В России о данной проблеме впервые заговорил врач педиатр-хирург С. Я. Долецкий. Он занимался изучением избиваемых детей. И при анализе данных смог описать синдром опасного обращения с детьми. Благодаря его работам, данное явление начало рассматриваться нашими учеными [1, с. 9].

В последующие годы множество специалистов и ученых (Н. Ю. Синягина, С. В. Ильина, А. Д. Кошелева, О. С. Лобза, Е. Т. Соколова и др.) продолжили изучение жестокого обращения с детьми. Сначала большинство специалистов данной области были детские врачи, но позднее этой проблемой заинтересовались: психологи, социологи, педагоги, социальные работники. Появляется большое количество всевозможных книг, которые демонстрируют причины, формы и последствия жестокого обращения с детьми. Выходят пособия и методики помощи детям, подвергающимся насилию. В различных научных дисциплинах данная категория детей выходит из общей методологии в свою отдельную группу.

Наконец сформировалось само определение жестокого обращения с детьми. Это любое действие или наоборот бездействие, которое может нанести ребенку вред, как в физическом плане (телесные повреждения, ухудшение здоровья и другое), так и в эмоциональном (депрессии,

замкнутое состояние, недоверие к окружающим и другое), которое мешает его физическому и психическому развитию, а также ущемляют его права и свободу действий.

Можно говорить о том, что на сегодняшний день по данной проблеме накоплен как теоретический, так и практический материал в помощь специалистам, работающими с пострадавшими детьми от жестокого обращения.

Также появляются статистические данные, которые показывают что, ежегодно в России 17 тысяч детей разного возраста становятся жертвами насильственных преступлений, из них 2 тысячи детей оказываются жертвами убийств. Более 10000 несовершеннолетних становятся инвалидами в результате совершения против них преступлений. При этом от 30% до 50% детей убито родителями или лицами, их заменяющими [3, с. 86].

Данная статистика показывает, что дети могут подвергаться насилию в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте, в семье. Так же стоит отметить, что обидчики могут быть как взрослые люди, так и ровесники.

Все эти признаки помогают определить зоны, в которых ребенок чаще всего может пострадать. На первом месте выступает внутрисемейное насилие. Как оказалось, там, где ребенок должен чувствовать себя в безопасности, близкие люди могут нанести вред. Причем данное насилие может так и остаться в закрытой форме, потому, что ребенку некому пожаловаться. Он может и не знать, у кого в такой ситуации можно попросить помощи [5, с. 7].

Следующая зона — это жестокое обращение в учебно-воспитательных учреждениях. Конфликты между детьми, например, в школах совсем не редкость. Поэтому в задачи педагогов входит обязательный контроль над своими учениками. Родителям в свою очередь надо обращать внимание на поведение своего ребенка. Даже маленькие незначительные факторы могут указывать на то, что ребенок не просто так не хочет идти в школу, а возможно из-за того, что там ему грозит опасность. К сожалению, бывают случаи, когда опасность для ребенка может исходить не от учеников, а от самих педагогов. Это действие со стороны педагогов от простого предвзятого отношения к ученику до телесных наказаний [5, с. 7].

Третьей зоной является насилие с использованием психолого-педагогических технологий. Это различные детские кружки, секции, лагеря, санатории. Имеют место случаи, когда ребенок может прийти домой после секции с какими-либо телесными повреждениями, причиной которых он назвал неудачное падение. Но на самом деле все может быть, куда серьезней, их мог нанести тренер, как наказание. Причем для тренера, который позволяет такие меры воздействия, такой способ воспитания будет считаться правильным. И ваш ребенок никогда на него не пожалуется [5, с. 7].

Представленные зоны свидетельствуют о том, что ребенок может находиться в опасности практически везде. Это означает, что взрослые, которые несут ответственность за детей, должны быть бдительны и не упускать из виду изменения, которые происходят в поведении ребенка.

Перечисленные зоны несут за собой различные формы насилия. На сегодня это четыре основные формы жестокого обращения с детьми: физическое насилие, сексуальное насилие, психическое (эмоциональное) насилие, пренебрежение основным нуждам ребенка [4, с. 93].

1. Физическое насилие — умышленное нанесение вреда здоровью, причинение физической боли, лишение свободы, жилья, пищи, одежды и других нормальных условий жизни.

Проявление физического насилия к детям разнообразно, от мелких ссадин, до убийства. Но в любом случае любое такое проявление приносит ребенку боль. Одной из особенностью данного насилия является то, что его можно увидеть и определить. Очень трудно скрыть различные синяки, гематомы. Факторы риска распространения физического насилия могут быть разнообразны: от экономических (например, низкий доход, безработица), до особенностей характера родителей (например, агрессия) и самого ребенка (например, инвалидность). Последствия физического насилия для ребенка огромны: ухудшение здоровья, риск стать инвалидом, постоянный страх за свою жизнь, агрессия, направленная на того, кому он может противостоять, озлобленность и другое [5, с. 33–38].

2. Сексуальное насилие — это вовлечение ребенка в действие с сексуальной окраской с целью получения взрослыми сексуального удовлетворения или материальной выгоды.

Стоит отметить, что сейчас такая форма насилия проявляется значительно чаще, чем раньше. Маленьких детей принуждать к действиям сексуального характера намного проще. Причем зачастую это происходит и без вмешательства силы. Определить данную форму насилия очень сложно, ребенка одолевает стыд или страх, а часто все вместе, поэтому он не решается рассказать об этом. Сексуальное насилие бывает нескольких видов: внутрисемейное, внесемейное, уличное. Объектом может стать ребенок любого пола с первых месяцев жизни. Особенность данного насилия в том, что оно является самым опасным. Последствиями будут считаться глубокая эмоциональная рана, гнев, обида, неспособность заводить друзей и какие-либо отношения, нарушение сексуального поведения [5, с. 58–70].

3. Психическое (эмоциональное) насилие — умышленное унижение или оскорбление ребенка, негативное отношение к нему.

Данная форма, вероятно, является самой распространенной. Скорее всего, это связано с тем, что за такое отношение к ребенку наказание сводится к нулю. Причиной можно назвать негативное отношение к ребенку, неприязнь со стороны взрослых, а в семье — это отсутствие привязанности к ребенку. Определить эмоциональное насилие можно по поведению ребенка, его психологическое развитие начинает отставать от сверстников, возможна интеллектуальная задержка развития. Существуют формы эмоционального насилия: отвержение, изоляция, терроризирование, игнорирование, развращение. Все это со стороны взрослых причиняет ребенку большой вред, он ста-

новиться агрессивным, неспособным контролировать собственное поведение, повышенная тревожность, проблемы в отношении со сверстниками [5, с. 109–111].

4. Пренебрежение нуждами ребенка — неспособность родителей или лиц их заменяющих нести ответственность за своего ребенка, невыполнение своих обязанностей, которые определяются в нехватке пищи, одежде, жилье, медицинской помощи, воспитании, образовании и другое.

На первый взгляд данная форма может показаться сравнительно безопасной, но последствия все, же очень серьезные. Ребенок, предоставлен сам себе, что может привести к употреблению алкоголя, наркотиков, непосещению занятий в школе. Более серьезными последствиями будет то, что ребенок станет беспризорником. Причинами такого отношения к своему ребенку у родителей, чаще всего в плохом материальном положении семьи. Родители просто не могут полностью удовлетворить потребности детей из-за нехватки денежных средств. Также это может быть алкоголизм или наркомания одного или обоих родителей, из-за чего ребенку не уделяется должного внимания и заботы о его благополучии. Пресечение данной формы насилия как оказалось проще, чем в остальных случаях. Потому что чаще всего неблагополучные семьи находятся под контролем соответствующих специалистов. И если допустимый вред со стороны родителей больше, приносимой пользы, их можно решить родительских прав [5, с. 143–146].

На ребенка могут воздействовать не одной формой насилия, чаще всего применяются сразу два и более видов насилия. Ребенка могут словесно оскорбить, а затем ударить. Представленный случай — пример физического и эмоционального насилия. Дети, как самая незащищенная категория, к сожалению, вместо заботы терпят от взрослых самые наихудшие формы жестокого обращения и испытывают на себе все многочисленные последствия проявления любой из форм насилия.

Таким образом, жестокое обращение с детьми — острая социальная проблема. Проблема, которая несет за собой появление нездорового растущего поколения. Дети вследствие пережившего насилия можно считать неполноценными членами общества. Они чаще всего не в состоянии завести семью, а если и получилось ее создать, чаще в таких семьях ребенка воспитывают в таких же условиях и такими же методами, которыми когда и его воспитывали родители, то есть идет повторение семейной истории приобретенного в детстве негативного опыта в воспитании. Из психологических последствий — постоянное напряжение, неадекватность поведения. Самооценка у таких детей часто занижена, что приводит к отчуждению от сверстников, боязнь не понравиться и чувство своей никчемности мешает строить дружеские отношения. Все это и многое другое приводит к тому, что если не помочь ребенку, можно потерять его как личность, способную противостоять проблемам, с которыми он может столкнуться в будущем.

Литература:

1. Волкова, Е. Н., Балашова Т. Н. Защита детей от насилия и жестокого обращения — Н. Новгород: Изд-во ООО «Папирус», 2004. — 154с.
2. Петин, И. А. Механизм преступного насилия. СПб.: Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2010. — 343с.
3. Платонова, Н. М., Платонов Ю. П. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации — СПб.: Речь, 2009. — 135с.
4. Холостова, Е. И. Социальная работа с семьей: Учебное пособие. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. — 212с.
5. Цымбал, Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствиями — учебное пособие — М.: РБФ НАН, 2007. — 272с.

Результаты психолого-педагогического исследования по изучению уровня стрессоустойчивости и стресса студентов первокурсников и по определению их уровня адаптации к требованиям вуза

Манучарян Лилит Хачатуровна, студент;

Гордиенко Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Железноводске

Экспериментальной базой исследования стал Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института в г. Минеральные Воды, Став-

ропольского края. В эксперименте принимали участие студенты-первокурсники группы очного отделения в количестве 30 человек, получающие высшее образование

по основной образовательной программе 080507.65 Менеджмент организации.

Проведение констатирующего этапа исследования по методике «Диагностика адаптивности, дезадаптивности (методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса К., Даймонда Р.)» позволило получить данные, которые занесены в таблицу 1

Таблица 1 наглядно демонстрирует, что данная группа студентов-первокурсников по показателю «адаптация» характеризуется как адаптируемая к требованиям ВУЗа, однако 8 студентов имеют отклонения от нормы по этому показателю.

«Самопринятие» и «принятие других» зафиксировано, как аналогичный результат показателю «адаптивность», а именно — 22 человека — норма, и 8 отклонение от нормы.

«Эмоциональный комфорт» в новых условиях жизнедеятельности испытывают 23 студента и 7 человек «эмоциональный дискомфорт».

Показатель «интернальности» распределил студентов на две группы: 26 человек—норма и 4 человека — отклонение от нормы.

Практически все студенты склонны к стремлению к доминированию — их 29 человек, и лишь один студент не проявляет данной направленности.

В диаграмме 1 отображены все показатели данной методики в кривых нормы и ее отклонения.

Диаграмма 1 наглядно демонстрирует расхождения между критериями нормы и отклонения по всем показателям, особенно по показателю стремление к доминиро-

Таблица 1. Результаты диагностики адаптивности, дезадаптивности (методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса К., Даймонда Р.) со студентами 1 курса Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института

Код студента	Адаптация норма 68–136	Самопринятие норма 22–42	Принятие других норма 12–24	Эмоциональный комфорт норма 14–28	Интернальность норма 14–28	Стремление к доминированию норма 10–20
01	110	34	18	14	28	20
02	120	37	20	16	26	13
03	67	42	20	14	28	14
04	34	12	10	12	10	13
05	38	18	8	12	8	5
06	78	36	16	28	24	14
07	120	40	16	26	20	15
08	100	25	15	20	25	16
09	95	22	17	22	23	18
10	46	16	10	10	8	14
11	89	40	16	16	20	15
12	85	40	20	20	19	20
13	91	32	21	21	25	16
14	95	30	18	19	20	18
15	100	24	22	18	20	20
16	106	28	20	18	19	20
17	90	26	20	20	18	14
18	54	20	8	8	14	17
19	51	20	6	8	14	15
20	43	18	6	8	8	10
21	98	42	12	24	26	14
22	69	28	12	24	28	15
23	76	30	16	19	24	15
24	48	16	10	6	14	20
25	88	26	24	18	16	20
26	90	40	22	17	17	16
27	90	36	23	18	28	15
28	130	35	20	20	26	13
29	123	33	21	24	24	12
30	50	15	6	24	25	10
Общие данные	Норма: 22 чел. (73%) Отклонение: 8 чел. (27%)	Норма: 22 чел. (73%) Отклонение: 8 чел. (27%)	Норма: 22 чел. (73%) Отклонение: 8 чел. (27%)	Норма: 23 чел. (77%) Отклонение: 7 чел. (23%)	Норма: 26 чел. (87%) Отклонение: 4 чел. (13%)	Норма: 29 чел. (97%) Отклонение: 1 чел. (3%)

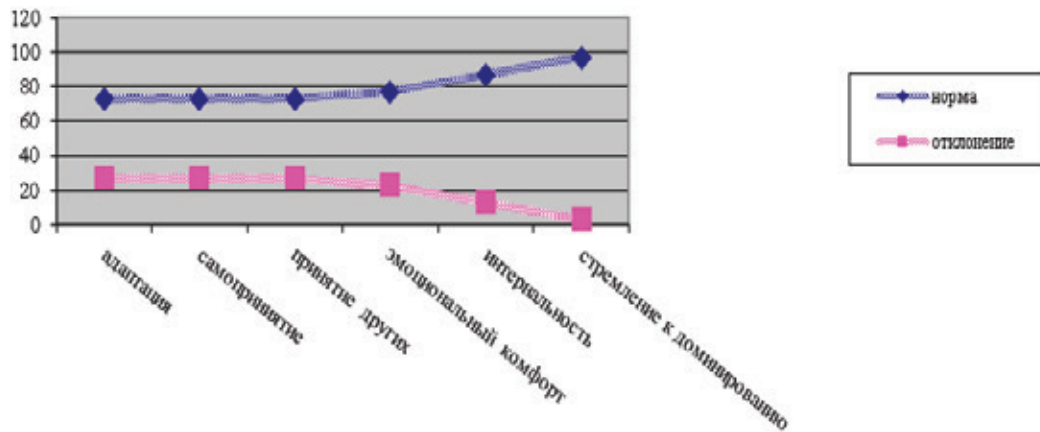

Рис. 1. Показатели диагностики адаптивности, дезадаптивности (методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса К., Даймонда Р.) со студентами 1 курса Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института (в кривых нормы и отклонения)

ванию (97% к 3%), который определяется как иерархия социальных отношений, предполагающая борьбу за приоритетные позиции. Характеризуется стремлением контролировать свое социальное окружение, воздействовать на других, давать советы, обольщать, убеждать, приказывать, запрещать, отговаривать [1, с.52–60]. Лишь один человек в данной группе является ведомым, проявляющий зависимость, тенденцию полагаться на чужое мнение, не конкурировать, не соревноваться с другими людьми, такие студенты стараются оставаться в тени.

В данном исследовании нас особенно интересует показатель «адаптация» в выборке. 73% студентов (22 человека) адаптировались к условиям ВУЗа. Их индивидуальные особенности психической деятельности, присущие

студентам личностные характеристики, интеллектуальное развитие, свойства темперамента, эмоционально-волевые качества, мотивации сыграли важную роль в успешности адаптации к условиям обучения в вузе, наряду с физиологическими, морфологическими и биохимическими особенностями организма.

И лишь 8 человек (27%) процесс адаптации еще не осуществили, они характеризуются нарушением приспособляемости к изменившимся условиям среды обучения у них снижены также показатели: принятия других, самопринятие; эмоциональный комфорт; интернальность.

По результатам второй методики «Диагностика уровня стрессоустойчивости (Бостонский тест на стрессоустойчивость)» была составлена таблица 2.

Таблица 2. Показатели диагностики уровня стрессоустойчивости (Бостонский тест на стрессоустойчивость) со студентами 1 курса Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

Уровень стрессоустойчивости	Баллы	Код
Высокий	5	01
Высокий	6	02
Средний	12	03
Низкий	32	04
Низкий	34	05
Высокий	5	06
Средний	14	07
Высокий	6	08
Высокий	6	09
Низкий	34	10
Средний	15	11
Высокий	7	12
Высокий	8	13
Высокий	8	14
Средний	12	15
Средний	16	16
Средний	16	17
Низкий	36	18
Низкий	36	19

Низкий	34	20
Средний	18	21
Средний	24	22
Средний	22	23
Низкий	34	24
Средний	23	25
Средний	25	26
Высокий	6	27
Высокий	8	28
Высокий	4	29
Низкий	36	30
Общие данные: 11 человек (37%) — высокий уровень стрессоустойчивости 11 человек (37%) –средний уровень стрессоустойчивости 8 человек (26%) –низкий уровень стрессоустойчивости		

В данной выборке студентов по 11 человек (всего 22 студентов 74%) диагностирован высокий и средний уровень стрессоустойчивости. У этих студентов стрессоустойчивость обеспечивает им «достаточный уровень прочности» и сопротивляемости препятствиям, а, следовательно, они могут ставить перед собой цели, соответствующие высокому уровню притязаний.

И у 8 человек (26%) — низкий уровень стрессоустойчивости, эти студенты имеют нарушения в социальном взаимодействии, характеризуются эмоциональной нестабильностью, высоким уровнем тревожности, низким уровнем саморегуляции.

По методике «Шкала психологического стресса PSM-25» (Т.А. Немчин) были получены результаты, занесенные в таблицу 3.

Таблица 3. Результаты исследования по методике «Шкала психологического стресса PSM-25» (Т. А. Немчин) со студентами 1 курса Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

Уровень стресса	Баллы	Код
Низкий	92	01
Низкий	96	02
Низкий	90	03
Высокий	132	04
Высокий	134	05
Низкий	95	06
Средний	114	07
Низкий	96	08
Низкий	96	09
Высокий	134	10
Низкий	75	11
Низкий	97	12
Низкий	98	13
Низкий	98	14
Средний	112	15
Низкий	86	16
Средний	116	17
Высокий	136	18
Высокий	136	19
Высокий	134	20
Средний	118	21
Средний	124	22
Средний	22	23
Высокий	134	24
Средний	123	25
Низкий	85	26

Низкий	96	27
Низкий	95	28
Низкий	95	29
Высокий	136	30
Общие данные: 15 человек (50%) — низкий уровень стресса 7 человек (24%) — средний уровень стресса 8 человек (26%) — высокий уровень стресса		

По данной методике выяснилось, что 26% студентов-первокурсников характеризуются высоким уровнем стресса. Обучение в высшем учебном заведении для них является стрессом. Они испытывают проблемы с финансами, жилищные проблемы, им сложно самостоятельно обеспечить себя питанием, они испытывают сложности с приобретением знаний, с переработкой большого количества информации на парах в период учебной деятельности.

Половина исследуемых студентов (50%) демонстрируют низкий уровень стресса в адаптационный период к требованиям вузовского обучения. И 24% — средний уровень стресса. У данной категории студентов процесс приобщения к условиям вузовского образовательного процесса протекает благополучно, они становятся субъектами новых видов деятельности и отношений и, следовательно, готовность этих студентов к изменившимся условиям обучения ориентирует их на качественные изменения в структуре их личности как будущего профессионала.

Таким образом на этапе констатирующего эксперимента, были сделаны следующие выводы:

1. Данная студенческая группа, состоящая из тридцати человек в своем составе имеет 73% студентов (22 человека) адаптированными к условиям ВУЗа. Их индивидуальные особенности психической деятельности, присущие студентам личностные характеристики, ин-

теллектуальное развитие, свойства темперамента, эмоционально-волевые качества, мотивации сыграли важную роль в успешности адаптации к условиям обучения в вузе, наряду с физиологическими, морфологическими и биохимическими особенностями организма. И лишь 8 человек (27%) процесс адаптации еще не осуществили, они характеризуются нарушением приспособляемости к изменившимся условиям среды обучения.

2. В данной выборке студентов по 11 человек (всего 22 студентов 74%) диагностирован высокий и средний уровень стрессоустойчивости. У этих студентов стрессоустойчивость обеспечивает им «достаточный уровень прочности» и сопротивляемости препятствиям, а, следовательно, они могут ставить перед собой цели, соответствующие высокому уровню притязаний. И у 8 человек (26%) — низкий уровень стрессоустойчивости.

3. Половина исследуемых студентов (50%) демонстрируют низкий уровень стресса в адаптационный период к требованиям вузовского обучения. И 24% — средний уровень стресса.

Диагностические выводы позволяют утверждать, что студенты — первокурсники подвержены высокому уровню стресса, низкому уровню стрессоустойчивости в период начала обучения в ВУЗе и именно у таких студентов наблюдаются отклонения от нормы адаптации.

Литература:

1. Аракелов, Г. Г. Стрессфакторы, влияющие на формирование психосоциальной устойчивости личности в период студенчества / Г. Г. Аракелов, В. В. Аршинова, Г. Е. Жданова. // Психологическая наука и образование. — 2008. № 2. — С. 52–60.

Психолого-педагогическое сопровождение учащихся группы риска в МБОУ СОШ № 2 имени А. С. Пушкина

Маслова Мария Вячеславовна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Psycho-pedagogical support of students «at risk» in school № 2 them. A. S. Pushkin

M. V. Maslova, the student 1st year master

В данной статье рассмотрен комплекс психолого-педагогического сопровождения на примере учащихся МБОУ СОШ № 2 им. А. С. Пушкина, так же представлены последовательные этапы комплекса, и факторы, определяющие детей «группу риска».

Ключевые слова: дезадаптация, асоциальное поведение, социализация, стресс.

Keywords: maladjustment, antisocial behavior, socialization, stress.

Актуальность

Образовательный процесс в МБОУ СШ № 2 им. А. С. Пушкина слагается из здоровьесберегающих технологий и является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Главной целью социально-психологической службы школы — сформировать всесторонне развитую личность и создать максимально благоприятные условия для обучения.

Сопровождение учащихся «группы риска» должно носить комплексный характер и реализовываться во всех формах социальной, педагогической и психологической помощи [7, с. 19].

Психолого-педагогическое сопровождение представляет собой организованную совместную деятельность социального педагога и педагога психолога. В процессе работы предполагается использование различных средств и методов, которые направлены на выявление детей «группы риска» и дальнейшее их сопровождение [9, с. 48].

«Группу риска» составляют учащиеся создающие условия риска для социума, так же риск может сказываться для самих подростков — возможности утраты личностного развития, здоровья и жизни. Существует множество классификаций детей «группы риска», что позволяет носить междисциплинарный характер, определяет сложность изучения и многогранность этого явления [10, с. 6]. В общеобразовательном учреждении, как правило, дети «группы риска» это учащиеся испытывающие сложности в обучении, в общении с педагогическим коллективом, сверстниками, социально незащищенные дети с педагогической запущенностью. У них отсутствуют психические и физические отклонения, их риск заключен в процессе воспитания или его полном отсутствии.

Социально-педагогическая запущенность проявляется в негативном состоянии личности, которая проявляется в нарушении формирования «Я-концепции» [5, с. 31] [3, с. 64]. Существуют дети, которые имеют патологию в психическом развитии и социальной адаптации. Им свойственно нарушение социализации, то есть отсутствие нравственных ориентиров в жизни, нарушение моральных норм и правил поведения в обществе, низкий уровень духовной культуры, потеря контроля над своими эмоциями, агрессии, утрата интереса к учебной деятельности, усвоению новых знаний, злоупотребление вредными привычками, лживость, лень, их так же относят к «группе риска» [8, с. 23].

Сопровождение таких учащихся заключается в единстве последовательных функций:

- 1) Диагностики возникшей проблемы;
- 2) Информативности решения проблемы;
- 3) На этапе составления плана решения проблемы — консультирование;

4) На этапе реализации плана — первичная помощь учащимся.

Отечественные авторы, рассматривая проблему изучения социально-психологического сопровождения детей «группы риска», по-разному классифицируют факторы риска, объединяющие детей в данную группу. Так, например, В. Е. Летунова выделяет следующие группы факторов риска [4, с. 8]:

- медико-биологические;
- социально-экономические;
- психологические;
- педагогические.

На примере МБОУ СШ № 2 им. А. С. Пушкина рассмотрим психолого-педагогическое сопровождение детей «группы риска», при котором создаются благоприятные условия для обучения и воспитания ребенка. Данное сопровождение объединяет специалистов разного профиля (психолог, социальный педагог, учитель-логопед) для коррекции выявленных социальных, психологических отклонений и развития личности ребенка.

Важно выявить детей «группы риска», рассмотреть причины, реабилитировать их в социальном, психологическом, педагогическом и других отношениях [2, с. 45].

Благоприятный результат можно прогнозировать, если данная задача будет решаться комплексно и в тесном взаимодействии всех участников образовательного процесса.

Сопровождение психолога начинается с личностного контакта и установления дружеских отношений с детьми «группы риска». Дальнейшие действия основаны с диагностическими мероприятиями по выявлению поведения ребенка в школьном коллективе, его успеваемость, интересы, круг общения и особенности семейного воспитания. Педагог-психолог, использует в работе с детьми «группы риска» следующие методы, как беседы, которые проводятся с детьми и их родителями [1, с. 76]. Психолог осуществляет индивидуальное консультирование, проективные методики (например, рисунок «семья», незаконченные предложения), тренинги и аутотренинги.

Рассмотрев особенности детей «группы риска», психолог составляет индивидуальные программы помощи и коррекции учащемуся. Проводится акт обследования семьи. В заключение оценивает эффективность психодиагностики.

Важная роль отводится социальному педагогу. Он занимается изучением индивидуальных особенностей детей «группы риска», изучает круг общения ребенка, его поведение в школьном коллективе. Проводит социальный патронаж семьи, с целью изучения условий жилищно-бытовых условий ребенка. Социальный педагог находится в тесном контакте с различными социальными службами, по оказанию помощи детям. На школьных собраниях и классных часах социальный педагог организует

правовое просвещение для учащихся, где разъясняет им их права и обязанности, пропагандирует здоровый образ жизни, дает установку на личностное развитие. Организует занятость детей в процессе учебной деятельности и каникулярное время.

Дальнейшее психолого-педагогическое сопровождение детей «группы риска» связано с работой консилиума школы, в состав которого включают медицинского работника. Деятельность психолого-педагогической службы будет эффективной, если дети «группы риска» выявляются на ранних этапах диагностики [6, с. 17]. Они получают помощь на разных уровнях его близкого окружения

(школьный коллектив, психолог, социальный педагог, учитель-логопед, медицинский работник), при необходимости детям предоставляется специализированная помощь вне школы.

В учебно-воспитательном процессе школы используются различные методы по выявлению детей «группы риска», а также создаются условия для благоприятного и комфортного взаимодействия на разных уровнях помощи и коррекции. Главные задачи психолого-педагогической службы школы № 2 им. А. С. Пушкина профилактические мероприятия, направленные на предупреждение попадания детей в «группу риска».

Литература:

1. Астапов, В. М. Обучение и воспитание детей «группы риска» [текст] / Астапов В. М. — М., 1996. — 83 с.
2. Беличева, С. А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей «группы риска» [текст] / Беличева С. А. — М., 2006. — 103 с.
3. Казакова, Е. И. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике [текст] / Е. И. Казакова. — СПб., 1998. — 209 с.
4. Летунова, В. Е. Программа «Дети группы риска в системе работы ППМС — центра» [текст] / Летунова В. Е. — СПб., 1998. — 3 с.
5. Мардахаев, Л. В., Кузнецова Л. В., Чемоданова Д. И. Специальная педагогика. Учебник для бакалавров [текст] / Мардахаев Л. В., Кузнецова Л. В., Чемоданова Д. И. — М., 2012. — 123 с.
6. Овчарова, Р. В. Взаимодействие семьи, детского сада и школы в предупреждении и преодолении педагогически запущенных детей учеб. Пособие [текст] / Овчарова, Р. В. — Архангельск: Просвещение, 1995. — 150 с.
7. Олиференко, Л. Я. и др. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений [текст] / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева. — М.: Академия, 2002. — 100 с.
8. Практическая психология образования: Учебное пособие для вузов / Под ред. И. В. Дубровиной [текст] / И. В. Дубровиной — М.: Просвещение, 2003. — 78 с.
9. Сакату, Х. Психологические особенности детей группы риска [текст] / Сакату Х — М., 2000. — 142 с.
10. Конституция РФ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» от 24.07.2008 года Глава 2. Факторы риска возникновения нарушений [текст]

Особенности мотивационной сферы студентов-психологов

Мирук Анастасия Васильевна, ассистент;

Соловьева Анна Владимировна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматриваются особенности мотивационной сферы студентов-психологов. Раскрыто понятие мотивационной сферы, определены внешние и внутренние мотивы и проанализированы методы формирования положительной мотивации студентов в вузе.

Ключевые слова: мотивационная сфера, функции мотивации, внешние и внутренние мотивы.

Features of motivational sphere of students-psychologists

Miruk Anastasia Vasiliyevna, assistant

Solovyeva Anna Vladimirovna

National research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch)

The article considers the peculiarities of motivational sphere of students-psychologists. Explain the concept of motivation, defined external and internal motives and the methods of forming of positive motivation of students at the University.

Keywords: motivational sphere, the function of motivation, external and internal motives.

В условиях частой смены образовательных стандартов, новых социальных и экономических условий, существенно усложняется профессиональная деятельность, актуализируя психологические ресурсы личности. Стабильность, устойчивость, а также качество профессиональной деятельности определяется особенностями готовности специалиста. Поэтому данная проблема является одной из основных проблем в психологии.

Профессиональная готовность помогает своевременно адаптироваться к изменяющимся условиям труда, удачно справляться с обязанностями, а также способствует дальнейшему профессиональному совершенствованию. Вследствие чего одним из основных условий формирования профессиональной готовности выступает мотивационная готовность студента к будущей профессиональной деятельности.

Изучением проблемы мотивационной сферы студентов занимались Э. Дисси, Р. Раян, Х. Хекхаузен, Д. Халл, А. Г. Маслоу, В. Г. Асеев, И. А. Васильев, Б. И. Додонов, В. А. Иванников, Е. П. Ильин, В. И. Ковалёв, А. Н. Леонтьев, А. К. Маркова, М. В. Матюшкина, Ю. Б. Орлов П. М. Якобсон.

Для развития личности профессионала важно уделять большое внимание мотивационной сфере, так как именно она определяет активность и направленность деятельности человека и его поведения. Поэтому в ходе обучения в вузе необходимо управлять процессом формирования системы личностных мотивов студента-психолога.

В психологии существует большое количество определений понятия «мотивационная сфера». Для себя же мы определили ее как совокупность всех имеющихся мотивационных образований (потребностей, мотивов, целей, интересов).

Многие психологи выделяют следующие функции мотивации: побуждает, направляет и организует поведение, придает ему личностную значимость и смысл. Единство всех функций обеспечивает регулятивную роль мотивации в поведении. Мотивационная сфера всегда состоит из побуждений: ценностных ориентаций и идеалов, мотивов, потребностей, интересов, целей, желаний [4]. Сформированность у студентов-психологов устойчивых мотивов деятельности имеет огромное значение для эффективности будущей профессиональной деятельности.

Э. Дисси и Р. Раян определяют внутреннюю мотивацию как исполнение конкретной деятельности по причине интереса к ней, а так же ощущения ее важной ценности. В ходе внутренне мотивированной деятельности «... люди вовлекаются в эту деятельность ради нее самой, а не для достижения каких-либо внешних наград. Такая деятельность является самоцелью, а не средством для достижения некой другой цели» [1].

Внешняя мотивация определяется факторами, которые находятся вне человека, вне его желаний, установок, интересов. Ее создают другие люди, условия, си-

туации. Также внешняя мотивация связана как с боязнью наказания, так и с ожиданием вознаграждения.

К внутренней мотивации можно отнести: значимость обучения, профессиональные мотивы, которые отражают значение учебной деятельности по овладению будущей профессией, познавательные, связанные с потребностью в новых знаниях [1].

Важнейшим условием формирования внутренней мотивации профессиональной деятельности является содействие развитию ценностно-смысловых основ профессиональной деятельности. При этом определяющим является не просто более полное информирование студентов о смысловых возможностях профессиональной деятельности, а создание условий для осознания и переживания ими различных аспектов.

Осознание важности мотивации учебной деятельности привело к определению принципа мотивационного обеспечения учебного процесса. На успешность учебной деятельности влияет сила мотивации и её структура. Только наличие сформированной потребности в овладении конкретной предметной деятельностью, конкретным видом труда образует механизм сознательного выбора профессии и делает выбор профессии мотивированным, а положительные мотивы учения, в свою очередь, предопределяют его успех. В основе положительного мотива лежит познавательная потребность, интерес [5].

Теоретический анализ психологической литературы по проблеме особенности мотивационной сферы студентов-психологов послужил основой для проведения экспериментального исследования данной проблемы.

Экспериментальной базой исследования послужил Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского». В эксперименте приняли участие студенты 2 курса психолого-педагогического факультета.

В ходе исследования нами была проведена методика А. А. Реана и В. А. Якунина, модификация Н. Ц. Бадмаевой) среди студентов 2 курса психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского». Целью которой, являлось изучение мотивации в обучении современных студентов. По итогам проведения, можно сделать вывод о том, что 17% - получают знания для того, чтобы в будущем контактировать с людьми по работе; 9% — чтобы «избежать поражения со стороны»; 11% - приобретают навыки и умения ради престижа; 18% - обучаются для получения знаний именно по той профессии, которую они избрали; 8% - преследуют мотивы творческой самореализации; 21% - стремятся к учебе, в связи с учебно-познавательными мотивами; 16% - учатся из-за социальных мотивов. Преобладают учебно-познавательные и профессиональные

мотивы, это значит, что студенты 2 курса поступили в институт, для приобретения классифицированных, по специальности, знаний и умений.

В вузе важно создавать условия для активизации осознания студентами своих мотивов, ценностей, интересов и сопоставление их с возможностями своей будущей профессиональной деятельности. Этот процесс у студентов вузов специально не организуется. Но используя различные методы психологического сопровождения (например, тренингов, ролевых игр, дискуссионного метода, метода моделирования), можно создать условия для осознания ценностей, для самопознания личности, для сопоставления своих реальных интересов и возможностей их реализации в будущей профессии [3].

Литература:

1. Власова, А. И. Педагогическая психология: Учеб. пособие / Елена Ивановна Власова. — М.: Просвещение, 2005. — 400 с.
2. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность / Б. П. Додонов. — М.: Политиздат, 1978. — 272 с.
3. Калинина, Т. В., Маркеева М. В. Комплексная программа подготовки студентов гуманитарного направления как условие формирования успешной учебной и профессиональной мотивации // Проблемы и перспективы развития образования в России. — 2014. — № 29. — с. 124–131.
4. Маркова, А. К. Мотивация учения и ее воспитание у школьников / А. К. Маркова, А. Б. Орлов, Л. М. Фридман. — М.: Педагогика, 1983. — 64 с.
5. Мирук, А. В. Проблема формирования учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов // Молодой ученый. — 2015. — № 23. — с. 888–890.

Внешний мир человека и взаимопонимание

Расулов Бекзод Уктамович, преподаватель;

Эргашев Улугбек Эркинович, преподаватель;

Муртазаева Шоира Ахмаджоновна, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Сегодня с особой остротой ставится вопрос об удовлетворении потребностей людей в нормальных, не вредящих, условиях жизни. К ним относятся не только потребности в нормальной пище, воде, воздухе, жилище, но и потребности в нормальном духовном климате. Уже с зачатия на зародыш влияет окружающая среда. И это не только физические и химические воздействия, но и психологические. Это обстоятельство до сих пор не учитывается и в обыденной жизни, и в научных рекомендациях для беременных женщин. У многих народов существуют обычаи ограждать беременных от неприятных чувств, нервных потрясений. Считается, что плоду может быть причинен ущерб, он способен испытать стресс, если мать увидит что-нибудь страшное, уродливое. Результаты исследований указывают, что ребенок реагирует на внешние звуки, в частности на ее пение.

Однако не только материнская защита и поддержка, но и собственная активность необходимы для нормаль-

По мнению Б.И. Додонова «объективное значение деятельности и ее личностный смысл не должны расходиться друг с другом. Если эта деятельность направлена на создание определенных ценностей, то именно эти ценности и должны быть основным мотивом деятельности субъекта» [2].

Таким образом, психологическое изучение мотивации и ее формирование — это две стороны одного и того же процесса формирования мотивационной сферы личности студента. Изучение мотивации необходимо для выявления реального уровня и возможных перспектив, а также зоны ее ближайшего влияния на развитие будущего психолога и перспективного развития самостоятельной профессиональной деятельности.

ного развития. Активное познание пространства начинается со знакомства ребенка со своими возможностями. Взрослея, ребенок осваивает мир игрушек. Их можно увидеть, ухватить, полизать, отбросить. Но отбросить не навсегда. Мама возвратит игрушку и улыбнется, что-то скажет. С помощью игрушек ребенок знакомится с чувствами взрослых к нему, проверяет их доброту и свою защищенность. Формируется мир фантазии. Это как бы идеальное внутреннее пространство, которое потом разовьется в пространство идей, представлений, переживаний, мечтаний. Мы изменяемся и телом, и душой, ежедневно взрослеем, проходя то легким, то трудным путем по жизненному пространству. Это и реальное пространство города или села, и пространство раздумий, печалей, веселья, обид и любви. Внешний мир действует на человека разными способами.

Каждый человек испытывал его, все говорят о нем, но почти никто не берет на себя труд выяснить, что же

такое стресс. Многие слова становятся модными, когда научное исследование приводит к возникновению нового понятия, влияющего на повседневное поведение или на образ наших мыслей по коренным жизненным вопросам. Термины «аллергия» или «психоанализ» уже прошли пик своей популярности в разговорах. Но мнения, высказываемые в таких беседах, редко бывают основаны на изучении работ ученых, которые ввели эти понятия.

В наши дни много говорят о стрессе, связанном с административной или диспетчерской работой, с загрязнением окружающей среды, с выходом на пенсию, с физическим напряжением, семейными проблемами или смертью родственника. Но многие ли из горячих спорщиков, защищающих свои твердые убеждения, утруждают себя поисками подлинного значения термина «стресс» и его механизмов?

Слово «стресс» так же как «успех», «неудача» и «счастье», имеет различное значение для разных людей. Поэтому дать его определение очень трудно, хотя оно и вошло в нашу обыденную речь. Многие условия может вызвать стресс, но ни одно из них нельзя выделить и сказать — «вот это и есть стресс», потому что этот термин в равной мере относится и ко всем другим.

Как же справиться со стрессом жизни, если мы не можем даже определить его? Бизнесмен, испытывающий постоянное давление со стороны клиентов и служащих; диспетчер аэропорта, который знает, что минутное ослабление внимания — это сотни погибших; спортсмен, безумно жаждущий победы, муж, беспомощно наблюдающий, как его жена медленно и мучительно умирает от рака, все они испытывают стресс. Их проблемы совершенно различны, но медицинские исследования показали, что организм реагирует стереотипно, одинаковыми биохимическими изменениями, назначение которых справиться с, возросшими требованиями к человеческой машине. Факторы, вызывающие стресс — стрессоры, различны, но они пускают в ход одинаковую в сущности биологическую реакцию стресса. Различие между стрессором и стрессом было, вероятно, первым важным шагом в анализе этого биологического явления, которое мы все слишком хорошо знаем по собственному опыту.

Но, если мы хотим избежать вредных последствий стресса и в то же время не лишать себя радости свершения, нам следует больше знать о природе и механизмах стресса. Логично начать с того, что врачи, обозначают термином стресс, и одновременно познакомиться с некоторыми важными специальными терминами. Стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование.

Чтобы понять это определение, нужно сперва объяснить, что мы подразумеваем под словом неспецифический. Каждое предъявленное организму требование в каком-то смысле своеобразно, или специфично. На морозе мы дрожим, чтобы выделить больше тепла, а кровеносные сосуды кожи сужаются, уменьшая потерю тепла с поверхности тела. Под жарой мы потеем, и испарение

пота охлаждает нас. Если, мы съели слишком много сахара и содержание его в крови поднялось выше нормы, мы выделяем часть и сжигаем остальное, так что уровень сахара в крови нормализуется. Мышечное усилие, например бег вверх по лестнице с максимальной скоростью, предъявляет повышенные требования к мускулатуре и сердечно-сосудистой системе. Мышцы нуждаются в дополнительном источнике энергии для такой необычной работы, поэтому сердцебиения становятся чаще и сильнее, повышенное кровяное давление расширяет сосуды и улучшается кровоснабжение мышц.

Каждое лекарство обладает специфическим действием. Мочегонные увеличивают выделение мочи, адреналин учащает пульс и повышает кровяное давление, одновременно поднимая уровень сахара в крови, а инсулин снижает содержание сахара. Однако независимо от того, какого рода изменения в организме они вызывают, все эти агенты имеют нечто общее. Они предъявляют требование к перестройке. Это требование неспецифично, оно состоит в адаптации к возникшей трудности, какова бы она ни была.

Другими словами, кроме специфического эффекта, все воздействующие на нас агенты вызывают также и неспецифическую потребность осуществить приспособительные функции и тем самым восстановить нормальное состояние. Эти функции независимы от специфического воздействия. Неспецифические требования, предъявляемые воздействием как таковым, — это и есть сущность стресса.

С точки зрения стрессовой реакции не имеет значения приятна или неприятна ситуация, с которой мы столкнулись. Имеет значение лишь интенсивность потребности в перестройке или в адаптации. Мать, которой сообщили о гибели ее единственного сына, испытывает страшное душевное потрясение. Если много лет спустя окажется, что сообщение было ложным, и сын неожиданно войдет в комнату целый и невредимым, она почувствует сильнейшую радость. Специфические результаты двух событий — горе и радость — совершенно различны, даже противоположны, но их стрессорное действие — неспецифическое требование приспособления к новой ситуации — может быть одинаковым.

Термин «стресс» часто употребляют весьма вольно, появилось множество путаных и противоречивых определений и формулировок. Поэтому полезно будет сказать, чем не является стресс. Стресс — это не просто нервное напряжение. Этот факт нужно особенно подчеркнуть. Многие неспециалисты и даже отдельные ученые склонны отождествлять биологический стресс с нервной перегрузкой или сильным эмоциональным возбуждением. У человека с его высокоразвитой нервной системой эмоциональные раздражители — практически самый частый стрессор, и, конечно, такие стрессоры обычно наблюдаются у пациентов психиатра.

Стресс не всегда результат повреждения. Мы уже говорили, что несущественно, приятен стрессор или непри-

ятен. Его стрессорный эффект зависит только от интенсивности требований к приспособительной способности организма. Любая нормальная деятельность — игра в шахматы и даже страстное объятие — может вызвать значительный стресс, не причинив никакого вреда. Вредоносный или неприятный стресс называют «дистресс». Оказывается, что слово «стресс» пришло в английский язык из старофранцузского и средневекового английского и вначале произносилось как «дистресс». Первый слог постепенно исчез из-за «проглатывания». Сегодня эти слова имеют различное значение, хотя нервное напряжение — это тоже стресс. Деятельность, связанная со стрессом, может быть приятной или неприятной. Дистресс всегда неприятен. Стресса не следует избегать. Впрочем, это и не возможно.

В речи, когда говорят, что человек «испытывает стресс», обычно имеют в виду чрезмерный стресс, или дистресс. Независимо от того, чем вы заняты или что с вами происходит, всегда есть потребность в энергии для поддержания жизни, отпора нападению и приспособлению к постоянно меняющимся внешним воздействиям. Даже в состоянии полного расслабления спящий человек испытывает некоторый стресс. Сердце продолжает перекачивать кровь, кишечник — переваривать вчерашний ужин, а дыхательные мышцы обеспечивают движения грудной клетки. Даже мозг не полностью отдыхает в периоды сновидений.

Вопреки ходячему мнению, мы не должны избегать стресса. Вероятно, еще доисторическому человеку приходило в голову, что изнеможение после тяжких трудов, длительное пребывание на холоде или на жаре, кровопотеря, мучительный страх и любое заболевание имеют нечто общее. Он не осознавал сходства в реакциях на все, что превышало его силы, но, когда приходило это ощущение, инстинктивно понимал, что достиг предела своих возможностей.

Для первых исследователей этой проблемы самым большим препятствием была неспособность отличить дистресс, который всегда неприятен, от общего представления о стрессе, включающем в себя также и приятные переживания радости, достижения, самовыражения.

Великий французский физиолог Клод Бернар во второй половине XIX в. задолго до того, как стали размышлять о стрессе, впервые четко указал, что внутренняя среда живого организма должна сохранять постоянство при любых колебаниях внешней среды. Он осознал, что именно постоянство внутренней среды служит условием свободной и независимой жизни.

Спустя немного лет выдающийся американский физиолог Уолтер Б. Кеннон предложил название для «координированных физиологических процессов, которое поддерживают большинство устойчивых состояний организма». Он ввел термин «гомеостазис» (от древне-греческого *homoiois* — одинаковый и *stasis* — состояние), обозначающий способность сохранять постоянство. Слово «гомеостазис» можно перевести как «сила устойчивости».

Все, что находится внутри человека, под его кожей, — это его внутренняя среда. Собственно ткань кожи тоже относится к нему. Другими словами, внутренняя среда это он сам или, во всяком случае, та среда, в которой живут его клетки. Чтобы поддерживать нормальную жизнедеятельность, ничто внутри него не должно сильно отклоняться от нормы.

Разумеется, всякое заболевание вызывает какую-то степень стресса, поскольку предъявляет организму требования к адаптации. В свою очередь стресс участвует в развитии каждого заболевания. Действие стресса наслаивается на специфические проявления болезни и меняет картину в худшую или лучшую сторону. Вот почему действие стресса может быть благотворным или губительным — в зависимости от того, борются с нарушением или усиливают его биохимические реакции, присущие стрессу. Здесь же достаточно упомянуть, что стресс играет важную роль в повышении кровяного давления, возникновении сердечных приступов, язвы желудка и двенадцатиперстной кишки («стрессовые язвы») и различных типов душевных расстройств.

Существует много сложных биохимических механизмов, обеспечивающих постоянство внутренней среды организма. Биохимические исследования стресса показали, что постоянство внутренней среды поддерживается двумя основными типами реакций. Чтобы противостоять различным стрессорам, организм должен регулировать свои реакции посредством химических сигналов или нервных импульсов, которые либо прекращают, либо вызывают борьбу. Некоторые агенты действуют как успокоители, создают состояние пассивного терпения, то есть мирного сосуществования с вторгшимися чужеродными веществами. А некоторые агенты химически стимулируют выработку разрушительных ферментов, которые активно атакуют возбудителя болезни, ускоряя его гибель в организме.

Если же агрессор опасен, защитную реакцию не следует подавлять, напротив, нужно постараться усилить ее выше обычного уровня. Это можно сделать с помощью кататоксических веществ, которые отдают химический приказ тканям атаковать посягателей еще активнее, чем они были бы атакованы в обычных условиях.

Считается, что за миллионы лет, с тех пор как появилась жизнь на земле, естественный отбор путем «выживания наиболее приспособленных» постепенно выработал наилучшие из возможных защитных реакций. Но это далеко не так. Мы часто можем улучшить природу, подавив реакции, которые были выработаны для защиты, но не обязательно полезны при всех обстоятельствах.

Теорией выживания наиболее приспособленных часто злоупотребляли для оправдания принципа «кто силен, тот и прав». Надо проявлять осторожность и помнить: «наиболее приспособленный» не означает «сильнейший». Дарвин говорил, что его теорию извращают для оправдания якобы способствующих эволюции мошеннических проделок, бесчеловечной жестокости и войн против слабых.

Живые существа побуждаются к действию разнообразными импульсами, среди которых себялюбивое желание сохраниться, остаться живым и быть счастливым занимает одно из первых мест. Удовлетворение инстинктивных влечений, потребность в самовыражении, стремление накапливать богатство и добиваться власти, заниматься творческой работой, достигать своих целей — все эти мотивы в сочетании с многими другими обуславливают наше поведение. Поэтому полезно рассмотреть их совокупность, проанализировать их роль и их биологическое значение в поддержании гомеостаза, в сохранении равновесия внутри нас и внутри общества.

Эгоизм, или себялюбие, древнейшая особенность жизни. От простейших микроорганизмов до человека все живые существа должны прежде всего защищать свои интересы. Едва ли можно рассчитывать, что кто-то станет заботиться о нас добросовестнее, чем о себе самом. Себялюбие естественно, но, поскольку его считают отталкивающим и некрасивым, мы пытаемся отрицать наличие этого качества в нас самих. Мы боимся его, потому что в нем таятся семена раздора и мести. Любопытно, что, несмотря на врожденный эгоизм, многим из нас доступны сильные альтруистические чувства. Более того, эти два противоречивых на первый взгляд импульса отнюдь не являются несовместимыми: инстинкт самосохранения не обязательно вступает в конфликт с желанием помогать другим.

Альтруизм можно рассматривать как видоизмененную форму эгоизма, коллективный эгоизм, помогающий обществу тем, что он порождает благодарность. Побуждая других людей желать нам добра за то, что мы для них сделали — и, вероятно, можем сделать еще, мы вызываем положительные чувства к себе. Это, возможно, самый человеческий способ обеспечения общественной безопасности и устойчивости. Он устраняет пропасть между себялюбивыми и самоотверженными порывами. Внушая окружающим доверие и признательность, мы побуждаем их сочувственно воспринимать наше естественное стремление к благополучию. Чем меньше человек знает экологию живых существ, тем более отталкивающей кажется ему эта философия. Я не считаю себя правомочным ставить под вопрос мудрость природы, просто хочу изучить и понять ее механизмы.

Большинство людей искренне желают быть полезными обществу. Даже те, кто занят фундаментальной наукой, небезразличны к тому, что их открытия могут облегчить страдания и улучшить жизнь.

«Многое из того, что пишут в учебниках об эволюции жизни на планете, все еще спорно. Однако вполне можно принять, что вначале была лишь неодушевленная материя, состоящая из беспорядочных скоплений атомов и молекул. Они часто сталкивались и взаимодействовали друг с другом, но едва ли у них была заинтересованность в том, чтобы превзойти соперника. Они не возражали против того, чтобы их эксплуатировали. Они не испытывали гордости победы, если им удавалось толкнуть, и стыда, когда их толкали. У них не было желания охранять свою личную неприкосновенность.

Несмотря на все бурные события, связанные с рождением планеты, ее составные частицы не знали тех проблем, которые сегодня стоят перед нами: проблем войны и мира, победы и поражения, выживания и вымирания. Но как только появилась первая живая единица, она сразу столкнулась с такими проблемами. Очевидно, она тотчас же исчезла бы, если бы не смогла поддерживать свое существование и продолжить существование вида в недружелюбном, даже враждебном окружении. Она вступала в конфликты не только с опасными элементами неодушевленной среды, но также и с другими живыми существами, с которыми приходилось бороться за пространство, питание и все необходимое для жизни, во всяком случае за то, что в окружающей среде содержится в ограниченных количествах.

Большая способность к приспособлению, или адаптации, вот что делает возможным жизнь на всех уровнях сложности. Это основа поддержания постоянства внутренней среды и сопротивления стрессу. В предисловии к своему первому всеобъемлющему трактату о стрессе я выразил эту мысль так: «Приспособляемость — это, вероятно, главная отличительная черта жизни».

В поддержании независимости и целостности естественных единиц ни одни из великих сил неодушевленной материи не добивается таких успехов, как приспособляемость к изменениям и реактивность, которые мы называем жизнью и потеря которых означает смерть. Есть два способа выживания: борьба и адаптация. И чаще всего адаптация оказывается вернее ведущей к успеху.

Адаптация может достигать разных степеней совершенства. Наиболее грубая форма взаимное безразличие, при котором клетки просто уходят с чужого пути. До какого-то момента этого достаточно. Взаимное безразличие допускает сосуществование, но не сотрудничество. Оно предотвращает войну, но не дает никакого положительного выигрыша для участников, например, приобретения соседей, которые могли бы оказать помощь. Оно также не дает никакой защиты против перенаселения и последующего истощения запасов жизненного пространства и жизненно необходимых веществ.

«Возлюби ближнего, как самого себя» — один из древнейших принципов поведения был предложен, дабы угодить богу и обеспечить безопасность человека. Поскольку наша философия основана на законах природы, не удивительно, что во всем мире на протяжении многих веков отдельные ее элементы возникали снова и снова, в самых различных религиях и политических теориях, хотя обычно их обоснование было мистическим, а не научным. Народы, в чьих культурах появлялись элементы этой философии, не имели точек соприкосновения и часто даже не знали друг о друге. Их вера имела лишь одну общую черту: это был плод человеческого разума, отражавший естественную эволюцию его функционального механизма.

Вот почему принцип «Заслужи любовь ближнего» не противоречит ни одной религии и философии. Самые ревностные последователи любой религии могут использовать наш кодекс в дополнение к своему собственному.

В нем они найдут научное подкрепление не только общепризнанного религиозного предписания братства между людьми. Законы природы, на которых построена наша теория, приложены к любому человеку, каких бы взглядов он ни придерживался.

Если рассматривать нас с вершины всеобщих законов природы, мы все удивительно похожи. Природа — неиссякаемый источник всех наших проблем и их решений. Чем ближе мы к ней, тем яснее видим, что, несмотря на громадные расхождения в их толковании и понимании ее законы всегда прокладывают себе путь и никогда не устают. Осознание этой истины убедит нас в том, что не только люди, но и все живые существа в каком-то смысле братья. Чтобы избежать стресса конфликтов, рухнувших надежд и ненависти, чтобы обрести мир и счастье, нужно уделить больше внимания изучению естественной основы мотивации и поведения. Никто не будет разочарован, если в повседневной жизни научится следовать принципу «Заслужили любовь ближнего».

Стресс неудач и рухнувших надежд особенно вреден. Человек с его высокоразвитой нервной системой чрезвычайно чувствителен к психическим травмам, но есть много приемов, сводящих ранимость к минимуму. Постоянно стремясь завоевать любовь, все же не заводите дружбы с бешеной собакой. Признайте, что совершенство невозможно, но в каждом виде достижений есть своя вершина, стремитесь к ней и довольствуйтесь этим. Цените радость подлинной простоты жизненного уклада. Избегая всего нарочитого, показного и вычурно усложненного, вы заслужите расположение и любовь; напыщенная искусственность вызывает неприязнь. С какой бы жизненной ситуацией вы ни столкнулись, подумайте сначала, стоит ли сражаться. Не забывайте, что природа учит нас тщательно выбирать между синтоксической и кататоксической тактикой в любой проблеме на уровне клетки, личности или общества.

Постоянно сосредоточивайте внимание на светлых сторонах жизни и на действиях, которые могут улучшить ваше положение. Старайтесь забывать о безнадежном

отвратительном и тягостном. Произвольное отвлечение самый лучший способ уменьшить стресс. Мудрая немецкая пословица гласит: «Берите пример с солнечных часов — ведите счет лишь радостным дням».

Ничто не обескураживает больше, чем неудача; ничто не ободряет сильнее, чем успех. Даже после сокрушительного поражения бороться с угнетающей мыслью о неудаче лучше всего с помощью воспоминаний о былых успехах. Такое преднамеренное припоминание — действенное средство восстановления веры в себя, необходимой для будущих побед. Даже в самой скромной карьере есть что-то, о чем можно с гордостью вспомнить. Вы сами удивитесь, как это помогает, когда все кажется беспросветным.

Если вам предстоит удручающе неприятное дело, но оно необходимо для достижения цели, не откладывайте его. Вскройте нарыв, чтобы устранить боль, вместо осторожного поглаживания, которое лишь продлит болезненный период.

Учтите, что люди не рождаются равными, хотя они, конечно, должны иметь равные возможности. В свободном обществе продвижение человека зависит от его достижений. Всегда будут вожди и ведомые, но вожди нужны лишь до тех пор, пока они служат своим последователям, вызывают любовь, уважение и благодарность.

Наконец, не забывайте, что нет готового рецепта успеха, пригодного для всех. Мы все разные, и наши проблемы тоже. Единственная наша общая черта — подчинение биологическим законам, которые управляют всеми живыми созданиями, в том числе человеком. Поэтому естественный кодекс, основанный на неспецифических механизмах адаптации, ближе всего подходит к тому, что можно считать общим принципом.

Многие пытались следовать философии «заслужи любовь ближнего», и это сделало их жизнь счастливой. Надо честно признаться: оглядываясь на прошлое, вы увидите, что не всегда были на высоте. Но неудачи вызваны вашими личными недостатками, а не просчетами философии.

Литература:

1. Ганс Селье. Стресс без дистресса. 1977 год.
2. Китаев-Смык, Л. А. Стресс и психологическая экология. 1989 год.
3. Ковалев, А. Г. Психология личности. — М., Просвещение, 1970 год.

Особенности профессиональной идентичности курсантов вузов МВД России в зависимости от уровня профессиональной адаптации

Симонова Вероника Сергеевна, курсант
Уральский юридический институт МВД России

Современные условия ставят перед органами правоохранительной деятельности и его структурными подразделениями, в том числе и перед профильными вузами МВД, готовящими профессиональные кадры для

ведомства, задачу формирования сотрудников внутренних органов нового типа. В данной статье рассматриваются психологические аспекты взаимосвязи профессиональной идентичности и профессиональной адаптации, выявляется определённая зависимость успешности профессиональной адаптации курсантов вузов МВД от статуса профессиональной идентичности, определяются закономерности профессиональной идентификации обучающихся в процессе служебной и учебной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная направленность, профессиональная адаптация, профессиональная дезадаптация, профессиональная идентичность.

Актуальность данной темы обусловлена дальнейшей теоретической проработкой одного из аспектов формирования нового облика сотрудника правоохранительных органов. В период усиления межгосударственных экономических санкций, разрастающихся геополитических локальных вооружённых конфликтов, в связи с массовым нашествием беженцев на территорию Объединённой Европы и, как следствие, с разрастающейся угрозой организованного терроризма внутри страны, проблему анализа профессиональной идентичности курсантов образовательных организаций МВД России трудно недооценить, и это необходимо делать в неотрывной связи с уровнем профессиональной адаптации.

Сотрудники правоохранительных органов в современных условиях общества зачастую сталкиваются с нестандартными ситуационными формами, оперативное разрешение которых требует от них молниеносности и выдержанности, точности и адекватности.

В. А. Братчиков в своих работах отмечает, что обеспечить органы внутренних дел квалифицированными специалистами с высшим образованием призваны ведомственные вузы. В их компетенцию входит не только реализация профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования в сфере правоохранительной деятельности, но и формирование системообразующей ценностно-нормативной конструкции, от которой зависит интенсивность и последовательность прохождения учащимися идентификационных этапов, трансформация такого основополагающего стратификационного критерия как профессионализм, который говорит о наличии специфических знаний, умений и навыков, монополии обучения и накопления функционального опыта, качественных параметров его общественно ориентированной деятельности [1].

Проблематикой профессиональной идентичности занимались такие ученые, как З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, К. В. Злоказов, Э. Эриксон, Дж. Марсиа, Э. Ф. Зеер, Л. Б. Шнейдер и др.

Исследования профессиональной адаптации изложены в трудах ДеКоста, З. Фрейда, А. Кардинера, В. А. Хрисанова, В. Л. Михайликова, В. И. Медведева, А. И. Воложина, Ю. К. Субботина и др.

Объектом исследования данной статьи является профессиональная идентичность курсантов образовательных организаций МВД России. Предмет исследования — взаимозависимость профессиональной идентичности курсантов образовательных организаций МВД России от уровня профессиональной адаптации.

Термин «идентичность» одним из первых сформулировал Э. Эриксон, дав характеристику психологического состояния индивида «непрерывностью самопереживания» или «длящимся внутренним равенством с собой». Таким образом, Э. Эриксон дал важное определение целостности личности как сумме отождествлений индивидуума в общественных группах.

В контексте современного научного определения термина «идентичность» среди исследователей нет единого мнения. По мнению Л. Б. Шнейдера, проблема идентичности возникает в плане реализации жизненной и профессиональной идеологии человека, в плане становления профессионализма психолога-практика и в плане реализации профессиональной подготовки специалиста [7, с. 15].

Идентичность — это многогранная психологическая действительность, опирающаяся на разновременные уровни самосознания в индивидуальном и общественном уровнях. Человек идентифицирует себя относительно членов своей семьи, микрогруппы по интересам, относительно профессионального коллектива, территориального образования — села, города, области, относительно страны и относительно планеты, солнечной системы. Идентичность субъекта, по мнению Тейлора, зависит от того, как он сам себя интерпретирует, что для него является ценностью.

В современной психологии известна другая точка зрения, принадлежащая Б. Вилману, отрицающему приоритет ценностей в развитии идентичности. Б. Вилман высказывался за первичность структурных образующих социального окружения индивида по отношению к его ценностно-нормативным ориентациям [7, с. 28–29].

Профессиональная идентичность — это психологический уровень самоидентификации, отношение и место собственного «Я» в существующем профессиональном коллективе в режиме реального времени.

Современная концепция профессиональной идентичности опирается на статусную модель идентичности, разработанную Дж. Марсиа, которая является методологическим планом теоретических научных разработок Э. Эриксона. Дж. Марсиа делит идентичность на четыре статуса в возрастной категории от 18 до 21 года, критерием для которых являются два параметра: а) наличие или отсутствие кризиса; б) принятие обязательств в профессии и идеологии.

Термином «кризис» ученый наделяет состояние неопределенности в выборе профессиональной карьеры в зависимости от ценностей и целей человека. Термин «при-

нятие обязательств» означает, по мнению Дж. Марсиа, выбор профессии и идеологии.

Таким образом, по теории Дж. Марсиа, курсант образовательного учреждения МВД России может находиться в одном из четырёх статусов профессиональной идентичности:

1. Профессиональная идентичность не определена: нет чёткого понимания о дальнейшей карьере и профессиональной деятельности.

2. Профессиональная идентичность навязана извне: профессиональный выбор был не самостоятельным, поскольку явился результатом совета сторонних людей.

3. Мораторий как кризис выбора профессиональной идентичности, т.е. курсант осознает, что имеет место проблема выбора профессионального пути и находится в поиске альтернатив.

4. Профессиональная идентичность полностью определена: цели точны, профессия выбрана безальтернативно.

Н.Н. Егорова уверена, что профессиональная идентичность по своему статусу может подвергаться изменениям в зависимости от многочисленных факторов, каковыми могут быть изменения во взаимоотношениях с близкими, социально-экономические факторы, материальные трудности, психические травмы, смене религиозных убеждений, что, в свою очередь, может привести к отстранению, замкнутости, рефлексивному уходу профессионала от профессионального сообщества и дела, т.е. к потере профессиональной идентичности. В свою очередь, потеря профессиональной идентичности искажает профессиональную направленность, снижает профессиональную активность, разрушает социально значимую сложившуюся структуру профессиональной деятельности и отношения в профессиональном обществе, способствуя возникновению профессиональных деструкций личности (изменений сложившейся структуры деятельности и личности — прим. автора) [2].

Состояние статуса профессиональной идентичности как одной из составляющих социальной идентичности, по нашему глубокому убеждению, определяет состояние профессиональной адаптации курсанта образовательной организации МВД России.

В.А. Хрисанов считает, что вопрос всесторонней адаптации курсантов, обучающихся в ведомственных образовательных организациях, в частности, организациях системы МВД России, в настоящее время изучен недостаточно глубоко. В этом направлении существует ряд сложностей и проблем, которые требуют более детального изучения [6, с. 31].

А.В. Резепин указывает, что понятие адаптации человека к новым условиям жизни включает в себя все стороны человеческой деятельности. Выделяют психологические, физиологические, социальные формы адаптации [5, с. 44]. По определению В.И. Медведева, адаптация — это целенаправленная системная реакция организма, обеспечивающая возможность всех видов социальной деятель-

ности и жизнедеятельности при воздействии факторов, интенсивность и экстенсивность которых ведет к нарушениям гомеостатического баланса [4]. Эта реакция может иметь различную силу и интенсивность.

По мнению А.И. Воложина, Ю.К. Субботина, адаптация — это составная часть приспособительных реакций системы на изменение условий среды существования, выражающаяся в том, что система, реагируя на изменения, перестраивает свои структурные связи для сохранения функций, обеспечивающих её существование как целого [3].

Профессиональная адаптация — это подвид социальной адаптации. Можно выделить основные критерии профессиональной адаптации курсантов вузов МВД России:

1. Стабильность поведения и психическая устойчивость, адекватность поведения, бесконфликтность, профессиональная разумная активность и инициатива, устойчивая мотивация, ясные цели и перспективы будущего.

2. Нарботанный авторитет и уважение коллектива, комфортное самочувствие в группе и устойчивая идентификация принадлежности к профессиональному коллективу, налаженные внутригрупповые коммуникации.

3. Стабильность во взаимоотношениях с преподавателями и воспитателями, чувство удовлетворения в учебном процессе, самореализация в творческой деятельности, научной работе.

4. Баланс представлений о будущей профессиональной деятельности и текущего статуса курсанта и сотрудника органов внутренних дел.

5. Полное принятие запретов и ограничений в силу специфики государственной службы в силовом ведомстве.

Психологическим феноменом, который представляет собой обратную сторону профессиональной адаптации, является дезадаптация. Дезадаптация — это краткосрочное состояние индивида, когда он находится под воздействием новых факторов, в результате чего нарушен баланс между психикой и новыми требованиями внешней среды. Характеризуется неадекватной реакцией и нелогичным поведением человека, может проявляться в нарушении норм морали и права, в асоциальном поведении, в деформации системы ценностей, внутренней саморегуляции, социальных установок; резком ухудшении нервно-психического здоровья.

В данной статье рассмотрены вопросы взаимосвязи профессиональной идентичности и профессиональной адаптации, на основе чего выявлено общее и частное между двумя феноменами, показана прямая зависимость профессиональной адаптации от профессиональной идентичности курсантов образовательных организаций МВД России, а также определены отрицательные факторы каждого из психологических феноменов, которые могут стать источником и побудителем профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел.

В ходе данной статьи установлена взаимосвязь между развитием профессиональной мотивации курсантов,

общим удовлетворением от выбора и профессиональным целеполаганием, подкрепленным идеологией.

Наряду с соответствующей профессиональной мотивацией, осознанием своего призвания, это означает также специфические требования к самой личности, её общей трудовой и конкретной профессиональной ответственности. Наряду с этим профессиональная мотивация включает в себя самостоятельность личности, её внутренний контроль, готовность к инициативе, восприим-

чивость к новому, действенную активность. В благоприятном случае, к концу обучения курсантов в вузах МВД РФ уже складывается в общих чертах профессиональная зрелость, которая включает в себя все эти внутриличностные условия и означает гарантию успешного вступления молодого человека на поприще правоохранительной деятельности, самостоятельного, ответственного и успешного выполнения профессиональных задач и благополучной профессиональной адаптации [1].

Литература:

1. Братчиков, В. А. Социальная идентификация курсантов вузов МВД России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / В. А. Братчиков. — Саратов, 2003. — 145 с.
2. Егорова, Н. Н. Психологические особенности профессионального отчуждения педагога: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Н. Н. Егорова. — Екатеринбург, 2007. — 186 с.
3. Золотова, О. И. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М.: Наука, 1979.
4. Медведев, В. И. Функциональные состояния человека / В. И. Медведев // Физиология трудовой деятельности. СПб.: Наука, 1993.
5. Резепин, А. В. Психологическое сопровождение адаптации первокурсников к условиям учебно-служебной деятельности / А. В. Резепин, В. Б. Михайлов, В. Ю. Даутова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2001. — № 2 (16). — с. 44–48.
6. Хрисанов, В. А. Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД / В. А. Хрисанов, В. Л. Михайликов, С. А. Ермоленко // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2013. — № 2. — с. 31–35.
7. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография / Л. Б. Шнейдер. — М.: МОСУ, 2001. — 272 с.

Почему люди лгут

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент;
Рябова Татьяна Сергеевна, студент;
Шаматова Юлия Юрьевна, студент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования мотивов лжи среди студентов и профессорско-преподавательского состава АФ ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

Ключевые слова: *ложь, обман, мотивы лжи, студенты, профессорско-преподавательский состав.*

Why do people lie

Tihonova Eleanor Victorovna, Ph.D., associate Professor;
Ryabova Tat'yana Sergeevna, student;
Shamatova Julia Jur'evna, student
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch)

The paper investigates the results of empirical research of motives lie among students 1 and 5 courses and the teaching staff.

Keywords: *lie, deception, motives lie, students, teaching staff.*

Психология лжи как самостоятельная отрасль психологической науки возникла относительно недавно.

Однако уже античные авторы, начиная с Платона и Аристотеля, пытались разобраться в сущности лжи и обмана.

Открытия в этой области появились всего около двадцати лет назад, когда вышло на свет первое издание книги Пола Экмана «Психология лжи. Обмани меня, если сможешь», ставшая нонсенсом среди населения. Книга раскрывает всю сущность лжи, её причины, формы, мотивы распознавания. Вслед за Полом Экманом последовал ряд научных работ Сэма Харриса, Дэвида Хокинса, Александра Ривера, Памелы Мейер и других писателей. Обилие публикаций на тему лжи и обмана говорит нам о том, что эта тема актуальна как никогда в современном обществе.

Объектом исследования выступили студенты и профессорско-преподавательский состав АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Предмет исследования — отношение ко лжи разных возрастных категорий.

Целью научного исследования является определение мотивов лжи разных возрастных групп.

Начну с аксиомы, с которой не нужно спорить и которую не нужно доказывать. Аксиома эта очень проста: все люди врут, абсолютно все, без исключения. Кто-то врет ежедневно, кто-то каждую неделю, а кто-то раз в год. Но это ничего не меняет. Врут все. При желании, каждый из нас может вспомнить пару-тройку случаев обмана, которые Вам вполне удались. И, скорее всего, у каждого есть случаи, когда ваш обман был раскрыт. Следовательно, Вы допустили определенные промахи и ошибки, которые позволили распознать вашу ложь.

Прежде чем, мы перейдем к мотивам, которые побуждают людей к сокрытию правды, следует раскрыть само определение лжи.

С.И. Ожегов в своем толковом словаре дает следующее определение лжи: «ложь — намеренное искажение истины, неправда, обман» [4].

Oxford dictionary дает следующее определение: «an intentionally false statement», «used with reference to a situation involving deception or founded on a mistaken impression» [3]. (перевод: заведомо ложное заявление, использует применительно к ситуации, связанной с обманом или основанной на ошибочном впечатлении).

Ж. Мазип охарактеризовывает ложь, как «the deliberate attempt, whether successful or not, to conceal, fabricate, and/or manipulate in any other way factual and/or emotional information, by verbal and/or nonverbal means, in order to create or maintain in another or in others a belief that the communicator himself or herself considers false» [2, с.148]. (перевод: преднамеренная попытка (успешная или нет) скрыть, сфабриковать и/или манипулировать фактическую и/или эмоциональную информацию вербальными и/или невербальными средствами, чтобы создать или поддержать в другом или в других веру, которую сам коммуникатор считает ложной). По мнению Пола Экмана, «ложь или обман (автор считает эти два понятия синонимичными) — это действие, в котором один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды. [1, с. 23].

Следовательно, можно сделать вывод, что ложь — умышленное действие, заведомо не соответствующее истине.

Согласно автору, в настоящее время «ложь настолько естественна, что ее без обиняков можно отнести почти ко всем сферам человеческой деятельности». [1, с. 18]. С этим невозможно не согласиться, врут все. Родители скрывают от своих детей правду, к которой дети, по их мнению, не еще не готовы. Немного спустя подростки начинают обманывать своих родителей, считая, что правда недоступна родительскому пониманию. Точно так же лгут друг другу школьники и учителя, врачи и больные, студенты и преподаватели, адвокаты и их клиенты, приятели, мужья и жены. Однако у всех существуют свои мотивы, побуждающие скрывать правду от собеседника.

Пол Экман в своей книге выделяет различные мотивы обмана. По его мнению люди лгут, чтобы:

1. «избежать наказания
2. получить какую-то выгоду, которую иначе получить очень сложно
3. защитить другого человека от наказания
4. защититься от угрозы физического насилия
5. вызвать восхищение у других
6. избежать неловкой ситуации
7. избежать стыда
8. получить власть над другими, контролирую поступающую информацию» [1, с. 331].

Взяв эти мотивы как основные для скрывать правды, мы провели эмпирическое исследование в виде анкетирования, в котором принимали участие студенты 1 (17–18 лет), 5 (22–23 лет) курсов и профессорско-преподавательского состава (30–60 лет). Результаты исследования представлены в диаграммах:

По результатам исследования, можно сделать вывод, что мотивы студентов 1 и 5 курсов во многом совпадают: наиболее популярными среди них являются «избежание наказания» (1 курс: 56%; 5 курс 36%), «получение выгоды» (1: 52%; 5: 24%) и «избежание неловкой ситуации» (1: 40%; 5: 32%). Совсем иначе представлены ответы преподавателей: самыми распространенными мотивами выступают «получение выгоды» (36%), «защита другого человека» (24%) и «избежание неловкой ситуации» (32%). Согласно результатам проведенного исследования, подведем итог: Все люди врут (на вопрос «всегда ли вы честны со своими родными и близкими?» **100%** участников анкетирования ответили «нет»), и лгут они на протяжении всей своей жизни. Сначала они обманывают для того, чтобы защитить себя от наказания, вызвать восхищение среди окружающих, в более взрослом возрасте они начинают лгать ради защиты может быть близкого, а может и малознакомого человека, который попросил помощи. Они обманывают ради того, чтобы получить выгоду и власть над другими, которые иначе получить очень сложно.

На вопрос «почему люди врут?» нет однозначного ответа. Ведь в современном мире вряд ли найдется человек, который никогда бы не лгал. Ученые доказали, что в среднем человек лжет трижды в десять минут. Однако у нас всегда есть выбор: солгать или сказать правду.

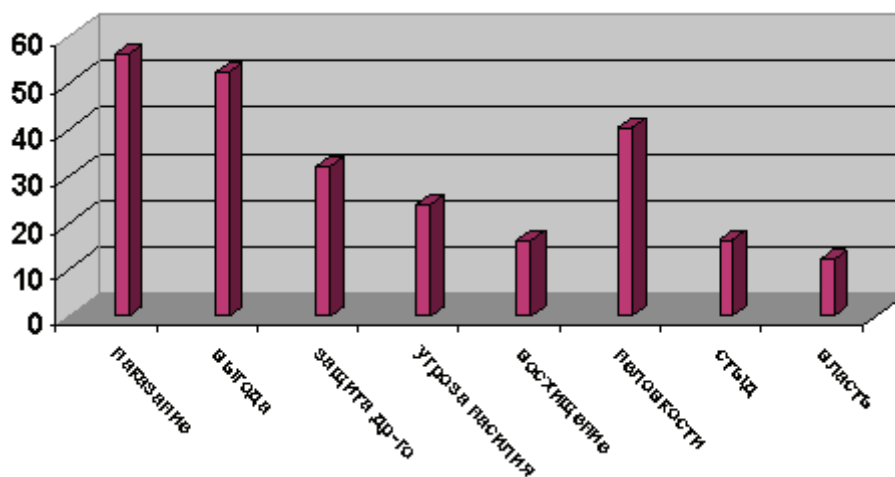

Рис. 1. Курс 1

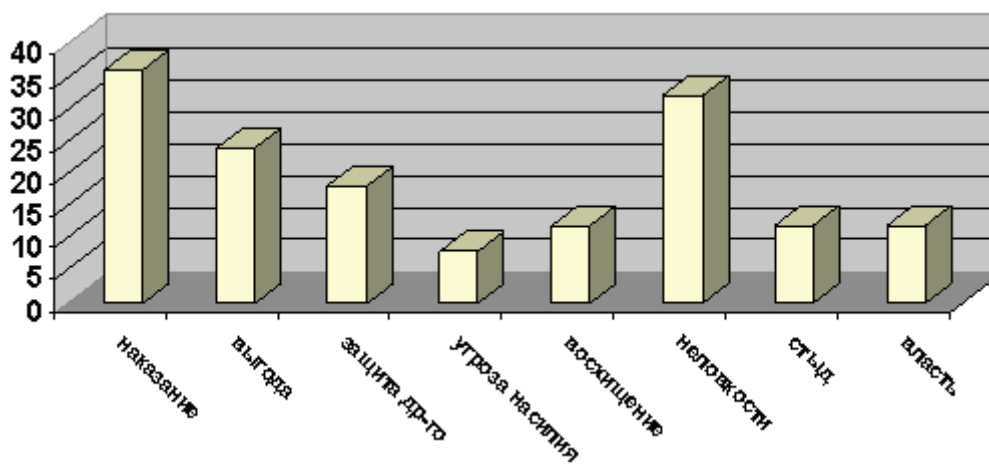

Рис. 2. Курс 5

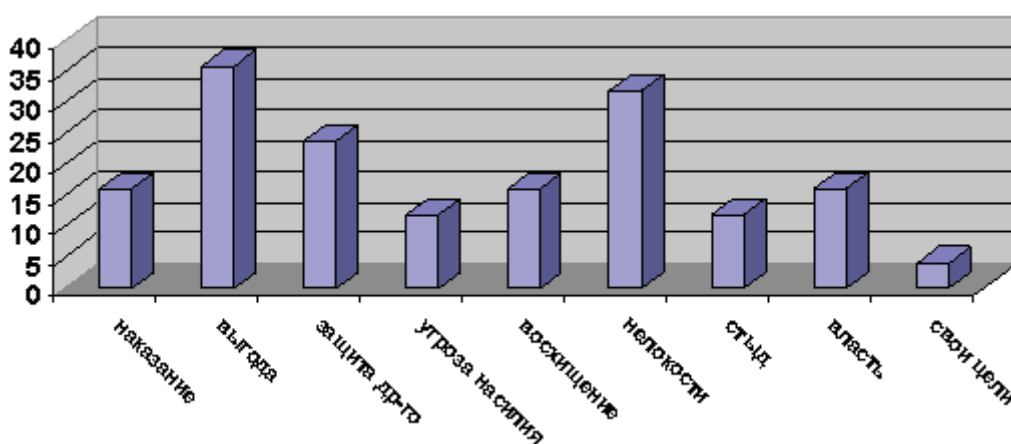

Рис. 3. Профессорско-преподавательский состав

Литература:

1. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. — СПб.: Питер, 2015. — 384с.: ил. — (Серия «Сам себе психолог»).
2. Masip. Defining deception // anales de psicología. — 2004. — № 1. — с. 147–172.

3. Oxford dictionary. — URL: <http://www.oxforddictionaries.com> (Дата обращения: 20.03.15).
4. Толковый словарь С. И. Ожегова. — URL: <http://www.ozhegov.org> (Дата обращения: 20.03.15).

Осознанные сновидения

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент;
Травин Сергей Юрьевич, студент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В работе изучены природа, история изучения, применение в современной жизни, последствия и доказательства существования данного явления.

Ключевые слова: осознанные сновидения, сон, сознание, бодрствование, фазы сна, сонный паралич.

Lucid dreams

Tihonova Eleanor Victorovna, Ph.D., Associate Professor;
Travin Sergey Yurievich, student
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch)

In this paper we study the nature, history of research, the use of modern life, the consequence, and evidence for the existence of this phenomenon.

Keywords: Lucid dreams, dream, consciousness, wake, sleep phase, sleep paralysis.

Человек проводит во сне около трети своей жизни. Сон — естественное явление. Но до сих пор многие его механизмы до конца не изучены. Зачем мы спим? Ведь, если подсчитать, что во сне мы проводим около 20 лет, то сны видим около 5–6 лет. Ведь это время можно было бы прожить, открыть для себя много нового, провести время с пользой. Так можно ли как-то исправить ситуацию? На этот вопрос я и постараюсь ответить.

Есть теория, что как человек развивается, эволюционирует, так и развивается наше сознание. И оно стало настолько широкое, что просто не помещается в состояние бодрствования. Поэтому некоторые ученые сомнологи считают, что в будущем люди будут жить две жизни — в бодрствовании и во сне. Данная теория подтверждается как раз таки явлением осознанных сновидений.

Целью моего исследования является рассказать слушающим о данном явлении.

Так что же такое, эти малоизвестные «осознанные сновидения»? Википедия дает нам следующее определение: «Осознанные сновидения (англ. *Lucid Dreaming*) — изменённое состояние сознания, при котором человек осознаёт, что видит сон, и может, в той или иной мере, управлять его содержанием». [3]

Термин осознанного сновидения («*lucid dream*») был введён голландским психиатром и писателем Фредериком ван Эденом (1860–1932), однако изучаться стал совсем недавно. Поэтому эта тема актуальна, и я думаю, будет актуальна еще очень долго.

Сейчас осознанные сновидения являются предметом научных исследований, существование их доказано японскими учеными. Обычно это явление происходит в состоянии обычного сна, либо из состояния бодрствования без временной потери осознанности.

Дали начало изучению осознанных сновидений некие Натаниэл Клейтман и Юджин Асерински 1953 году. Именно они открыли фазу быстрого сна (БГД — быстрое движение глаз), которая характеризуется большой активностью мозга, как при бодрствовании. Основоположником научного подхода к осознанным сновидениям можно считать Стивена Лабержа, а в России главным исследователем можно считать Михаила Радугу. Именно Стивен Лаберж первый в своей книге «Осознанное сновидение» подошел к этому феномену с научной точки зрения. Именно он первым в мире в полноценном научном эксперименте доказал возможность осознания в сновидении. Это было сделано с помощью подачи из сновидения определенных сигналов глазами в то время, когда по данным приборов человек находился во сне. А Михаил Радуга в то же время, считает, что осознанное сновидение — это некая новая способность человека, которую нужно развивать.

Так зачем же нам нужно все это? Применений у этого явления, на самом деле, очень много. Лаберж считает, что: «Осознанное сновидение укажет вам путь к самопознанию и самосовершенствованию и откроет дверь к новым перспективам восприятия, к новым приключениям. Он убеждает, что каждый способен достичь удивительных резуль-

татов, научиться переживать осознанные сновидения и полностью управлять ими. Управляя своей жизнью во сне, вы сможете резко изменить качество бодрствующей жизни» [1]. Он также считает, что можно избавиться от многих фобий и страхов, получить самоуверенность и делать там то, что вы не можете сделать в реальной жизни. Михаил Радуга считает, что в осознанном сновидении можно удовлетворить все потребности, вылечить некоторые болезни, встретить умерших, получить какую-либо информацию или выявить творческие способности [2].

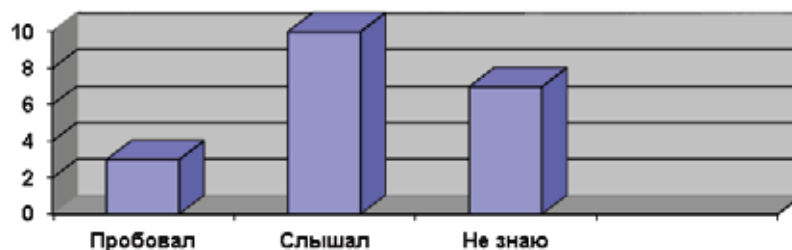
Также не стоит забывать и о последствиях этого феномена. Осознанный сон — это особая форма ИСС (Измененное состояние сознания). Это как наркотик — меняет ваше сознание, создает воображаемый мир и даже у некоторых людей вызывает зависимость. Эти люди прячутся от горьких моментов физической реальности именно во сне, где все ему дозволено. Также возможна дестабилизация личности, которая приводит к пониманию реальности, как сон. Люди начинают путаться и пытаются делать в реальности то, что они могли делать во сне (проходить сквозь стены, летать и т.д.) Ведь наше тело запоминает все, не зависимо оттого в какой «реальности» это происходило. В основном все это единичные случаи и происходят с слишком эмоциональными людьми. Но есть опасность, которая происходила, мне кажется почти

у каждого, вне зависимости оттого, знал ли он что такое осознанный сон или нет. Это сонный паралич.

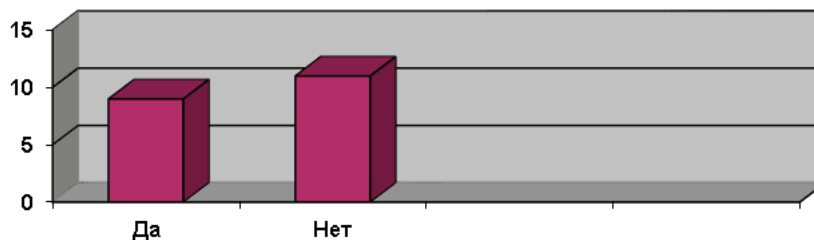
Сонный паралич — это обычное биологическое явление, когда паралич мышц наступает до засыпания или после пробуждения. Этот феномен необходим человеку, так как отсутствие паралича мышц во сне — равно сомнамбулизму т.е. лунатизму. При возникновении осознанного сновидения, в любой момент можно проснуться, а так как тело еще не успевает за резкими просыпаниями, возникает сонный паралич. Это неприятное явление обычно длится от нескольких секунд до 2-х минут, когда ты, проснувшись, осознаешь, что не можешь пошевелиться или что-либо сделать со своим телом. Иногда сопровождается звуковыми колебаниями в ушах. Это явление чаще всего возникает во время сна на спине. Сонный паралич может происходить только при естественном пробуждении. При быстром пробуждении, происходящем под влиянием внешних факторов (яркий свет в глаза, звук будильника), сонного паралича не бывает. Кстати, сонный паралич является объяснением рассказов о похищении людей НЛО.

Также я провел эмпирическое исследование в виде опроса, в котором принимали участие студенты 11-й группы Историко-филологического факультета АФ ННГУ. Результаты исследования представлены в диаграммах:

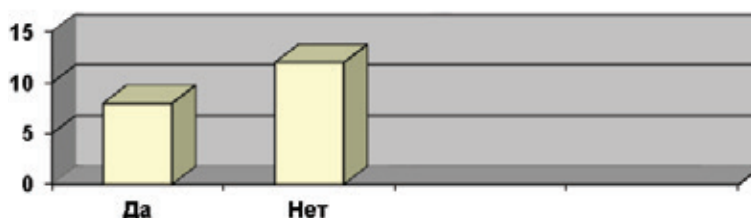
Знаете ли вы об осознанных сновидениях?

Верите ли вы в это?

Должны ли мы изучать это и использовать в современном мире?

По результатам опроса, можно сделать вывод, что большинство слышали об этом явлении (10\20–50%), но верят (9\20–45%) и хотят изучать (8\20–40%) меньшинство. Скорее всего, это из-за недостатка информации по данной теме. Именно поэтому я и хотел рассказать про осознанные сновидения, дабы проинформировать и заинтересовать людей.

Хочется также провести аналогии с культурой. На теории осознанных сновидений было снято много фильмов, но самый кассовый из них это «Начало». В этом фильме показывается разноразность сна, что мы имеем возможность спать во сне. Также осознанные сновидения встречаются в литературе (Цветков Евгений Петрович — Счастливые сны). В Библии очень много упоминаний об этом, ведь все ангелы которые приходили к людям в Библии, приходили именно во сне. Музыкантам часто «снится мелодия», так зародилась например знаменитая песня Yesterday — The Beatles.

Литература:

1. Стивен Лаберж. Осознанные сновидения. — 1985 by Stephen LaBerge, Ph. D. Пер. с англ. — К.: «София», Ltd, М.: Из-во Трансперсонального Института.
2. Михаил Радуга. Фаза: ИГ «Весь»; 2013
3. Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org>.

«Ясно вижу во сне таблицу, где элементы расставлены, как нужно. Проснулся, тотчас записал на клочке бумаги и заснул опять. Только в одном месте впоследствии оказалась нужной поправка» [3] — говорил Дмитрий Иванович Менделеев после трехдневной непрерывной работы над обобщением химических элементов. Этот факт еще раз подтверждает, что сны — это не только воображение человека, но еще и переработка всей информации, полученной человеком за последнее время бодрствования. Не зря говорят: «Утро вечера мудренее».

«Пока мы не научимся осознавать собственные сны, одна треть нашей жизни будет безвозвратно потерянной» [1] — писал Стивен Лаберж в своей книге. И ведь действительно, сны нужно осознавать, сны нужно изучать! И я верю, что в скором будущем каждый человек сможет управлять своим сном.

Эмоциональный интеллект как фактор преодоления сложных ситуаций в управлении воздушным движением

Хилл Татьяна Александровна, аспирант
Национальный авиационный университет (г. Киев, Украина)

Беспрерывное усовершенствование современной техники, распространение информационных технологий и внедрение новейших способов автоматизации, помимо ожидаемого значительного облегчения профессиональной деятельности специалиста управления воздушным движением (УВД), способствовали обострению проблемы человеческого фактора. Интеллектуализация техники привела к перераспределению профессиональных трудностей между разными элементами структуры деятельности, что в результате способствовало повышению информационной нагрузки на специалиста и смене структуры профессиональных рисков, поставив в вопрос о проблеме обеспечения надежности операторской деятельности [10].

Учитывая высокую психоэмоциональную и интеллектуальную направленность профессиональной деятельности специалистов УВД следует отметить, что не только наличие соответствующих профессиональных знаний, навыков, и опыта являются требованиями профессии, а и совокупность личностных качеств и индивидуально-психологических характеристик, которые бы способствовали формированию психологической готовности к деятельности в условиях повышенного риска и ответственности,

а так же способности использовать вышеперечисленные особенности в соответствии с профессиональной ситуацией и ее опасностей. Однако, психологическая готовность является необходимым, но не достаточным условием высокой профессиональной надежности авиадиспетчера. Беря во внимание, что деятельность специалистов происходит в условиях переменчивой воздушной ситуации, в которой часто в рамках дефицита времени специалисты УВД обязаны принимать решения несущие в себе минимальный шанс возникновения ошибки и обеспечивающие безопасность воздушного движения, в данной статье мы рассмотрим именно ситуативную психологическую готовность авиадиспетчеров [6, 7, 10].

Ситуативная психологическая готовность — это динамичное целостное состояние личности, которое характеризуется внутренней настроенностью на определенную деятельность и поведение, и осуществляется за счет мобилизации внутренних ресурсов для ее последовательной, целенаправленной реализации.

Возникновение состояния ситуативной психологической готовности специалиста начинается с постановки цели на основе потребностей и мотивов (или осознание

поставленных перед ним задач). Далее идет проработка плана установок, моделей, схем будущих действий. Затем специалист воплощает возникшую готовность в предметные действия, применяя определенные средства деятельности, сравнивая ход и промежуточные результаты с поставленной целью, внося коррективы. Но самым важным компонентом является эмоциональный настрой или «включение» специалиста в работу, то есть мобилизация внутренних ресурсов в соответствии с требованиями профессиональной среды [2,4,5].

Особое место ситуативная психологическая готовность занимает и в профессиональной деятельности специалистов УВД. Ситуативная психологическая готовность способствует полноценному включению в работу, несмотря на ее текущее состояние (степень ее сложности/интенсивности/монотонности), способствует осознанию специалистом своего физического и психоэмоционального состояния.

Несмотря на то, что существует несколько подходов к определению структуры ситуативной психологической готовности (которые были указаны выше), можно отметить следующие ее структурные компоненты с учетом специфики профессиональной деятельности авиадиспетчеров [3]:

1. Мотивационный компонент — потребность в успешном выполнении поставленных задачи; стремление как к крупным, так и к незначительным достижениям; умение специалиста поощрять себя к деятельности (особенно в периоды длительной монотонности).

2. Эмоционально-волевой компонент — чувство ответственности за деятельность; вера в собственные силы и успех; навыки саморегуляции и управления собственным эмоциональным состоянием; способность к самомобилизации; навык сосредоточения и отстранения от внешних раздражителей; способность к преодолению страха и сомнений; энтузиазм к работе;

3. Операционно-действенный компонент — мобилизация и актуализация соответствующих профессиональных знаний, умений и навыков; адаптация к требованиям и условиям текущей ситуации; понимание средств для достижения поставленных целей;

4. Соматорефлективный компонент — способность к саморефлексии; внимание к собственному самочувствию и отслеживания телесных ощущений; знания с методов улучшения самочувствия;

Основная роль ситуативной психологической готовности в деятельности специалистов УВД состоит в актуализации и мобилизации интеллектуальных и внутренних ресурсов, а также формировании устойчивости по отношению к действию стрессовых факторов, которые часто приводят к снижению работоспособности авиадиспетчеров.

Подытоживая стоит отметить, что роль ситуативной психологической готовности в деятельности специалиста УВД определяется наличием следующих характеристик:

1) эмоциональной настроенности специалиста на работу;

2) определения и осознания плана действий в соответствии с поставленными целями и задачами, с пошаговой его реализацией;

3) способности управлять собственным эмоциональным состоянием;

4) способности осознавать и выделять элементы профессиональной ситуации; отслеживать ее текущее состояние и делать прогноз относительно дальнейшего развития.

Стоит отметить, что ключевым моментом в формировании ситуативной психологической готовности специалиста является его эмоциональная компетентность, которая проявляется в умении разбираться в своих эмоциональных переживаниях, управлять своим эмоциональным состоянием и быть эмпатичным по отношению к окружающим его людям [1]. Стоит отметить то, что вышеперечисленные характеристики имеют прямое отношение к категории эмоционального интеллекта, исследованием которого в последние годы уделяется все большее внимание.

Эмоциональный интеллект стал предметом исследования еще в 90-х годах прошлого века благодаря трудам зарубежных ученых (Г. Гарднера, Д. Гоулман, Д. Карузо, Дж. Мейера, П. Саловея и др.). Ученые подчеркнули значение и целесообразность развития эмоционального интеллекта, как фактора обеспечения успешной профессиональной деятельности специалистов различного профиля. В соответствии с определением Дж. Мейера и П. Саловея, эмоциональный интеллект представляет собой группу ментальных способностей, которые способствуют идентификации, пониманию и контролю эмоций, а также использованию эмоций для повышения эффективности мышления и интеллектуальной деятельности, направлению внимания и непосредственно самомобилизации [9].

Д. Гоулман объяснял целесообразность введения понятия эмоционального интеллекта выделением рационального и эмоционального типов ума, которые согласованно сосуществуют друг с другом, отмечая, что эмоциональный разум является вдохновением рационального ума к действию, а рациональный ум, в свою очередь, облагораживает эмоции и в некоторых случаях препятствует их нежелательным проявлениям [8].

Согласно концепции множественного интеллекта Г. Гарднера, который выделял семь форм интеллекта (пространственный, логико-математический, музыкальный, телесно-кинестетический, вербальный, межличностный и внутриличностный), именно внутриличностная (направленная на понимание собственных эмоций) и межличностная (направлена на понимание эмоций других людей) формы стали компонентами эмоционального интеллекта, который включает в себя способность наблюдать за собственными эмоциями и эмоциями других людей, различать их и использовать эту информацию для управления мышлением и действиями [8].

Следует отметить, что существует несколько теоретических подходов к пониманию структуры эмоционального интеллекта, среди которых основными являются модель способностей и смешанная модель.

В модели способностей Дж. Мейер и П. Саловой выделили следующие компоненты эмоционального интеллекта [9]:

1) идентификация эмоций — способность осознавать эмоции, идентифицировать их, адекватно выражать и различать;

2) использование эмоций для повышения эффективности мышления и интеллектуальной деятельности, умение использовать эмоции как стимул к действию / решению определенных задач;

3) понимание эмоций — понимание причины возникновения эмоциональных переживаний;

4) управление эмоциями — способность к их контролю и регуляции, умение стимулировать проявление положительных эмоциональных переживаний.

В смешанной модели Д. Гоулмана, эмоциональный интеллект рассматривается как совокупность умственных и личностных качеств, состоящий из пяти компонентов, каждый из которых содержит определенные личностные качества [8]:

1. Самопознание — осознание собственных эмоций, чувства уверенности в себе, стремление к самоактуализации;

2. Навики межличностного общения — эмпатия, уважительное и внимательное отношение к окружающим;

3. Адаптационные способности — умение приспосабливаться к быстро меняющимся условиям;

4. Управление стрессовыми ситуациями — стрессоустойчивость, саморегуляция;

5. Преобладание позитивного настроения и положительных эмоций.

Суммируя вышесказанное стоит отметить, что уровень эмоционального интеллекта является основным детерминантом ситуативной психологической готовности и способствует идентификации, контролю и пониманию эмоций в первую очередь для повышения эффективности мыслительной и интеллектуальной деятельности, а также эмоциональной самомобилизации [3].

Соответственно, проявления ситуативной психологической готовности берут начало еще во время прохождения тренажерной подготовки в ВУЗах и по окончании обучения, от будущих специалистов УВД ожидается овладение навыком самомобилизации и мгновенного включения в работу, то есть ситуативной психологической готовности. Следовательно, для изучения зависимости показателей ситуативной психологической готовности от уровня эмоционального интеллекта респондентами были выбраны будущие специалисты УВД 4-го курса (52 человека) в возрасте 20–22 года, проходящую специальную тренажерную подготовку.

Эмпирическое исследование состояло из двух этапов. На первом этапе нами был использован метод экспертной оценки. В качестве экспертов выступили преподаватели кафедры «Летательные системы» Института авионавигации Национального авиационного университета (2 преподавателя), которым было предложено предоставить

общую оценку прохождению тренажерных задач будущими специалистами на основании их наблюдений за студентами в течении учебного года. Экспертам было предложено оценить выполнение упражнений будущими специалистами по 5-балльной шкале в соответствии с критериями разработанной нами анкеты «Характеристика показателей психологической настроенности на деятельность и качества труда будущих специалистов УВД во время тренажерных упражнений (на основании оценок инструкторов)». Инструкторам было предложено оценить следующие проявления диспетчеров: интерес к задачам и желание работать; стремление как можно лучше выполнять задания; уверенность в себе и своих действиях; быстрота реакции в непредсказуемых обстоятельствах; включенность в работу, сосредоточенность; самоконтроль и эмоциональная саморегуляция; настойчивость и борьба за результат; быстрота реакции; качество выполнения упражнений / заданий. Следующим шагом для определения уровня эмоционального интеллекта студентам-авиадиспетчерам было предложено заполнить вопросник MSCEIT «Оценка эмоционального интеллекта», которая была разработана Дж. Мейером, П. Саловой и Д. Корусо (2002 г.).

Второй этап эмпирического исследования разворачивался в рамках государственного экзамена по тренажерной подготовке, во время которого каждый из студентов на тренажере выполнял ряд задач характерных для повседневной деятельности авиадиспетчера с разной интенсивностью нагрузки. Выполнение тренажерных упражнений оценивали пять независимых экспертов, которые не были ранее вовлечены в учебный процесс со студентами. Тренажерные упражнения были направлены на оценку успешности выполнения будущими диспетчерами таких задач (в рамках государственного экзамена): ведение процедурного (планового) контроля; ведения радиолокационного контроля; оперативность и правильность принятия решений при УВД; обеспечения безопасности полетов при УВД; действия при УВД в особых условиях полета; действия при УВД в аварийных ситуациях; выполнения пультовых операций, соблюдение правил ведения радиосвязи и фразеологии радиообмена; взаимодействие со смежными диспетчерскими пунктами и службами аэропорта.

Процедура проведения экспериментальной части состояла из следующих шагов: перед началом экзаменационных тренажерных упражнений, студенты (по восемь человек) входили в аудиторию. Им было предложено ответить на вопросы разработанной нами анкеты «Субъективная оценка психологической готовности к выполнению упражнений (СПГ на этапе настройки на задачу)». Анкета состояла из двадцати утверждений, которые необходимо было ранжировать по четырех балльной шкале (1 = полностью не согласен, 2 = скорее нет, чем да, 3 = скорее да, чем нет; 4 = полностью согласен). Утверждения для оценки в анкете были отобраны по методу экспертной оценки, принимая за основу структурные компоненты ситуативной психологической готовности. Данная анкета была направлена на субъективную оценку ситуа-

тивной психологической готовности на этапе настройки для выполнения тренажерных упражнений. Примерами утверждений являются следующие: я хочу во всем быть успешным и выполнить задание лучше, я способен сосредоточиться на задании в полной мере, я понимаю в чем заключаются мои профессиональные приоритеты: если я почувствую перенапряжение, то знаю, как его преодолеть и расслабиться.

После этого студенты приступили к выполнению тренажерных упражнений, на во время которых они периодически менялись в своих ролях (ответственности за секторы и др.). Выполнение упражнений происходило под четким наблюдением экспертов. По завершению упражнений, студенты повторно ответили на вопросы нашей анкеты «Ретроспективная субъективная оценка уровня ситуативной психологической готовности», утверждения которой были построены на основе анкеты «Субъективная оценка психологической готовности к выполнению упражнения (СПГ на этапе настройки на задачу)», но были сформулированы в прошедшем времени, то есть в ретроспективной перспективе по отношению к вы-

полненным упражнениям во время экзамена. Экспертам, в свою очередь, было предложено оценить выполнение студентами тренажерных упражнений с помощью разработанной нами анкеты «Оценка экспертами особенности выполнения будущим специалистом УВД тренажерных упражнений», показатели которой были отобраны по аналогии к анкете «Характеристика показателей психологической настроенности на деятельность и качества труда будущих специалистов УВД во время тренажерных упражнений (на основании оценок инструкторов)».

По результатам проведенной методики MSCEIT «Оценка эмоционального интеллекта» нами были выделены группы студентов-авиадиспетчеров с низким, средним и высоким уровнем эмоционального интеллекта. В процентном соотношении в группу (низкий уровень эмоционального интеллекта) вошли 9,4% будущих специалистов УВД; в группу 2 (средний уровень проявления эмоционального интеллекта) — 34,4% будущих специалистов УВД; в группу 3 (высокий уровень успеваемости) — 56,2% студентов направления «Аэронавигация» (рис. 1).

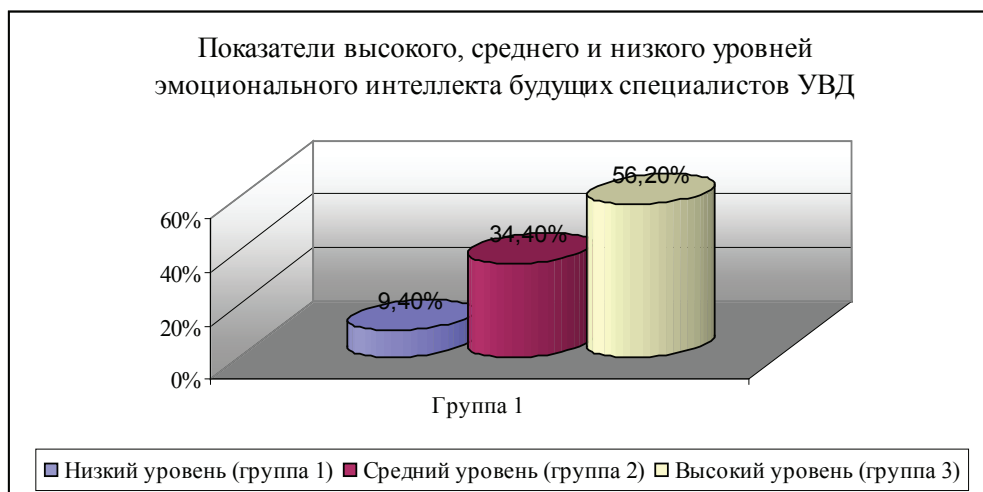

Рис. 1 Анализ показателей уровня эмоционального интеллекта будущих специалистов УВД

В результате проведенного оценивания успешности выполнения профессиональных задач на тренажере студентами авиадиспетчерами было выделено 2 группы студентов. В группу 1 мы отнесли тех будущих специалистов, которые получили средний балл 5 за выполнение задач на тренажере; в группу 2 вошли те студенты, которые получили средний балл за выполнение профессиональных задач на тренажере — 3 и 4.

Анализ полученных данных позволил установить, что в группе 1 (33 студента-авиадиспетчеры, которые получили средний балл «5» за выполнение тренажерных задач) получили высокую оценку проявлений ситуативной психологической готовности инструкторами и экспертами, а в группе 2 (19 студентов-авиадиспетчеров, которые получили средний балл «4» и «3») за выполнение

тренажерных упражнений получили среднюю оценку проявлений ситуативной психологической готовности инструкторами и экспертами.

В соответствии с субъективной оценкой студентами высокий уровень проявления ситуативной психологической готовности (по результатам «Субъективная оценка психологической готовности к выполнению упражнения (СПГ на этапе настройки на задачу)» и «Субъективная оценка психологической готовности к выполнению упражнения (СПГ на этапе настройки на задачу)» в группе 1 имеют 91% будущих специалистов УВД, и в группе 2—79%.

Дальнейший анализ позволил рассмотреть соотношение высокого общего показателя проявления ситуативной психологической готовности с уровнем эмоционального интеллекта (высокого и среднего) по двум

группам успешности будущих специалистов УВД. Таким образом, в группе 1 (средний бал «5» за выполнение тренажерных задач) — 81% студентов с высоким и 75% со средними уровнями эмоционального интеллекта, и 77% с высоким общим показателем проявления ситуативной психологической готовности. В группе 2 (средний бал «3» и «4») — 61% будущих студентов-авиадиспетчеров с высоким и 69% со средними уровнями эмоционального интеллекта, и 59% с высоким общим показателем проявления ситуативной психологической готовности (рис.2).

По результатам проведенного исследования среди будущих специалистов УВД были установлены следующие корреляционные связи между «Характеристика показателей психологической настроенности на деятельность и качества труда будущих специалистов УВД во время тренажерных упражнений (на основании оценок инструкторов)» и «Оценка экспертами особенности выполнения будущим специалистом УВД тренажерных упражнений», ($\rho = 0,664^{**}$) на уровне значимости ($\text{sig} = 0,001$) между «Ретроспективная субъективная оценка уровня ситуативной психологической готовности», и «Оценка экспертами особенности выполнения будущим специалистом УВД тренажерный упражнения» ($\rho = 0,391^*$) на уровне значимости ($\text{sig} = 0,005$). Также, мы обнаружили следующие корреляционные связи между общим показателем «Оценка эмоционального интеллекта» и «Характеристика показателей психологической настроенности на деятельность и качества труда будущих специалистов УВД во время тренажерных упражнений (на основании оценок инструкторов)» ($\rho = 0,354^*$) на уровне значимости ($\text{sig} = 0,005$), «Субъективная оценка психологической готовности к выполнению упражнения (СПГ на этапе настройки на задачу)»

($\rho = 0,407^*$) на уровне значимости ($\text{sig} = 0,005$) и «Ретроспективная субъективная оценка уровня ситуативной психологической готовности» ($\rho = 0,432^*$) на уровне значимости ($\text{sig} = 0,005$).

Выводы

1. В связи с высоким уровнем ответственности за каждое принятое решение, работе в условиях повышенного риска и как результат — значительными шансами возникновения психоэмоционального напряжения, от специалистов УВД ожидается не только проявления высокого уровня овладения профессией, но и ряда индивидуально-психологических качеств, обуславливающих его готовность к деятельности с психологической точки зрения.
2. Формирование ситуативной психологической готовности способствует настрою специалиста на деятельность, которая реализуется в первую очередь за счет эмоциональной саморегуляции.
3. В качестве основной детерминанты ситуативной психологической готовности является уровень эмоционального интеллекта как группы ментальных способностей, которые способствуют идентификации, контролю и пониманию эмоций в первую очередь для повышения эффективности мыслительной и интеллектуальной деятельности, а также эмоциональной самомобилизации.
4. Эмпирическое исследование, направленное на изучение зависимости уровня ситуативной психологической готовности от уровня эмоционального интеллекта показало, что чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше показатели проявления ситуативной психологической готовности и в том числе выше эффективность выполнения задач УВД.

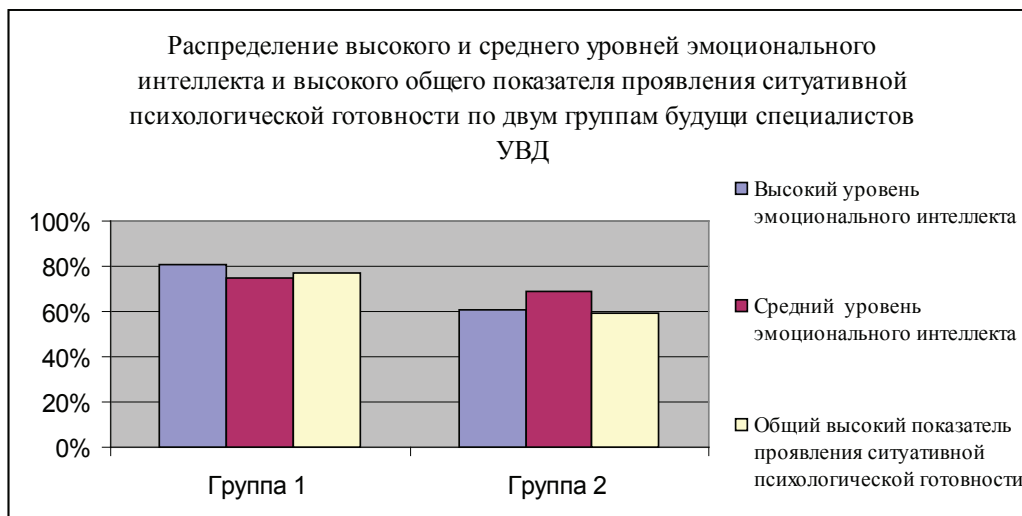

Рис. 2. Анализ показателей проявления ситуативной психологической готовности и высокого и среднего уровней эмоционального интеллекта по двум группам будущих специалистов УВД

Литература:

1. Дмитриева, М. Психология труда и инженерная психология / М. Дмитриева, А. Крылов, А. Нафтульев., 1979. — 228 с.
2. Дьяченко, М. И. Психологическая готовность / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. — М.: Наука, 1986. — 315 с.
3. Запорожець, Т. О. Роль і місце емоційного інтелекту в детермінації ситуативної психологічної готовності фахівців управління повітряним рухом / Т. О. Запорожець / Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна: серія «Психологія»: № 1121. — Випуск 56. — Харків — 2014—71—75 с.
4. Кораблина, Э. П. Становление психологической готовности к инженерной деятельности у студентов технического вуза: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. псих. наук / Э. П. Кораблина — Л., 1990. — 17 с.
5. Моляко, В. А. Психологическая готовность к труду на современном производстве / В. А. Моляко, М. Л. Смольсон. — К.: Знание, 1985. — 96 с.
6. Ammerman, H. L. FAA air traffic control operational concepts / H. L. Ammerman, L. J. Bergen, D. K. Davies, C. M. Hostetler, E. E. Inman, G. W. Jones // . Vol. VII. — ARTCC/Host — Washington, 1987. — С. 47—70
7. Giovanni Costa. Occupational stress and stress prevention in air traffic control: working papers / C. Giovanni. — International labor office Geneva, 2009. — 43 с.
8. Goleman, D. Working with emotional intelligence / D. Goleman. — USA: Random house LCC — 1995. — 450 с.
9. Salovey, P. Emotional intelligence / P. Salovey, J. D. Mayer. — Imagination, cognition and personality: USA: Baywood, 1990. — С. 185—220
10. Smolensky, M. W. Human factors in air traffic control / M. W. Smolensky, E. S. Stein. — USA.: Academic press, 1998. — 477 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 5 (109) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.03.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25